

**ПРИТЯЖЕНИЕ
СЛОВ**

ЯРИМ АРО

Добро пожаловать в Небесный мир человеческих желаний! Всё не то, чем кажется и желания — самое яркое тому доказательство. Как же разобраться со всем этим стажёру отдела исполнения? Это история о желаниях, глазами тех, кто их выполняет. Мысли, пролетающие в человеческих головах за секунды, могут стать новым делом небесных отделов.

Дело № 1. Хочу сбежать

Не знаю, сколько я уже скитаюсь в этом бело-золотом тумане. Я так устал. Поймал себя на мысли, что не помню как оказался здесь и уже не могу вспомнить как меня зовут. Кто я? — цепляюсь за этот вопрос снова и снова. Устал, больше не могу. Я не знаю что под этим туманом, но сил куда-то идти просто не осталось и я рухнул, закрыв глаза. Теперь страшно их открыть.

— Чего это ты тут валяешься? — я вздрогнул от неожиданно раздавшегося грубого голоса, открыл глаза и поднялся.

— Кто ты?

— Я Зан из организационного отдела. Чуть-чуть же осталось дойти... — недоумевал мужчина.

— Я устал.

— А? С чего бы? Пошли.

— Куда?

— Тебя направили стажёром в отдел исполнения. Так что пошевеливайся.

— Я не помню...

— И не должен. Это поле забвения. Эта дымка стирает все воспоминания.

— Зачем? Кто я? Почему я здесь?

— Сколько вопросов-то... Идём, расскажу по дороге.

Я был рад, что наконец-то кого-то встретил. Понятия не имею что за отдел и куда я иду, но... пустота словно обрела смысл. Зан... Повторял себе его имя снова и снова, чтобы точно не забыть. Всмотривался в каждую деталь, чтобы запомнить.

— Ты слушаешь меня?

— Прости. Что ты сказал?

— Вот же... Тебя зовут Джан и с сегодняшнего дня ты стажёр в отделе исполнения. Больше повторять не буду.

— Джан... Меня правда так зовут?

— Да. Что, не нравится?

— Незнакомо.

— Эх... Тебе не стоило валяться на поле...

— Почему я стажёр? И что это за отдел?

— К нам отправляют только просветлевшие души. Так что чем-то ты видно заслужил.

— Кто отправляет? Откуда? Почему я ничего не помню?

— Говорил же, поле забвения. Все души, что приходят в отделы, появляются на нём.

— Почему?

— Да откуда мне знать? Я сам прошёл через него.

— А что потом?

— Если пройдёшь стажировку, получишь место в отделе.

— А потом?

Мужчина замолчал, опустил глаза и, казалось, что в тот момент им завладел туман. Его сияющие карие глаза в раз стали безликими, плечи опустились, шаг замедлился. Даже его белая одежда словно посерела. Желание расспрашивать его напрочь пропало.

— Когда-нибудь придёт время и откроются двери. Но что за ними, никто не знает.

Оттуда ещё никто не возвращался — медленно продолжил Зан.

— И как часто они открываются?

— В нашем пространстве нет времени. Когда стажёр занимает место в отделе, кому-то приходит время уйти.

— То есть... из-за меня...

— Не думай об этом. Все мечтают пройти врата.

— Почему?

— Мы верим в то, что за ними нас ждёт награда за труд.

— А если нет?

— Этого просто не может быть. Знаешь почему?

— Почему?

— Джан, когда ты живёшь в месте, где нет времени и всё одинаково, приходит момент, когда хочется перемен. Поэтому, чтобы не было за вратами, это будет наградой. Понимаешь?

— Да.

— Хорошо, а то я уже думал ты совсем глупый.

— Глупый?

— О нормах в общении тебе ещё расскажут.

— О чём ты?

Но на этот вопрос я не успел получить ответа. Даже не заметил, как оказался в коридоре с множеством дверей, пока Зан не открыл одну из них.

— Проходи — махнул он рукой, стоя в дверях. — Всем привет! А вот и ваш стажёр. Зовут Джан. Кто-нибудь поставит отметку о получении?

— Давай я.

Отозвавшийся парень выглядел как ребёнок. До плеч спадали золотистые волнистые волосы, худой, чуть ниже меня ростом, с мелкими чертами лица, но с большими зелёными глазами.

— Спасибо вам, заместитель — такое обращение Зана, к этому хрупкому парню, меня очень удивило.

— Отлично поработал Зан.

— Ну, я пошёл.

— До встречи.

— Из ваших уст, эти слова, до сих пор, звучат как проклятье. Я ушёл — донеслось от уходящего Зана.

— Я заместитель отдела исполнения Хаким. Твоим наставником будет Скай. Пока присядь вон там — указывая на деревянное кресло, сказал этот светлый парень — ты понял меня?

— Он что, глуповат? — раздался грубый тяжёлый голос.

— Надеюсь, это всё временно. Джан, знакомься — это Фаил.

Просто глыба. Медленно этот Фа... как там его... вот же... Выше меня на целую голову. Он подошёл и протянул мне руку.

— Рад знакомству, если что, обращайся.

— Хорошо — ответил я, смотря, как он пытается аккуратно пожать протянутую в ответ мою маленькую ладонь.

— Он может быть большой и пугающий, но на самом деле, Фаил лучше всех — улыбаясь, сказал заместитель.

— Ясно.

— Джан, ты привыкнешь. Мы все прошли через это. Сейчас у тебя много вопросов, но не торопись. Всё встанет на свои места. Дай себе время.

Я кивнул в качестве согласия и направился к креслу, в котором мне сказали ждать Скай. Интересно, как он выглядит. Пока, все такие разные, что одинаковая одежда контрастом играет на их внешности. Хаким и Фаил, сели каждый за свой стол и скрылись за огромными экранами. Если подумать, то откуда мне знакомы все эти слова? Кем я был до этого поля? Звук, открытой ногой двери, в мгновение очистил мой разум.

— Как раздражает! — сказала вошедшая женщина.

— Дверь-то причём? — донеслось от другой.

— Глава! Стажёр прибыл — произнёс заместитель, подходя к женщине с длинными красными волосами.

— Как же не вовремя — пробормотала она, но я всё равно услышал.

— Скай, принимай новичка — улыбаясь, добавил Хаким.

— Я? Глава, что это значит?

— На собрания надо ходить. Стажёр на твоей совести — скрестив руки и не отрывая от меня взгляда, ответила эта красноволосая.

— Я Джан.

— Ах, да, я глава отдела исполнения Ака. Добро пожаловать. Это Скай — указывая на возмущённую девушку, произнесла женщина. Теперь она твоя наставница.

— Глава!

— Смирись.

— Ака, ты жаждешь крови?

— Ты опять не следишь за речью?!

— Пусть лучше Сальвия им займётся.

— Хватит на других свои дела перекидывать — монотонно откуда-то донесся женский голос.

— Ты здесь...

Не знаю откуда появилась эта малышка. Она мне где-то по пояс, длинные прямые чёрные волосы, невероятного синего цвета глаза и белоснежная кожа с розовым румянцем на щеках. Она остановилась где-то в метре от меня, но ей всё равно пришлось высоко поднять голову, чтобы посмотреть мне в глаза. Такая миленькая.

— Я Сальвия. Скажу сразу — даже не пытайся сбросить на меня свою работу. Запомни это.

— Почему я должна им заниматься? — продолжала спрашивать Скай у главы.

— Потому что это мой приказ.

— Ака, чем я провинилась?

— Введи его в курс дел.

— Но...

— Смирись. Больше повторять не буду.

— Заместитель!

— Скай, не трать своё драгоценное время.

— Но Хаким...

— За работу! К нам ещё десять дел пришло.

— Да чтоб вас!

— Следи за речью!!! — грозно донеслось от главы.

Все расселись за столы, а я так и остался стоять. Чувствую себя лишним, не знаю что мне делать. Пять человек и я — не очень много, но так сложно запомнить...

— Чего ты как истукан? Садись за соседний стол — выглянув из-за экрана крикнула Скай.

— Хорошо.

— Вон в той синей папке инструкция и порядок работы. Прочитай как-нибудь. А пока я коротко расскажу, чем мы занимаемся. Отдел исполнения выполняет программы людей, поэтому всю работу мы получаем из отдела желаний. Они всё отслеживают и передают нам дела, когда набираются необходимые ресурсы для реализации. Первым делом, нам нужно проверить само дело. Не ошибся ли где-нибудь отдел желаний и не вмешались ли отделы программирования и информирования. Запомни эти отделы, они любят усложнять нам жизнь — копаясь в бумагах, тараторила Скай.

— Проверить, что потом?

— Вводишь карту дела вот в эту квадратную штуку и на экране появляется полная информация. Проверяешь, сопоставляешь с делом и выполняешь. Понятно?

— Нет.

— Вот же... Будем разбирать всё на примерах. Садись рядом.

Я переставил свой стул и после того, как Скай достала карту из дела и включился экран, я стал вчитываться в написанное, параллельно смотря на то, что там происходит.

— В начале дела смотришь какая форма желания тебе досталась. Видишь — указывая пальцем на строки в деле, спросила Скай — у нас тут неопределённое желание. Это значит, что у человека нет чёткого его понимания, но он постоянно выражает одну и ту же мысль, создавая программу. Отдел программирования строго следит за этой формой, так как, по факту, это разновидность вируса. Отдел программирования за это их ненавидит, ведь от них страдают программы созданные отделом. Всё понял?

— Не думаю.

— Так приучи себя думать.

Хотел бы я успокоить себя мыслью о том, что это была шутка, но выражение лица Скай говорило иначе. Я действительно так глуп, как все говорят? Но ответ искать мне было некогда, моя наставница приказала сконцентрироваться на деле.

— Итак, мысль этой женщины такова — я хочу сбежать. Не указано куда, для чего и какой результат, по итогу, должен быть достигнут. Видишь?

— Да — подтвердил я, смотря как женщина на экране, закрывшись в комнате, сидит на полу уткнувшись лицом в колени и думает о том, что хочет сбежать уже в десятый раз подряд.

— Следующий раздел в деле составлен отделом информирования. Именно его необходимо тщательно проверить. Если они провели всю возможную работу по информированию человека, то мы исполняем желание. Давай посмотрим, что они сделали для того, чтобы этот человек перевёл своё неопределённое желание в конструктивное.

— Что такое — конструктивное желание?

— По сути это цель, которая приводит к определённому списку последствий, то есть, желание является лишь средством для достижения эмоций или определённого уровня развития личности, а так же среды этого человека. В этом случае в приоритете становится именно список, а не желание, в то время как при неопределённом желании важно само

желание. Это очень важно, так как от этого зависит правильность исполнения программы. Не всегда конструктивное желание может реализовать весь список, поэтому мы сами выбираем более оптимальное решение. Вот ещё что — если ты не проверишь к чему приведёт исполнение, то велика вероятность, что это дело вернут для доработки. Ну, в том случае, если список будет не весь реализован. Понятно?

— Да. А кто вернёт? Есть отделы программирования, желаний, информирования и исполнения. Разве мы не последние?

— Последние? Ты о чём? Здесь нет ни первых, ни вторых. После нас всё возвращается в отдел желаний. Именно они проверяют правильность реализации. Дело в том, что достигая своих целей и желаний, люди создают новые. Это всё находится в постоянном движении. Кстати, ты забыл об организационном отделе. Зан и Сафо из него.

— А чем они занимаются?

— Догадайся.

— Приводят стажёров?

— Да чтоб тебя. Они занимаются организацией: распределяют объём работы, следят за ведением дел, выявляют кто и сколько ошибается, проводят совещания, когда попадают сложные дела и, в том числе, следят за трудовыми ресурсами.

— Я не запомню.

— Я запомню! — вот что ты мне должен говорить. Ясно?

— Да.

— То-то же. Вернёмся к делу. И так, отдел информирования обратил внимание этой женщины на путешествия. Давай посмотрим на результат.

На экране, всё та же женщина, но в этот раз она одета в серый костюм — пиджак и юбку, не очень длинные чёрные волосы были завиты и аккуратно уложены. Рядом с ней её коллега, которая рассказывает о своём путешествии, а потом спрашивает — а ты бы хотела куда-нибудь поехать? На что женщина, категорично, отвечает — нет.

— Смотри, отдел информирования предложил несколько уточняющих вопросов по её желанию, с учётом доступных ей в данный момент ресурсов. Очень важно изучить причину отказа. Именно через эти причины составляется картина правильного результата желаемого.

После разъяснений Скай, мы продолжили смотреть на экран.

— Почему нет? Это же так здорово!

— У меня нет возможности.

— На что ты так тратишься? Мы же одинаково получаем.

— Не сравнивай. Я только недавно выплатила все долги. Хотела дом привести в порядок, но муж хочет новую машину.

— Он же работает, вот пусть и покупает. Как у него совести хватает, после того как разбил предыдущую?

— Я вот тоже об этом ему говорю, но... Он ещё тот любитель всех этих гаджетов. Самое страшное, что и дети в него пошли. Младший сын уже заявил мне — мама хочу новый телефон. А знаешь сколько он стоит? А ты о путешествиях. Это слишком дорого для меня.

— Ясно.

Скай тяжело вздохнула и снова принялась читать дело. Картинка на экране остановилась. Я стал всматриваться в черты лица этой женщины. Не сложно понять, что она сейчас чувствует — злость, усталость, отчаянье и потеряность.

— Ты понимаешь её чувства? — неожиданно спросила Скай.

— Кажется да.

— Обрати внимание — показывая дело, сказала наставница — уточняющий вопрос отдела «Сбежать в путешествие», ответ «нет», эмоциональное состояние: усталость, неверие, злость, отчаянье, раздражительность, бессилие, потерянности, разочарование. Все эти эмоции низкого порядка, а это значит, что реализация желания через путешествие, переезд невозможна. Второй вопрос отдела «Сбежать из жизни». Давай посмотрим.

Я успел прочитать, но не поверил, поэтому пристально смотрел и вслушивался во всё, что происходило на экране. После рабочего дня, женщина встретила плачущую соседку. Она оплакивала свою любимую кошку. Та, рассказала в мельчайших подробностях о том, сколько лет они жили вместе и как тяжело ей сейчас её потерять. Женщина прониклась и села успокаивать эту печальную старушку. Она говорила о том, что все уходят, можно осчастливить другую кошку, не нужно на чём-то заикливаться... Вот только в мыслях её были совсем другие слова. Она завидовала этой ушедшей кошке. Несмотря на плачущую от горя хозяйку, женщина думала о том, что кошка теперь свободна. Как же здорово освободиться и сбежать от этого всего в мир где всё хорошо и от тебя никто ничего не требует. Она испытывала подлинное счастье от этих мыслей.

— Как человек может говорить одно, а думать другое?

— Такое часто бывает, привыкнешь. Что же, отдел информирования определил способ реализации. Ресурсы готовы. Пришла пора реализовывать.

— Что? Какой способ?

— Смерть. Бегство через смерть, если точнее. Этот вариант её устраивает и делает счастливой. Счастье — энергия высшего порядка, а значит хорошо оплачиваемая. Все наши отделы работают для обогащения этого мира. Так что эта энергия в приоритете. Но вот лично я ненавижу людей, которые всё решают таким образом. Через смерть мы несём огромные ресурсные потери, а значит, после, нам придётся браться и за желания с энергиями низкого порядка. Но, с заключением отдела информирования, тут не поспоришь.

— А возможно, что путешествие ей сейчас не нравится, но потом всё изменится?

— Такое бывает очень редко. Недовольные люди остаются недовольными, даже если их желание исполняется с пользой для них. Дальнейшее недовольство увеличивает энергию низшего порядка, а за это могут вклеить выговор.

— Выговор? Кто?

— Организационный отдел.

— И что из этого?

— Наберёшь кучу выговоров — в отдел придёт новый стажёр.

— Что?

— Да. Я вот сейчас как раз думаю — я так много раз ошибалась или меня повесить решили?

— А спросить разве нельзя?

— Это закрытая информация — всё, что они отвечают. Думаешь, ты один такой умник? Пошли.

— Куда?

— Смотри, обязательно возвращаешь карту в дело, в разделе нашего отдела ставишь отметку об исполнении желания и теперь мы идём на совещание с отделом программирования. Всё дело в том, что забрать чью-то жизнь не в наших возможностях, но отдел программирования может её сократить, если суть желания и его ресурсы посчитает

существенными. А ещё, чтобы собрать совещание, на экране надо отметить нужный отдел. Забыла тебе показать, напони об этом при разборе следующего.

Когда она успела сделать отметку в деле и собрать совещание? Я снова и снова прокручивал в голове всё, что происходило, но только больше запутался. Мысли, то и дело, уносили меня в картины на экране. Разве это правильно? Что-то не давало мне покоя.

Мы вышли из комнаты и снова длинный коридор с кучей одинаковых дверей. Что за ними? Хотел спросить, но Скай открыла одну из них и я молча поспешил за ней.

— Привет Сафира! Это стажёр Джан — сходу проговорила Скай.

— Здравствуйте — поприветствовал я сидящую за столом девушку.

— Привет, привет. Стажёр? Скай, ты что-то натворила?

— Вроде бы ничего.

— Хм... Давно не было стажёров, а теперь в нашем подразделении аж двое. Как странно.

— Давай сразу к делу.

— Я прочитала его. Ресурсов там хоть отбавляй, странно что отдел желаний его раньше вам не отправил. Им за это может влететь.

— Я спрашивала у Руаланы, она сказала, что дело передали вовремя, просто пока работал отдел информирования, произошло резкое их увеличение.

— Их работа прогнозировать такие вещи.

— Так что, выполните желание?

— Я уже советовалась с главой, она сказала воспользоваться стандартной программой — болезнь, это хоть как-то снизить уровень ЭНП.

— Тогда передаю дело вам?

— Да.

— Хорошей работы.

— Спасибо. Стажёр, добро пожаловать! — с мягкой улыбкой произнесла девушка.

Я не мог пошевелиться. Она похожа на святящееся тёплое существо. Не знаю откуда такой образ в голове, но в этом свободном белом платье, с длинными волнистыми и почти белыми волосами, с глазами небесного цвета и этой волшебной улыбкой, она завладела всем моим вниманием. Нет, всем моим существом.

— Чего замер? Эй? Опять? Сафира, был ли хоть кто-нибудь, кто не зависал при встрече с тобой?

— Ты. До сих пор удивляюсь, как такая грубиянка сюда попала.

— Ты плохо знаешь нашу главу.

— И как-то нет желания узнать, наслышана. Всё, я ушла.

— До встречи! — сказала ей Скай, после чего обратилась ко мне — Вернись уже.

— Я...

— Возвращаемся.

— Это всё?

— Да, сегодня нам повезло.

— Повезло? — не понимая, решил я уточнить.

— Если бы ты увидел... Не так, когда ты увидишь как Сафина с чем-то не согласна, ты поймёшь, что это за мука зависеть от отдела программирования. Сегодняшнее дело очень лёгкое и, по факту, наша работа была формальностью. Ведь даже Элюар о нём уже знала.

— Кто это?

— Элюар — глава отдела программирования. Как наша Ака. Кстати, тебе лучше запомнить глав и заместителей отделов, чтобы не попасть в неловкую ситуацию.

— Что-то мне подсказывает, что вы говорите об этом из личного опыта.

— Вот в чём-то ты такой умный, а где-то совсем пустой, как так?

— Отдел программирования, глава Элюар, нашего — Ака. Отдел желаний?

— Пура.

— Отдел информирования?

— Хито.

— И организационный отдел?

— Там другая структура. В этом отделе только Зан и Сафо. Все называют их проводниками, так как они приводят нас сюда.

— Пока не забыл, хотел спросить что такое ЭНП, о которой... или котором говорила Сафира?

— ЭНП — энергия низкого порядка, что не понятного? ЭВП — высокого. Просто, нам приходится говорить об этом постоянно, вот мы и решили сократить.

Как только мы зашли в свой отдел, к нам вышла глава.

— Почему так быстро?

— Сафира сказала, что уже говорила с Элюаром по поводу этого дела, так что вопросов не было. — Что решили?

— Смерть через болезнь.

— Какую?

— Она не уточнила, сказала, что воспользуются стандартными алгоритмами.

— Надеюсь, что это так. Возвращайтесь к делам.

Ака по-прежнему выглядела недовольной, но очень серьёзной и мне стало казаться, что у этого есть причина, поэтому спросил у Скай:

— Почему она так серьёзна?

— За отделом программирования нужно внимательно следить. Однажды они создали болезнь, которая убила миллионы людей, потому что один идиот хотел чтобы о его смерти помнили много веков. Так как он был совершенно обычной личностью и его смерть могла запомниться только своей нестандартностью, то мы обратились в отдел для создания такой программы. Они сказали, что редкая болезнь может ему это обеспечить. Отдел информирования нашёл учёного, кто мог бы изучить такую болезнь. Мы проверили желания этого учёного — он хотел открыть новую нозологию. Отдел желаний подтвердил, что ресурсов достаточно. Всё сошлось. Когда программа была готова и мы все её согласовали, после обсуждения, отдел программирования приступил к её реализации. И всё было замечательно, вначале — учёный сделал своё открытие после смерти пациента и назвал болезнь в честь умершего, что обеспечило этому человеку память на долгие столетия.

— Идеально.

— Да, всё было бы идеально, если бы эта программа не разошлась. Её взломал вирус, и программу подхватили миллионы людей. Мы целый месяц сдавали дела с пометкой «утрачено».

— Из-за того что люди умерли?

— Знаешь, сложно реализовать желания трупа.

Мне понравилось общаться с той Скай, что рассказывает истории. Когда в её руках оказывается дело, что-то в ней меняется. Я чувствую это, но не могу уловить. Мы снова сели

за стол перед экраном. Прочитав дело, моя наставница достала карту и поставив её, подвинула ко мне новое дело.

Дело № 2. Хочу ребёнка

— Смотри на форму желания — показывая на строку, сказала Скай.

— Программное желание? Что это?

— Это желание, реализация которого ограничена созданной ранее деструктивной программой. Исполнение должно быть направлено на уничтожение этого ложного алгоритма. Если коротко — это куча проблем. Ненавижу такие желания. Давай посмотрим, что там за деструктивная программа.

— Где смотреть?

— Вот же — показывая строку ниже, недоумевала моя наставница — ясно же написано «деструктивная программа». Джан, сконцентрируйся.

— В мире не должно быть больных детей. Им лучше не рождаться вовсе — прочитал я в слух.

— Это искажение программы всё чаще стало встречаться... — задумчиво бормотала Скай.

— Но разве это плохо? Ну, что все дети будут здоровы?

— О чём ты? Забыл уже о первом деле?

— Нет — в голове прокручивал всё что было, но так и не понял, причём здесь оно.

— Болезнь — это программа отдела программирования. Между прочим, очень дорогостоящая. Болезнь направлена на снижение уровня ЭНП, разрушение вирусов или программных ошибок.

— Всегда?

— Да.

— Но откуда у детей высокий уровень ЭНП?

— Есть три варианта. Первый — они, при перерождении выбрали роль «спасателя» и по максимуму забрали ЭНП у родителей или даже всей семьи. Второй — они умерли с огромным потенциалом ЭНП и к моменту перерождения он ещё сохранился. Третий — это если программа дана для создания нового программного решения.

— Как сложно... Но если в первом случае виноваты родители и они не вправе что-то говорить, то во втором...

— Что? Ты же не думаешь, что такая душа будет отправлена к случайным родителям?

— А это не так?

— Чаще всего, люди умирают с определённым багажом программ и при перерождении активируются программы коррекции, чтобы не нарушалась работа базовых программ.

— Программы, программы, программы! Я запутался!

— Привыкнешь.

— Значит, во втором случае больной ребёнок — это программа коррекции у родителей?

— А говоришь — не понял.

— То есть у нас второй случай?

— Именно! И для этого нам нужна душа. Но прежде всего, мы должны проверить дело. Так что не спеши.

— Подожди, а что тогда программное решение?

— Это когда болезнь даётся для того, чтобы человек мог либо создать средство облегчающее жизнь с этой болезнью, либо лекарство для поддержания своего состояния,

либо создал какой-то комплекс, позволяющий вести обычную жизнь с его болезнью.

— Зачем?

— Проблема в том, что при распространении какой-то тяжёлой болезни, со временем возрастает коллективный страх. В этой структуре ЭНП формируется в огромном объёме, поэтому отделу программирования приходится находить решения для снижения коллективной нагрузки от индивидуальных программ.

— Давай вернёмся к делу. В голове уже каша.

— Посмотрим — сказала Скай, открыв раздел отдела информирования.

На экране появилась картинка как женщина, полная печали, смотрит на детскую площадку и желает тоже поиграть со своим ребёнком. В голове её быстро пролетают имена, которые она хотела бы выбрать для своего малыша, а затем на площадке появляется мама с ребёнком в инвалидном кресле. Мысли женщины тут же изменились и она принялась жалеть эту мать, ребёнка, но это длилось не долго. Один за другим, в её голове стали вспыхивать вопросы: зачем было рожать, не следила за здоровьем во время беременности, пила что ли, почему не отдаст его, зачем и себя и его мучить... Нескончаемый бег вопросов. Какие-то стали повторяться... Вся её душа стала чернеть в вырисовывании этих страшных предположений случившегося.

— Это ужасно — не выдержав, сказал я.

— Не удивительно, что тут нужно применить программу коррекции. Слишком сильное деструктивное убеждение способно разрушить матрицу души. Если ничего не предпринять, она не сможет больше перерождаться.

— Почему? Душа погибнет?

— Нет, её матрица. Судя по твоему лицу, ты опять ничего не понял. Эх... Матрица души — это связующее звено между телом и душой. Обычно, при гибели тела, матрица перезагружается и когда информация от прожитой жизни обрабатывается и передаётся душе уже как опыт, она восстанавливает весь свой функционал и та, в свою очередь, перерождается уже с учётом проработанных и не проработанных программ.

— Мне вот интересно, почему нельзя просто менять программы, а нужно каждый раз перерождаться?

— Можно изменить сознание, тело, но вот с окружением всё сложнее. К тому же есть программы, которые можно проработать только в определённом возрасте. Если бы все были взрослыми или детьми, как бы люди проходили программы социальных связей, в том числе родитель — ребёнок? Вот подумай.

— А эти программы обязательны?

— Да. Они учат принятию себя на разных уровнях мышления. Ну, это в идеале.

— Как-то далеко им всем ещё до этого идеала.

— Поэтому существует множество программ коррекции. Давай посмотрим какие ещё моменты были рассмотрены.

Мы снова вернулись к экрану. Вместо того, чтобы увидеть заботу матери о своём ребёнке, она продолжила их жалеть, чем и запустила деструктивную программу. «Таких лучше не рожать» — эта фраза быстро заменила все её мысли. Скай тяжело вздохнула и снова уткнулась в дело. На экране сменилась картинка — другой день, всё та же женщина, гостиная и телевизор, по которому показывают передачу о больных, но гениальных детях. Я тут подумал — вот он! Третий вариант! А эта женщина подумала — хоть на что-то онигодились. Я не могу её понять. Они в раз сто полезнее её существования, но она ставит

себя на выдуманной ей же пьедестал, когда их смешивает с грязью. Посмотрел на Скай, но так и не понял что на её лице, заметил лишь что её челюсти крепко сжаты.

— Типичный человек полный ЭНП. Джан, запомни такую вещь — не только свою жизнь нельзя обесценивать, но и жизни других. Особенно жизни других! Мир справедлив. В отличие от людей, он идеален. В нём нет ни хорошей, ни плохой стороны, как люди привыкли думать. Есть лишь перечень программ, которые помогают душам в полной мере осознать масштабность вселенной и своей роли в ней.

— А что это за роль?

— Ты знаешь, что такое душа?

— Теперь уже не уверен.

— Душа — это маленькая вселенная, которая должна пройти все стадии бытия, чтобы стать такой же вселенной, как наша.

— Хватит!

Не знаю от чего, но всё в теле вдруг заболело. Из-за пульсирующей боли в голове, я не мог даже думать. Схватился за голову и сжал её как можно сильнее.

— Джан — пробивалось сквозь тьму.

Понятия не имею с какой попытки, но я открыл глаза. Надо мной стояла Ака, а рядом, на корточках, сидела Скай.

— Очнулся? — спросила глава.

— Джан, прости — суетилась наставница.

— Я... Я... — я пытался сказать что всё в порядке, но голос исчезал прежде, чем это у меня получалось.

— Вставай! — безапелляционно крикнула Ака.

— Но глава... — попыталась вступить Скай.

— А ты молчи! Загрузила его аж до беспамятства! Говорю — хватит валяться!

Я собрал все силы, что у меня ещё остались и встал, но перед глазами всё тут же закружилось. Меня шатало из стороны в сторону, но я всё же устоял на ногах.

— Садись за стол и отдохни немного. Скай, дело доделаешь сама. И смотри мне, угробишь стажёра, точно вылетишь из отдела — уходя, пригрозила глава.

Скай выглядела весьма виновато и думаю, её мучил тот же вопрос что и меня — от чего это я свалился? Сколько бы не думал, она ведь ничего такого не сказала... вселенная... От чего-то, от одного воспоминания о масштабности всего, снова заныла голова, поэтому я решил сконцентрироваться только на деле.

— В разделе есть ещё что-то?

— Тебе сказали отдыхать.

— Скай, будет лучше, если я займусь делом. Это очистит мою голову от стального.

— Не думай! Забудь всё, о чём я тебе тут наговорила, ладно?

— Если мы продолжим работать над делом.

— Ещё отдел информирования предоставил ей возможность побыть с ребёнком своей подруги.

На экране женщина брезгливо вытирала малышу лицо, которое было всё в каше. Каждые минут пять, она смотрела на часы, а всё остальное время в телефон. Говорила что занята, когда ребёнок звал поиграть с ним и закатывала глаза, когда тот начинал плакать.

— Вот это проблема...

— Что именно?

— Нам нужна душа не только с болезнью, но и с высоким инстинктом самосохранения. Таких не просто найти.

— Но ведь она думает, что это чужой ребёнок, со своим всё будет иначе.

— А теперь представь — это будет больной ребёнок. Раздражение и отрицание этого факта, плюс естественные программы детства и материнства. Да это супер удар по всему восприятию реальности, по всем страхам и убеждениям. Люди в таком состоянии могут даже убить.

— Мы можем этого не допустить?

— Это не наша работа, забыл? Мы отдел исполнения. И наша роль, во всём этом деле, только в том, чтобы подарить ей ребёнка.

— Я бы сказал — отдать на съедение.

— Бывает и такое — не знаю, серьёзно это было сказано или нет, но размышлять об этом мне не хотелось.

— Так что, мы исполним?

— Придётся.

— Ты обещала показать как собирать совещание.

— Напомни в следующий раз. В таких делах мы ставим только отметку об исполнении и рекомендуем критерии души для реализации желания. Смотри, ставим галочку напротив «исполнить», а ниже пишем — с учётом формы желания, сопутствующих деструктивных программ рекомендуем для исполнения желания душу с высоким инстинктом самосохранения, с параметрами деструкции в отношениях с матерью и программой дефекта тела. Очень важно тут всё учесть, иначе души, при перерождении, отметят неточности в проработке программ и нам могут вклеить за некорректный подбор душ выговор. Ты чего опять побледнел? Отдохни.

— Я в порядке, но и половины не понял.

— Не волнуйся, это только второе дело.

— А с какого ты начала во всём этом разбираться?

— Ну... — Скай смотрела куда-то в верх, словно что-то пересчитывая — думаю, с дела пятидесяти тысяч. Где-то так.

— Что? Пять тысяч?

— Да! И у меня ещё не самый плохой результат. Фаил, например, перестал быть стажёром после девяти с чем-то тысяч дел. Можешь спросить у него, если интересно, поточнее. Но он слишком дотошный. Ужасно долго сидит над каждой папкой.

— Значит...

— Всё самое интересное ещё впереди — с какой-то ухмылкой произнесла Скай.

— Ясно... А когда вы отдыхаете?

— Надеюсь, когда перед нами открываются врата. Очень надеюсь.

— А здесь?

— Ты сейчас отдыхаешь, разве нет?

— Понятно.

— Я разве не говорила, что здесь нет времени, лишь одно бесконечное мгновение.

— Начинаю понимать, почему вы все хотите за эти двери.

— Дело не столько в работе. Иногда хочется треснуть этих людишек по голове, что бы они скинули все эти ужасные программы, вот только я здесь, а они где-то там... В общем, им очень с этим повезло, а то частенько бы им доставалось.

Мимика Скай была настолько живой, когда она об этом рассуждала, что я не удержался и захохотал, на что наставница показала пальцем «тише». В этот момент я осознал, что такие паузы, между делами, нам очень необходимы, они помогают не переносить эмоции с одного дела на другое. Хотя я не уверен, что сейчас я с этим справляюсь.

Дело № 3. Дом взломщика

— Так, все внимание! Объявлено общее собрание, так что оставляйте свои дела и живо в общий зал — скомандовала Ака.

— Что за потерянный взгляд? Пошли — сказала Скай.

Я шёл след в след за своей наставницей, совершенно не понимая что происходит. Мы зашли в одну из дверей, за которой было огромное помещение. В центре стоял стол, почти все стулья вокруг него были уже заняты. Я увидел, как Скай садится слева от Хакима и поспешил занять стул рядом с ней. Только когда я расположился за столом, осознал сколько народу здесь собралось. Кто-то молча ожидал пока все усядутся, кто-то о чём-то перешёптывался. Я снова поймал себя на мысли о том, что все такие разные, несмотря на одинаковую... Что? Почему она...

— Скай — как можно тише обратился я к наставнице.

— Чего?

— Та жен...

— Так, тихо! — звонко разнёсся голос женщины, стоящей рядом с Заном — так как среди нас есть стажёры, представляюсь — я Сафо из организационного отдела, рада знакомству.

Я посмотрел на Скай, в поисках поддержки, но она внимательно смотрела на Сафо и совсем не обращала внимания на меня. Я должен что-то ответить? Что мне сделать? Вдруг один высокий парень встал и произнёс:

— Здравствуйте, меня зовут Офир, я стажёр из отдела программирования. Рад знакомству! — широко улыбаясь, склонился он в приветствии.

— Ты решил отмолчаться? — вдруг спросила Скай.

— Нет — ответил я и тут же встал, а затем уже на весь стол громко представился и попытался повторить движения Офира.

— Хорошо, хорошо, вот и познакомились, а теперь давайте уже ближе к делу — в привычной манере сказала Ака.

— Пура, расскажи суть проблемы — обратился Зан к той самой женщине, о которой я хотел спросить Скай.

Минуточку... Пура... какое-то знакомое имя. Где я мог его слышать? Точно же слышал... Сконцентрироваться не выходило. Я не мог понять, почему её одежда так сильно отличается от той, что на остальных. Изумрудные глаза на фоне длинных волнистых рыжих волос казались невероятными. Высокая, стройная и её платье, в отличие от тех, что на остальных, было облегающим, подчёркивающим все её изгибы. Довольно откровенный вырез... Пура... Точно! Глава отдела желаний!

— Ты чего? Опять где-то летаешь? Слушай внимательно! — прошептала Скай.

— Да — как-то не естественно вырвалось в ответ.

— Вы все знаете, ну почти все — посмотрев на меня и Офира, уточнила Пура — что самое популярное желание у людей — дом. И данное собрание именно из-за этого желания.

— Говори яснее, что с ним не так? — раздался тяжёлый голос от мужчины, очень похожего на нашего Фаила, только его волосы были как сажа, глаза карие и он казался более мускулистым.

— Кто это? — тихо поинтересовался я у Скай.

— Элюар, глава отдела программирования.

— Не перебивай! — нахмурившись крикнула Пура, а затем продолжила — желание было обычным. Со всеми сопутствующими проблемами и не особо большой энергией. Как и прочие, мы отложили его как долгосрочное желание. Им занимался Отто.

Тут же поднялся парень с красно-русыми волосами, среднего роста и смотря то на свою главу, то на Сафо, принялся рассказывать:

— Всё именно так. Я проверил дело, определил что это долгосрочное желание, о чём сделал соответствующую пометку. Затем я расписал все параметры желания и сопутствующие ему программы. Как и положено, после, поставил его в раздел долгосрочных желаний. Только я взял другое дело, как на экране высветилось предыдущее. Я подумал что произошла какая-то ошибка. Взял снова это дело, а там достаточное количество ресурсов. Это показалось мне странным, но я уже сталкивался с таким, поэтому составив программу для отдела информирования, передал бумаги им.

— Дело было передано мне — встав, начала говорить хрупкая невысокая девушка с белоснежным цветом волос — как и прочие желания про дом, в этом было много неточностей. Хочу заметить, на момент получения, был переизбыток ресурсов, поэтому я могла позволить себе создать более точную программу информирования, что я и сделала. Мной были проверены несколько деструктивных программ, убеждений, а так же составлены уточняющие моменты желания, а именно: замеченные деструктивные программы — огромный коэффициент ЭНП к уборке, ремонту, налогообложению и садоводству.

— Азмин, почему ты внесла в дело садоводство? — уточнила Сафо.

— Я поясню чуть позже. Могу я продолжить?

— Хорошо.

— Убеждения, которые удалось найти — свой дом невозможно купить самостоятельно; нужно много работать, чтобы позволить себе собственный дом; в дом нужно много вкладывать; мне нужен дом именно в этом месте; настоящее жильё ненавижу, хочу своё.

Только когда Азмин закончила перечислять, я понял что все за столом стали невероятно сконцентрированы на каждом её слове, были серьёзны и вдумчивы. Даже Офир, казалось, знает больше меня. Я же так и не понял, что в этих мыслях такого, что порождает ЭНП.

— Из учёта вышперечисленного, я составила первичную программу для уточнения желания. В неё вошли такие пункты как размер дома, его формат, состав, местонахождение — Азмин тяжело вздохнула, прикрыв в этот момент глаза и после, продолжила — как всё оказалось на деле. Гумер хотел огромный, частный дом с большим садом. Дом должен быть кирпичным и не далеко от его настоящего места пребывания.

— Скай, кто такой Гумер? — воспользовавшись моментом, спросил я.

— Вероятно тот, чьё желание рассматриваем. Я не видела дело.

— Там есть имена?

— Тихо, слушай что говорят. Остальное потом.

— Соответственно, произошёл конфликт желания с деструктивными программами и утверждениями.

— Азмин, объясни так, чтобы стажёры поняли о чём ты — сказал Зан.

— Хорошо. Большой дом предполагает повышенное налогообложение, более объёмные ремонтные работы и большую площадь для уборки. И, возвращаясь к вопросу о садоводстве, желать сад, но не любить им заниматься — это ресурсная потеря. Уточню, ресурсная потеря — это процесс разрушения структуры из-за противоречащих состояний человека. В данном

случае — сад без ухода теряет своё значение и может стать причиной повышения ЭНП. Что касается убеждений. Много, очень много работать — я создала все условия для реализации данной программы. У него была работа, где его попросили поработать сверхурочно, в выходные я добавила ему подработку и в остальные свободные промежутки времени его друзья и близкие просили его о разного рода одолжениях. В этот же период я стала направлять информацию для корректировки убеждения о том, что самому купить дом невозможно. Хочу заметить, информация была принята и убеждение переквалифицировано в конструктивную утвердительную форму — я могу купить себе любой дом что пожелаю. Признаюсь, на этом этапе я должна была сообщить Хито о такой быстрой трансформации сознания, но не сделала этого. Я занялась двумя другими убеждениями — «не люблю это место проживания, потому что не моё» и «необходимы огромные вложения в жилище». Мне сложно было подобрать программу коррекции, особенно в части вложений, так как это естественный процесс. Но моя задача состояла в том, чтобы из негативного состояния перевести это убеждение хотя бы в нейтральную позицию. Для этого мне понадобилось найти несколько творческих людей, которые любили создавать вокруг себя уют не зависимо от типа жилья. Самым показательным примером стал образ женщины, которая меняла не только квартиры, но и страны. Тем не менее она всегда создавала для себя те условия жизни, в которых ей было комфортно. Считаю, что её фраза — «если ты носишь свой дом в сердце, у тебя везде будет любимый дом», заслуживает отдельного внимания и должна быть широко известна. Именно она помогла осознать Гумеру то, что он может создать для себя комфорт не зависимо от вида собственности и любые вложения в этот комфорт вполне оправданы. Должна признаться, что на этом этапе вылезло много других проблем, но об этом чуть позже. Ещё одно убеждение, которое очень мешало реализации желания — это определённое место. В выбранном им районе не было мест под строительство, я не говорю уже о моменте с садом, там даже для дома места не было. И в принципе, не было домов, отвечающих его запросу. Невозможно было реализовать желание с учётом данного критерия. Я нашла районы, где такая возможность была и стала транслировать через все доступные мне источники информирования. Не помогло. Тогда я изменила тактику — начала информировать его о том, какое жильё доступно в данном месте. Сталкивать его с людьми хорошо знающими этот район, которые прямо говорили о том, что в данном месте реализация его замысла невозможна. Но он перестал на этом фокусироваться, так как занялся ремонтом своего съёмного жилья. Главная проблема, которая возникла в процессе этого — он не понимал критериев комфорта. Он даже не мог решить, стены какого цвета для него предпочтительнее. И это было во всём. Цвет, фактура, объём — везде одни сомнения. Замечу, что в этот момент ресурсы для желания стали падать. Он понимал, что он хочет видеть снаружи, какой ему нужен функционал, но совершенно не представлял как это всё будет выглядеть внутри, но именно внутренняя обстановка даёт ощущение комфорта и повышает уровень ЭВП. Так как, на этом этапе, моё вмешательство было бы излишним, я определила дело в раздел реконструкции желания, до момента определения дополнительных параметров комфорта. Я успела разобрать всего два дела, как появилась пометка о завершении реконструкции. Это было странно, но я, честно, не предала в тот момент этому особого значения. Я стала проверять дело. Мало того, что он отказался от идеи делать ремонт, так он вообще большую часть ресурсов перераспределил. Вместо работы он сфокусировался на уровне достатка. Так как ЭВП было много, мне пришлось сразу же убрать всю его дополнительную занятость и найти способ повысить заработок — пришлось сделать

ему повышение на работе и организовать премию. На эти ресурсы он нанял людей, которые сделали ему ремонт, но не просто сделали, а проработали все его предпочтения, по средствам чего, он определился на внутреннем содержании своего жилища. Удовлетворяющий его уровень комфорта был достигнут. Так как распределение ресурсов прошло рационально, их уровень нужно было повысить. Желания по этому вопросу не было, но основные алгоритмы предполагают такую модель. Добиться нового повышения в столь короткий срок не представлялось возможным, поэтому пришлось открыть доступ к возможностям внутренней реализации. В этот момент я поняла, что одной мне не справиться, поэтому обратилась к Хито.

После этих слов Азмин села на своё место. Женщина, сидящая не далеко от неё, не вставая, продолжила. Я думаю, это и есть Хито — глава отдела информирования. Первое, что бросилось в глаза — у неё такой же цвет волос, как у нашей Аки, может поэтому они собраны?..

— Я подробно изучила дело, когда Азмин мне его принесла. О том, что она не сообщила о нём раньше, я уже направила в организационный отдел отчёт о решении дисциплинарного взыскания.

— Так дело не в желании? Хито, ты считаешь что этот человек взломщик? — донёсся тяжёлый проникновенный голос Элюара.

Кажется, он звучал ещё ниже, чем раньше. Сложно понять эмоции по лицам всех этих людей, но... его взгляд был совсем другим — холодным и острым, руки сжаты в кулаки и вены на них, кажется, стали ещё крупнее, скулы вырисовывали чёткий контур.

— Скай, он...

— Верно, злится — словно прочитав мои мысли, тут же ответила моя наставница.

— Именно так я и думаю. Невозможно так быстро перераспределить энергии, собрать ЭВП, а главное распознать и перестроить сложившиеся за много лет внутренние паттерны — ответила Хито.

— Мы тоже так решили, после изучения дела, поэтому и собрали совещание — добавила Сафо.

— Элюар, так ли необходимо выполнять программу увеличения ресурсов? — спросила Ака.

— Без вариантов. Это базовая модель. Мы просто не можем вмешаться в её алгоритмы. Не удивлюсь, если он уже нашёл более ресурсное место, пока мы тут разбираемся. К тому же, реализация своих внутренних возможностей приносит в разы больше ЭВП, поэтому мы не можем медлить с исполнением желания.

— А что по другим параметрам? С местом и садом? — со всей серьёзностью спросила глава.

— Если ты у меня спрашиваешь, то я не знаю, надо смотреть. Как сказал Элюар, уже всё могло измениться — ответила Хито.

— Тогда так и поступим — вытаскивая карту из дела, произнесла Сафо.

Напротив глав отделов появились экраны, где мужчина, предположительно Гумер, искал знакомства с архитектором.

— Так как дело осело в моём отделе, слово возьму я — сказала Хито, которой уже передали бумаги — отвечаю на твои вопросы, Ака — он уже понял, что место не имеет значения, правда, выставил несколько критериев. Наличие сада до сих пор в плане, как и деструктивная программа. И это единственная проблема на данный момент. В целом,

ситуация выглядит так — переизбыток ЭВП на пятнадцать процентов, желание иметь в личной собственности двухэтажный дом с гаражом и садом, недалеко от города. Страна и город не указаны. Для внутреннего оформления будут использованы соответствующие специалисты и для уборки нанята компетентная компания. Сейчас он тестирует рынок подобных услуг и разбирается в этом вопросе детально. Вместо точного дохода, запрос на достаточное количество ресурсов. И так как алгоритмы к внутренней реализации стали доступны, он рассматривает организацию собственного дела, в связи с чем уже планирует уход с работы. По этой причине, для осуществления желания о приобретении дома, с учётом переизбытка энергии, мы в короткий срок должны организовать переход к своему делу без потери дохода. Поэтому у меня вопрос к Пуре — в вашем отделе есть ещё желания Гумера, которые могли бы снизить переизбыток энергии и помочь более быстрому переходу?

— Мне для ответа, нужно все дела перепроверить. Сафо, у вас ведь есть данные?

— Да. На данный момент, от этого человека поступило уже двенадцать желаний. И по всем достаточный уровень энергии.

— Что? Да всему отделу придётся работать только на одного человека! — недоумевала Пура.

— Всем отделам придётся работать только на него — недовольно произнёс Зан.

— Элюар, только ваш отдел может проверить откуда у него столько энергии. Займитесь этим и данные мне нужны как можно быстрее. Взломщик он или нет — мне нужен точный ответ — сказала Сафо.

— Хорошо. Тогда мы уходим, как найдём решение, тут же сообщим — встав, ответил глава программирования.

— Остальные будут работать здесь — продолжила Сафо, когда напротив каждого присутствующего стал появляться экран.

Сказать что все были недовольны — ничего не сказать. Весь отдел желаний что-то перебирал на экране. Я же не понимал, кто это такой — взломщик и почему это такая проблема? Скай была явно озадачена происходящим и я не знал, могу ли я сейчас её потревожить своими расспросами.

— Чего ты постоянно глазами хлопаешь? Займись делом.

— Каким? Что я должен сделать?

— Вот же... Сядь ближе и смотри. Отдел желаний уже обработал и раскидал его двенадцать дел. Надо просто выполнить свою работу — стараясь как можно тише, говорила Скай.

— Так быстро?

— Энергии слишком много.

— Но разве это плохо?

— Всего должно быть в меру. Не важно, низкого или высокого порядка энергия, она одинаково меняет свою структуру при застое. Показатель в шестьдесят процентов является критическим. Вот у этого его желания уже двадцать пять, надо поторопиться.

— Что за желание? Мы будем работать без дела?

— Сейчас да. Организационный отдел позже перенесёт все данные. Просто нет времени на бумажную волокиту.

— Скай, кто такие взломщики?

— Это люди, которые могут трансформировать ЭНП в ЭВП.

— Но ведь это здорово, разве нет?

— Видишь что сейчас происходит? Все отделы работают над желаниями одного человека, потому что мы просто не имеем права потерять ЭВП. Она очень ценна, я уже говорила. А теперь представь, если таких людей будет несколько. Проблема не в самом взломщике, а в их количестве. Чаще всего, где появляется один, там образуется целая группа. Они очень быстро генерируют желания с достаточным количеством энергии, мы просто не успеваем обработать, проверить и тем более проинформировать и скорректировать их желания. Поэтому, чаще всего из этой группы, остаётся один взломщик или пропадают все. Мы пытаемся сделать всё возможное, чтобы поддержать их как можно дольше, ведь они, действительно, перерабатывают за короткий интервал времени огромный запас ЭНП. Это повышает общий уровень энергий среди человечества. Можно сказать, исполняя их желания, мы исполняем желания всех людей. Понимаешь, на сколько это важно?

— Да. Что за желание нам досталось?

— Я уже закончила. Нам досталось желание поиска — найти грамотного инженера. Прости, когда будет поспокойнее, я обязательно научу тебя как работать с экраном без дела. Хотя об этом ты должен был прочитать информацию в папке.

— Когда бы я успел?

— Ты слишком медлительный.

— Почему они пропадают?

— На это много причин. Кто-то начинает бояться своих желаний, когда отдел информирования не успевает провести свою работу. Бывает, что они вкладывают ценность не в то значение и начинают обратную трансформацию ЭВП в ЭНП — это худший вариант. Я бы сказала — это наш кошмар. Мы стараемся, поддерживаем их, а они потом переходят на другую сторону. Это очень разочаровывает. Бывает, что они просто теряют веру.

— Даже если всё исполняется? Почему?

— Потеря. Они не могут смириться с тем, что другие не обладают теми же возможностями, что и они. Кто-то умирает, что-то рушится. Даже природе необходимо обновление. Обновление — это всегда рост, движение, через некоторые потери и приобретения. Вот только они этого не понимают. Есть и другие причины, но... у нас новое желание. Ещё одно желание поиска. Кстати, никто не генерирует столько желаний поиска, как взломщики, так что я не удивлюсь, если отдел программирования подтвердит этот статус Гумеру.

Я даже не успел спросить, что он ищет на этот раз, как в зал вернулся отдел программирования. Они выглядели иначе — словно проработали несколько лет, уставшие, но невероятно сконцентрированные, особенно Элюар. Не успев сесть за стол, он сразу рассказал о том, что его отдел подтверждает тот факт, что Гумер — взломщик. Выяснилось, что ранее у него была программа генетической болезни и в поисках излечения он стал взломщиком. Тот факт, что программа отдела была взломана, явно им не понравился. Я не знаю, сколько его желаний мы по итогу выполнили. Это, правда, утомительно. Через какое-то количество дел, создаётся впечатление, что ты проживаешь жизнь вместе с этим человеком. Мысли начинают путаться.

После того, как Гумер выбрал себе любимое дело, создал своё предприятие и повысил количество ресурсов, Ака поставила отметку «исполнить» на его деле с желанием дома. Одно желание способно перевернуть всю жизнь человека — подумалось мне тогда. Если честно, я радовался за него. Сафо сказала, что мы закрыли годовую потребность в ЭВП. Понятия не имею что это значит, но все были воодушевлены от этой новости и я вместе с

ними.

Когда желание Гумера о доме исполнилось, он стал учить этому других. Организационный отдел сказал, что часть взломщиков передадут в другие филиалы. И это был тот момент, когда я понял, что ещё ничего не знаю. Но думать было совершенно некогда. Хоть и под присмотром Скай, но мне пришлось тоже исполнять желания. Их было так много... Некоторые из них повторялись. Мне доверили желания поиска. Сказали не бояться ошибок, так как отдел информирования проверит и отправит на доработку, в случае неточностей. Скай тогда сказала что я везунчик, ведь это замечательная возможность всё сразу освоить.

Мне казалось, я быстро к этому привык. А потом я понял, что пока мы исполняли желания, у Гумера появился не только дом, своё дело, но и семья. Это тот момент, когда я прочувствовал время. И от этого мне стало не по себе. Когда исполняешь желания разных людей, ты не осознаёшь сколько времени проходит у них. Но когда перед глазами один и тот же человек, привычное меняет свою форму. Получается от момента желания до исполнения проходит много времени... а если учесть, что дела иногда оседают в каком-либо из отделов... Даже желания взломщиков нельзя исполнить молниеносно, тогда зачем простые люди тратят свою энергию понапрасну? Ведь многие из желаний теряют свою актуальность, а вместе с ней и энергию, которая могла бы пойти на что-то действительно важное.

— Опять о чём-то думаешь?

— Скай, люди так расточительны.

— Да — без колебаний донеслось в ответ.

— Почему?

— Я не знаю ответа на этот вопрос. Сконцентрируйся на деле.

— У меня давно не было желаний от Гумера, а у тебя?

— Зато есть другие.

— Он перестал желать?

— Джан, ты не о том думаешь. Дел ещё целая куча.

Я старался, но ни мог не думать. Не знаю, мы стали быстрее или все эти люди уже исполнили всё, о чём мечтали, но напряжение спало и мы уже не спеша разбирали поступающие дела.

Как и говорила Скай, из двадцати человек только один продолжил путь взломщика. Отдел программирования сообщил, что после потери сына, Гумер вернулся к своей старой программе генетической болезни и вскоре умер. Несколько людей испугались своих возможностей. Один сменил сторону. Это действительно ужасно. Взломщик направил свою энергию на желание уничтожить конкурента и тем самым, как сказала Скай, переключил свой выключатель и теперь ЭВП трансформируется в ЭНП. Отделу программирования пришлось постараться, для того чтобы минимизировать потери и снизить его продолжительность жизни. Так я узнал, что люди не могут вернуться с обратной стороны. Некоторые, из группы, исполнив все свои желания, стали желать для других. Оказалось, что это так не работает. Вмешиваясь своей энергией в жизни других, даже из лучших побуждений, они лишь разрушают их жизнь. Можно быть примером для других, но нельзя красть их жизнь. В этом случае погибают все или тот, кто слабее. Уцелевший взломщик занялся наукой, надеясь найти лучшее для своего мира. Оказалось, на это желание нужно столько ЭВП, что даже взломщику придётся долго над этим работать.

Организационный отдел, наконец-то, разрешил нам вернуться на свои места. Только

теперь мне кажется всё другим и я уже не я. Такое странное чувство... но я лишь безропотно бреду к своему экрану. Скай снова напоминает о папке, но мне вот интересно, кто-нибудь её вообще читал?

— Устал?

— Не знаю.

— Чувство пустоты, после напряжённой работы, это нормально. С первым новым делом всё пройдёт. Но ты должен изучить бумаги, что в папке.

— Скай, вот честно, ты её сама читала?

— Да, пришлось. Ака сказала, что раз ты уже сам справлялся с делами, то тебе дадут аттестационное дело. Так что хорошенько подготовься и сообщи, как будешь готов выполнить его.

— Что за аттестация?

— Если пройдёшь, то ты станешь частью отела уже не как стажёр.

— Что? Разве ты не говорила, что должно пройти где-то около пяти тысяч дел?

— Ну так кто сказал, что ты не завалишь аттестационное дело? — усаживаясь за свой стол, спросила Скай.

— Подожди, а сколько раз ты это проходила?

— Где-то после второй попытки я перестала считать.

У меня просто не было слов. Каждый раз узнаю что-то новое. Я сел за свой стол и достал эту тяжеленную папку. Я решил, что не хочу много раз возвращаться к этому, поэтому внимательно стал изучать её содержимое.

Дело № 4. Мечта длинною в жизнь

Собрание по вопросу аттестационного дела для Джана из отдела исполнения.

В общем зале, в привычном порядке расположились главы отделов. Сафо озвучивала параметры дела необходимого для аттестации, а все остальные словно искали что-то в своей голове, в то время когда Пура просматривала бумаги. Её тонкие пальцы перебирали листы, пока Сафо не закончила.

— Ну что, есть предложения? — спросил Зан.

— У меня есть — дело Юлан — стукнув пачкой бумаг о стол, чтобы собрать их в ровную стопку, произнесла Пура.

После этих слов, всё погрузилось в тишину. Кто-то искал несоответствия, кто-то был полон сомнений, а кто-то просто смирился.

— Пура, ты уверена? Столько времени вы уже пытаетесь её спасти — всматриваясь в глаза главы отдела желаний, спросила Ака.

— Не только они, но и мы проделали огромную работу — вмешалась Хито.

— Верно. Но... — Пура замолчала, словно сомнения сломили её.

— Это дело подходит нам — читая бумаги, громко произнесла Сафо.

— Мне всё равно. Вам решать — сказала Ака, уткнувшись взглядом в пустой стол.

Все понимали, что не всё равно и глава отдела исполнения просто отказалась брать ответственность за решение на себя. Подходит. Сколько бы не прокручивали главы это дело в своей голове, каждый приходил только к одному решению — дело соответствует параметрам аттестационного. Элюар всё понимал, поэтому старался найти решение для отказа, но не вышло. Пура собрала всю свою волю и на весь зал произнесла:

— Рано или поздно, это желание пришлось бы отправить на исполнение. Вы все это понимаете. И сейчас то самое время, когда оно не просто будет исполнено, но и принесёт пользу. Других подходящих дел для аттестации у нас нет. Мы сделали всё, что могли. Пора остановиться.

— Хорошо, отправляем дело Юлан в отдел исполнения как аттестационное дело Джана. Ака...

— Я всё поняла — поднявшись со своего места и взяв дело из рук Сафо, потерянно ответила глава отдела исполнения.

Не спеша, главы отделов стали подниматься со своих мест и покидать зал. Сомнения и вопросы сделали их тяжёлыми и медлительными, но в каждом из них звучали слова Пуры — пора остановиться.

Отдел исполнения.

Не знаю уже в который раз я перечитываю эту папку. И вроде бы всё понятно, но столько есть переменных, что сложно просчитать — что же во всём этом правильно. Скай была погружена в дела и даже не замечала меня, пока нас двоих не позвала Ака. Я жутко волнуюсь и чтобы нерешённые вопросы не доставляли дополнительного беспокойства, спросил:

— Скай, мне...

— Не переживай, ты справишься — тут же донеслось в ответ.

— Мне другое интересно.

— Что? Что тебя сейчас может ещё волновать?

— Почему сын Гумера умер?

— Вот же... Окружение взломщиков постоянно меняется. Их родные чаще умирают, так как они быстро получают то, зачем пришли в этот мир. Друзья — уходят, так как из-за большой разницы в мышлении целостность их разума становится под угрозой распада. Душа предпочитает уйти подальше от источника диссонанса. А теперь соберись! — подходя к столу главы, прошептала наставница.

— Джан, мы выбрали для тебя аттестационное дело. Послушай внимательно — сразу же начала Ака — Скай не имеет права помогать тебе с ним, слышишь меня? — обращаясь к моей наставнице, грозно спросила глава.

— Я всё знаю.

— Мало знать, важно ещё и не лезть. Ладно. Джан, это дело Юлан о...

— Что? Глава?!

— Скай! Я же ясно всё сказала!

Не понимаю из-за чего они подняли такой шум. Что за странные взгляды? Что это за дело такое... Я молча смотрел как Ака и Скай препирались, говоря лишь какими-то обрывками даже не фраз, а слов. Всё это выглядело весьма загадочно, но я мог лишь смиренно наблюдать и ждать, когда они уже объяснят мне в чём же тут проблема.

— Хватит! Джан, дело Юлан о путешествии. Бери и иди уже разберись с ним.

— Глава, мы можем поговорить? — настойчиво спросила Скай.

— Так решил совет.

— И Пура согласилась?

— Да. Теперь это аттестационное дело Джана — ответила глава моей наставнице, а затем, нахмурившись, обратилась ко мне — чего ты стоишь? Сказала же, иди и разберись с ним.

Я взял бумаги, вернулся за свой стол, сел и раскрыл дело. Что такого в желании путешествовать? — думалось мне. Почему они так странно себя ведут? В чём здесь подвох? В блоке основной информации было написано — желание съездить к океану. Определённая страна не выбрана. Форма желания — желание жизни.

Снова и снова я стал прокручивать в голове значение этих слов. Желание жизни — это ведь... Я потянулся к синей папке проверить не ошибся ли я.

— Иногда, люди так фокусируются на своём желании, что после его исполнения, они теряют свою идентификацию в реальности — садясь за стол, сказала Скай.

— Я не ошибся. Это желание убьёт её. Скай...

— Знаешь, как выбирают дела для аттестации? Дело не в самом желании, а в том, какую эмоциональную нагрузку оно несёт с собой. Единственный оценочный критерий — сломаешься ты или нет. Моё первое аттестационное дело было похожим на это.

— Скай! Что за разговоры у вас тут? Я же ясно сказала, не вмешивайся! — подходя к нам ближе, возмущённо произнесла Ака.

— Я лишь сказала, что моё дело было похожим.

— Джан, думай своей головой, а то вот эта серая завалила свою первую аттестацию.

— Но глава...

— Я тоже тебе не помощник, как и все остальные. Это проверка тебя и твоих знаний, это твоё дело и решение должно быть только твоим.

— Но исполнить — значит убить человека! — не выдержав, крикнул я.

— Оформи дело как полагается и принеси его мне. На этом всё. Скай, повторяю — не

лезь!

— Я поняла — буркнула Скай, копаясь в бумагах.

— Будет лучше, если ты поможешь мне.

— Хорошо — послушно согласилась Скай.

— Идём! Сейчас же.

Впервые увидел на лице Скай такое выражение — словно я обречён на смерть, а не эта женщина. Я вчитывался в каждую запятую. Отделы желаний и информирования перекидывали это дело тысячи раз... Я поставил карту и стал всматриваться в экран. Всё началось ещё в её семнадцать, но общество требовало поступить в университет и быть сознательной. Девушка собирала всё, что даже отдалённо напоминала океан — картины с океаном, киты, футболки со словом океан. Даже на её кружке было написано — океан в моём сердце. В её плейлисте обязательно были звуки океана.

Она вся просто пропитана этим желанием и энергии, даже на тот момент, было уже достаточно. Это первый раз, когда отдел желаний отправил дело в отдел информирования, для уточнения параметров желания — на какое время, с кем, время года, страна. Но из-за учёбы отделу информирования не удалось провести свою работу и они вернули дело как долгосрочное желание, ввиду того, что девушка отказалась от какого-либо отдыха в принципе. Энергия желания стала падать. Девушка вернулась к нему после года работы, думая о своём первом отпуске. Дело из долгосрочного желания было переведено в ресурсное желание — желание, которое длительное время не исполняется из-за внешних структур, имея все необходимые ресурсы для исполнения. Отдел желаний оформил дело и передал в отдел информирования, где снова попытались уточнить параметры желания. В это время девушка вышла замуж и ждала своего первенца, из-за чего энергия желания вновь упала и дело снова перевели, но уже как неопределённое. Единственное, что уточнили в отделе — страна не имеет значения. Отдел желаний отметил сильное падение энергии и отложил дело до момента накопления ресурсов. В отличие от долгосрочного, неопределённое постоянно пополняется энергией, но это создаёт её застой и ЭВП начинает переходить в ЭНП, что и произошло в данном случае. ЭНП разрушила брак женщины и она стала никому не нужной. Её сын был слишком занят собой, к тому моменту он уже заканчивал институт.

Я смотрел на экран, где женщина, пытаясь до последнего «держаться», проиграла поглощающей её пустоте. Ей нужно было отправиться в желаемое путешествие или отказаться от него, но вокруг всё напоминало об океане и она цеплялась за это снова и снова. Так, её желание стало деструктивным. Дело передали в отдел программирования. Отдел программирования создал программу реабилитации и отправил дело в отдел информирования, где согласно предложенному плану, женщину лишили работы из-за плохого здоровья. Отдел информирования стал предлагать туры на побережье океана для оздоровления организма. Информация не была принята. ЭНП стала разрушать все сферы жизни женщины из-за чего произошёл резкий её скачок и дело в срочном порядке вернули в отдел программирования. В отделе программирования было принято решение снизить ЭНП посредством близких душ, о чём была сделана пометка и дело вернули в отдел информирования. Тогда Хито взяла дело под личный контроль. Душа её ребёнка уже содержала в программах жизни такой вариант, поэтому её сын попал в аварию.

Женщине пришлось в одиночку ухаживать за ним, так как её бывший муж женился и заботился о новой семье. Будучи больной, она отдавала все свои ресурсы на восстановление сына. Так, ЭНП стала резко снижаться. Ей постоянно приходилось подбадривать своего

единственного ребёнка. Юлан пришлось быть сильной. Но когда закончилась ЭНП, стала уходить и ЭВП. Произошло перераспределение ресурсов и ЭВП желания о путешествии к океану была перенаправлена на выздоровление сына. Дело вернули в отдел желаний как долгосрочное, под личный контроль Пуры.

Из долгосрочного желания его перевели в неопределённое, когда женщина вновь осталась одна. Судя по тому, что происходило на экране, её сын после восстановления оставил её. Она была благодарна миру за его выздоровление, но из-за большой потери своей энергии, её болезнь стала прогрессировать, и она сдалась. Приняла всё это и по ночам, смотря на картины океана, снова мечтала увидеть его своими глазами. С этого момента Пура и Хито передавали дело друг другу тысячи раз. Болезнь постоянно отвлекала от желания и отделу информирования каждый раз приходилось возвращать его Пуре. Уже в тот момент его должны были сделать желанием жизни, но его до последнего квалифицировали как неопределённое. Думаю, это как с Гумером — когда перед тобой желание одного человека, снова и снова, начинаешь чувствовать сопричастие к его желанию. Пура отправила дело к Элюару, для подтверждения статуса желания жизни. В отделе программирования подтвердили и отправили его Хито. Она всеми каналами информирования пыталась расшевелить желания женщины, но та перестала желать даже вылечиться. Она постоянно думала об океане, даже не желала, а просто думала о его водах. Хито вернула дело Пуре. И вот теперь оно у меня.

Женщине уже пятьдесят четыре года, живёт одна, лимфома в диагнозе, которую она больше не лечит и желание жизни — отправиться к океану... И что я должен сделать? Они хотят чтобы я его исполнил?

Я не мог больше сидеть, встал со своего стула и стал ходить от своего стола до стола Скай, которой до сих пор не было на месте. Не знаю почему я решил что это должно помочь, но и заставить себя сесть за стол я не смог. Как я должен поступить? Исполню — убью человека, а не исполню — провалю аттестацию. А-а-а-а! Безумие!!!

В голове вдруг стало так тихо — ни одной мысли. Что вообще здесь может быть правильным? Если не исполнить желание, ЭВП продолжит переходить в ЭНП. Если исполнить — души не станет, как и новой энергии. Я запутался. Стал ходить ещё быстрее, так, что уже голова кругом, но при мысли о том, что пора бы сесть за стол, хочется только ускориться.

— Марафон бежишь? — с лёгкой ухмылкой спросил Хаким.

— Я пытаюсь понять, есть ли возможность спасти душу.

— Помогает?

— Что?

— Эта беготня, спрашиваю, помогает?

— Пока не очень.

— Может сменишь тактику? А то это уже всех достало. Ты что, из-за каждого дела будешь тут пыль поднимать?

— Но здесь нет пыли.

— Эй! Ты понимаешь о... — не успел договорить Хаким, как ему прилетело от Аки.

— Чего это ты тут расшумелся?

— А чего он носится туда-сюда?

— У него аттестационное дело.

— И что, он каждый раз так будет?

— Он должен исполнить желание Юлан, так что не мешай ему — встав напротив Хакима, сказала Скай.

— Что? Ака? — удивлённо обратился заместитель к главе.

— Откуда вы все знаете об этом деле? — спросил я.

— Пусть ходит. Скай, пойдём — сказала Ака.

С ними ушёл и Хаким. Я сел за свой стол и снова взял дело. Прочитал ещё раз или двадцать раз все его разделы, но так и не смог найти решения. Всё, что мне нужно было — это поставить отметку исполнить и заполнить раздел нашего отдела. По факту — одно слово и всё. Это глупо, но мне хочется плакать. Какие бы теории я не строил, они разбивались вдребезги либо об программу старения, либо болезни. «Я старая, больная, никому не нужная» — эти чёртовы программы решили меня всякой надежды спасти эту женщину.

Я совсем без сил. Почему? Почему она об этом постоянно думает? Думает обо всех, кроме себя. Как же злит! Убить или как не убить... Интересно, чтобы выбрала Скай?

В какой-то момент я понял, что обманываю себя. Я тяну время, хотя решение уже есть. Вот только от него даже себе я противен. Я не выдержал и снова стал ходить из стороны в сторону, но вскоре остановился, сел за стол и поставил отметку «исполнить». Я заполнил раздел, отметил всё на экране и вернул карту в дело. Теперь мне кажется, что у меня внутри пустота. Но не та, что приносит лёгкость и тишину, а та, что давит изнутри. Я крепко сжимаю в руках дело, надо его ещё Аке вернуть, но теперь я не могу встать. Словно сил совсем не осталось.

— Дайка я посмотрю — выдернув из моих рук дело, произнёс Хаким.

— Что там? — поинтересовалась Скай.

— Всё оформлено — тяжело вздохнул заместитель.

— Что, продул? — забирая дело, спросила глава.

— Молодец Джан! Я верила в тебя! — тормошила меня за плечи Скай.

— Вы спорили... Поздравляю Скай и вас, глава.

— Эй, расстроен? Расстроить ещё больше?

— Скай! — хотела остановить её Ака, но наставница продолжила.

— Что? Пусть знает. Ты ведь не думал о том, что будет потом?

— Она умрёт.

— Не обязательно. Ты не внимательно прочитал. В папке же ясно написано — большинство умирает, но не все.

— Скай, хватит! — пытался перекрычать её Хаким, но я хотел чтобы она договорила, ведь никак не мог понять, что она всем этим хочет мне сказать.

— Но знаешь, в чём тут штука? Ты никогда не узнаешь, в какой части статистики окажется Юлан.

— Скай! Прекрати! — вдруг донёсся тяжёлый голос Зана.

В этот момент всем нам стало страшно. Я же тогда понял, что никогда не узнаю, что же случилось в итоге. Убил я Юлан или нет — это навсегда останется для меня тайной. И я бы расстроился по этому поводу, но сейчас меня больше волнует Скай. Я не хочу, чтобы она пострадала из-за меня.

— Что вы устроили? Ака, почему ты допускаешь такое в своём отделе?

— Я виновата. Прошу прощения. Я осужу со всеми их поведение.

Она ведь не виновата, почему он ругает главу? Это не правильно! Только я хотел сказать это вслух, как почувствовал на своём запястье руку Скай. В её взгляде читалось лишь одно —

МОЛЧИ.

— Что с делом? Почему так долго?

— Прошу учесть, что это аттестационное дело и довольно объёмное — сдержанно и официально говорила Ака.

— Ещё не готово?

— Мне нужно его проверить.

— Не нужно. Мы сами проверим. Если готово, носи сюда.

— Вот — протягивая бумаги, тихо произнесла глава.

— Чтобы больше ни какого шума — уходя, сказал Зан.

— Ты же заполнил наш раздел? — с сомнением спросила Ака.

— Да.

— На экране всё отметил?

— Да.

— Карту...

— Карту вернул в дело, отметки проставил. Выполнил весь алгоритм действий, что прописан в папке.

— Хорошо. Пока решение не придёт, ты продолжишь работать как стажёр со Скай — стукнув меня по плечу бодро сказала глава.

— И сколько его ждать?

— Как только, так сразу.

— А?

— Скай, возвращайся к своей работе — уходя сказала Ака.

— Всё так и закончится?

— Я же сказала, остального нам уже не узнать.

— Но в организационном отделе же будут знать?

— Даже если так, они не скажут.

— Почему?

— Иди и спроси их.

— Скай, как бы поступила ты?

— Я даже теоретически не буду ничего выбирать.

— Прости. Меня расстраивает то, что всё закончилось именно так.

— Всё только начинается. Сейчас дело отдадут в отдел информирования, затем программирования, снова Хито и, если всё сложится, оно отправится в организационный отдел. Только после этого там решат, прошёл ты или нет. Так что давай работать.

— Если я пройду, то буду самостоятельно исполнять желания?

— Ну ты и шустрый. Там ещё куча волокиты, но когда решат кто уходит, сделают перераспределение дел и да, с того момента ты сам по себе.

Уйдёт... Я совсем забыл про это. Даже не могу представить, что кого-то здесь больше не будет. Я ведь только стал привыкать ко всем.

— Этот стол только для стажёров — указав на моё место, произнесла Скай.

— Надеюсь, я не прошёл.

— А я думаю, ты прошёл. Помнишь что я говорила? Ты не сломался.

— Скай, а если я скажу, что ты ошибаешься? Что у меня внутри...

— Не надо. Джан, я прошу тебя, не надо. Ты просто не представляешь что внутри каждого из нас. И к счастью, что ты никогда об этом не узнаешь. У нас много дел,

сконцентрируйся.

Дело № 5. Отдел желаний

— Скай, Джан, вас зовёт к себе Ака — неожиданно раздался голос Хакима.

— Хорошо, мы сейчас — повернувшись, спокойно ответила Скай.

Я же был невероятно взволнован. Что теперь? Прошёл я или нет? Кому придётся из-за меня уйти? Мне кажется, всё моё существо дрожит. Не знаю, но словно по умолчанию, я заранее чувствую себя плохим, несмотря на то, что все вроде как мечтают оказаться у дверей. Эти мысли выводят меня из состояния равновесия, не могу собраться. Посмотрел на Скай, а она совершенно спокойна. Как так? Теперь её вид, смущает меня больше всех этих вопросов. От чего-то чувствую себя невероятно глупо.

Мы молча стояли у стола Аки, пока она возилась с какими-то бумагами. Это нервировало меня ещё сильнее. Мне хотелось чтобы она уже всё прояснила.

— Перестань, раздражает — посмотрев на меня, произнесла глава.

— Зачем ты бьёшь пол? — с искренним любопытством спросила Скай.

— Простите — это всё, что я мог ответить. Я ведь даже не заметил, как от всех этих переживаний, носком своего ботинка начал стучать об пол.

— Ну как дитё мало — отложив бумаги, сказала Ака.

— Глава, вам лучше объяснить зачем вы нас позвали, а то он ещё глядишь и ногти все сгрызёт — усмехаясь, сказала Скай. От представленной этой картины меня и Аку аж передёрнуло.

— Что ты... — глава покачала головой из стороны в сторону, словно отгоняя картину представленного, а затем, свойственным ей командным голосом, продолжила — Джан, сейчас придёт Зан и он проводит тебя в отдел желаний.

— Что? Разве мы можем ходить в другие отделы?

— Нет, за одним исключением — стажировка.

— А?

— Джан, с этого момента ты направляешься на стажировку в другие отделы нашего филиала. На совещании мы решили, что первым будет отдел желаний, твоим наставником в нём будет Руолан. Желаю удачи.

«Желаю удачи» прозвучало так, словно Ака имела в виду — ты должен выжить. Попытался вспомнить как выглядит Руолан, но всё что я запомнил — это её насыщенно-рыжие кудрявые волосы, собранные на макушке. Пока я размышлял, пришёл Зан и вот я уже след в след иду за ним по длинному коридору. Когда он пришёл, Скай просто развернулась и ушла. Почему? Разве мы не должны были сказать друг другу что-нибудь перед расставанием? Почему-то от этого всего мне стало очень грустно.

— Зан, могу я спросить?

— Что?

— Я... Получается я прошёл аттестационное дело?

— Сложно сказать. Решения ещё нет.

— Что? Тогда почему сейчас, вся эта стажировка?

— А почему нет? Какая разница когда? Это часть обучения.

— Офир тоже сейчас на стажировке?

— Я понимаю о чём ты спрашиваешь, но ты совсем не слышишь меня. У каждого своя программа. Просто постарайся.

— Я хочу понять, от чего она зависит?

— Когда-нибудь это понимание к тебе придёт, а пока сконцентрируйся на текущих задачах, ясно?

— Сколько тайн...

Зан весьма неоднозначно посмотрел на меня, но ничего не сказал после. Мы продолжили свой путь в тишине и это меня ужасно злило. Я хочу понять. Такое чувство, что от меня что-то постоянно скрывают. Почему и что?

Когда мы зашли в отдел, нас уже все ждали. Все! Весь отдел стоял перед нами. Они.. все такие энергичные и улыбочивые, что как-то даже не по себе. Я быстро отыскал главу и свою новую наставницу. Пура вышла вперёд и крепко обняла меня со словами — добро пожаловать в отдел желаний! Твоей наставницей здесь будет Руолан.

После этих слов главы, Руолан широко улыбаясь, подошла к нам поближе. Я не ошибся — собранные в пучок кудрявые тёмно — рыжие волосы, большие янтарно-карие глаза и невероятной красоты улыбка. Рукава её платья закатаны до локтя из-за чего отчётливо были видны её тонкие и изящные руки. Она создавала впечатление лёгкой весёлой и солнечной девушки. Такая милая — подумал я в тот момент. Кто же знал, что в этом отделе я найду то, что люди называют — ад.

— Джан, я так рада! Идём, быстрее, у нас много премного желаний! — тянула меня за руку наставница.

— Руолан, спасибо за такое тёплое приветствие.

— Ран! Здесь зови меня просто Ран! Руолан — это для других отделов.

— Но...

— Просто делай как я говорю, ладно?

— Хорошо.

— Вот тут твой стул. Не садись пока, идём за мной. Смотри, вот здесь моя картотека, вот этот стеллаж хорошенько запомни, почти все дела ты будешь рассортировывать вот в эти коробочки, обрати внимание на надписи. Нельзя что-то перепутать — тараторила Руолан.

В какой-то момент от масштаба увиденного моё сознание стало ускользать от меня. Передо мной был длинный коридор, в котором не было видно противоположной стены. Шкаф, о котором говорила наставница, был шириной и высотой в несколько метров, справа от него стояла огромная тёмная деревянная стремянка.

— Эй! Ты меня вообще слушаешь?

— Да.

— И что я сказала?

— Обрати внимание на надписи и...

— Что? Ты где летаешь? Будь внимателен! Я сказала, что вон тот стеллаж для долгосрочных желаний и их нужно ставить в номерном порядке слева на право — вот что я сказала. Соберись! Будь повнимательней! В нашем отделе нельзя ошибаться. Знаешь, для меня желания как угольки — или они станут пламенем, или погаснут. Мы здесь как хранители тепла. Так что должны быть очень внимательны, чтобы не дать уголькам превратиться в холодный пепел.

— Разве это неестественно? Рано или поздно, уголь становится пеплом.

— Да, но только одни перед этим согреют чью-то душу, а другие заморозят. Наша задача — не допустить второго. Ясно? А теперь за работу! У нас больше тысячи дел.

— А? Тысячи?

— Ага, так что поторопимся! — широко улыбаясь, ответила Ран.

Я сел на стул и... Что происходит? Как? Как она смогла прочитать уже целую стопку дел? В тот момент я почувствовал себя таким беспомощным.

— Чего застыл? Это я уже обработала, рассортируй по коробкам в шкафу. И осторожнее, не упади.

— Но как?

— Что? Я же тебе показала...

— Как понять что-куда?

— Посмотри, я распределяю всё по стопкам. Смотришь форму желания на первой странице и всю кучу в одну коробку — говорила Ран, часто моргая и активно жестикулируя руками.

— Я понял.

— Тогда почему сидишь?

— Вот вам ещё соточка дел — кидая стопку на стол, сказал Хирт.

— Я возьму ещё две сотни и всё, а то... — наставница замаялась, подбирая слова — мне нужно многому обучить Джана. Ммм?

— Ясно, две сотни.

— Спасибочки вам, заместитель!

Пока мне снова не влетело за медлительность, я схватил стопку и направился к шкафу. На первой странице, в строке форма желаний, было написано «Программное желание». Я нашёл коробку с таким же названием и поставил в неё дела. Повернулся и увидел Ран с огромной кучей дел.

— Слишком медленно — сказала она и быстрым движением переставив стремянку забралась на самый её верх, раскидала дела по коробкам и вот она уже передо мной — идём!

Хочу в свой отдел — тут же вспыхнуло в разуме. Я даже уследить за ней не могу. Они что, используют какую-то магию? Кажется так люди говорят о том, чего просто не может быть. Скай, забери меня отсюда — моё истинное желание, надеюсь его быстро исполнят.

— Ладно, большинство дел я уже раскидала, сказала чтобы мне пока ничего не приносили, так что медленно давай разберём суть классификации и порядок работы.

— У меня не будет справочного материала, который можно изучить?

— Нет, запоминай.

— Это не просто...

— Да куда проще? Ты просто ужасно медлительный. Прости, но не понимаю как Скай это терпит. Ладно, ладно! Не грусти. Научим — от чего-то её улыбка мне больше не кажется милой, скорее... пугающей.

— Прости Ран, я постараюсь.

— Садись уже. Начнём с основ. В нашем отделе мы разделяем три основные группы желаний: базовые желания, высокоэнергозатратные, реализуемые. Базовыми желаниями мы не занимаемся, за редким исключением, когда они сильно влияют на ресурсы человека. Эти желания исполняют программы отдела программирования. Туда входят такие желания как еда, вода, сон, в общем — весь ежедневный минимум для поддержания жизнедеятельности человека. Иногда получается так, что человек не достаточно спит, ест — возьмём самые популярные варианты, со временем у него нарастает раздражение, агрессия и прочая ЭНП, вот тогда мы ставим желание на учёт. И есть два критерия — скорость роста ЭНП и продолжительность данного состояния. Так же часто бывает два варианта — человек

сознательно выбирает данные ограничения, но, по факту, он к этому не готов, либо другие желания привели его к периоду ограничений. Но и в том и другом случае, решение одно — заболевание. Понятно?

— Нет — честно признался я.

— Повторить? — закрыв глаза, явно пытаясь успокоиться, спросила Ран.

— Я просто хочу понять, почему решение одинаковое?

— Инстинкт самосохранения. Он резко повышает ЭВП и базовые желания исполняются.

— Как болезнь может... со сном такое может сработать, но еда же не свалится с неба?

— Когда человек хочет выжить, он способен убить даже человека.

— Но ведь это не правильно.

— Ты не понял. Состояние выживания выше каких либо программ. Моральные программы самые сильные, но даже они перестают работать, когда человек хочет жить.

— Так откуда возьмётся еда?

— Джан... — Ран снова закрыла глаза тяжело вздохнув — мир полон изобилия, но люди его не видят, а когда слетают все нормы и установки, они словно прозревают. Подробнее тебе расскажут в отделе программирования. Вернёмся к желаниям. С высокоэнергозатратными желаниями ты уже знаком. В эту группу входят долгосрочные желания, желание жизни, ресурсное желание и желание распределения.

— Распределения? Такого я не помню.

— Желание распределения — это желание, которое поддерживает видовые структуры. И тут берётся в расчёт только какая энергия на это выделяется и её количество.

— Что за видовые структуры? — осторожно поинтересовался я.

— Эээ... Люди называют их общим названием — социум. Это структуры, которые определяют развитие или направленность рода. Ну, например... — задумалась Ран, смотря куда-то вверх — часто люди хотят мира во всём мире. Но вот энергия, выделяемая на это желание, всегда разная и когда ЭНП превышает ЭВП, начинается война. У войны есть и другие механизмы запуска, но это тоже один из моментов. Дело в том, что когда начинается битва, люди искренно хотят мира, хотят спасения близких и, собственно, своего. Войны без жертв не бывает, и если энергии жизни и с одной, и с другой стороны одинаковое количество, то война не может больше продолжаться. Тем самым, это желание может как начать войну, так её и закончить. Но оно попадает в группу долгосрочных, так как желание не ограничено временем. На сколько они хотят мира? На свой век, на тысячи лет? Нет никакой конкретики, поэтому на такие желания либо ежедневно выделяется какая-то часть энергии, либо когда человек думает о нём.

— От чего зависит? Я имею в виду, почему одни тратятся ежедневно, а другие нет?

— Ааа. От матрицы души. Все вопросы по ней так же в отдел программирования.

— Ясно.

— Я так рада. Могу перейти к реализуемым?

— Да.

— Реализуемые желания — самая большая группа. Многие желания из неё тебе уже знакомы. Дела именно этой группы чаще всего попадают в ваш отдел. В ней мы выделяем ещё несколько классификаций. Например, по энергиям: первый класс — те, которые повышают ЭВП и второй класс — те, которые повышают ЭНП. По ресурсам: первый тип — те, которые после исполнения формируют целый список новых желаний и второй тип — те,

которые не создают дальнейших изменений. По реализации — жесткой конструкции и мягкой. С отдельной маркировкой идут желания взломщика, но ты уже это знаешь. Ведь знаешь?

— Да, я помню. Желаний так много и все они такие разные...

— Не так уж и много. И так, мы разобрали группы и группы первого порядка. Теперь рассмотрим второго.

— А? Стой! Я пытаюсь понять...

— Давай на примере. Программное желание — это желание первого класса по энергии из группы реализуемых желаний.

— Но зачем это? Ведь достаточно знать что это программное желание? К чему всё так усложнять?

— Дело в том, что одновременно мы получаем очень много желаний. Ты же видел?

— Да, много.

— Поэтому есть очередность в обработке и распределении желаний. Классификация нужна именно для этого.

— А, вот как...

— Возьмём всё ту же группу реализуемых желаний. Первый класс — это программные желания, второй — деструктивные. Оценка эффективности работы нашего отдела зависит от соотношения ЭВП и ЭНП. Если какая-то энергия превысит рубеж в шестьдесят процентов мы должны переклассифицировать желание, а значит, в том и другом случае, мы потерпели неудачу. Если процентное соотношение общего количества дел к отработанному будет также шестьдесят, значит кому-то влетит выговор. При этом критический показатель — пятьдесят процентов, потому что девять процентов — это показатель временной коррекции — кто-то обрабатывает дела быстрее, кто-то медленнее, а у людей в этом задействован важный для них ресурс — время.

— Ран, подожди. Девять?

— Один процент — это смещение и девять — показатель временной коррекции. Всё это плюсуем к пятидесяти и получается шестьдесят.

— Меня же не будут об этом спрашивать?

— Ты должен это знать.

— Зачем?

— Подожди, ты знаешь что такое программное и деструктивное желание?

— Да.

— Отлично! А теперь представь, что тебе попало такое дело. Что нужно сделать?

— В моём отделе не так много вариантов — исполнить или нет.

— Джа-а-ан! — протянула Руолан.

— Что? Не понимаю!

— Если ты протянешь с этим делом и процент перевесит критический показатель, то ответственность за это падёт на ваш отдел и ты получишь выговор. Ты правда не понимаешь?

— Но как я узнаю, что у меня среди дел, есть и такое?

— А? Скай не показала?

— Что?

— Стоп. Ты должен это знать. Ты же читал синюю папку?

— Конечно.

— Я поняла. Просто слушай...

— Я эту папку наизусть знаю!

— Хорошо! Тогда объясни мне, почему ты не знаешь, что к выдаваемой главой кучке дел всегда идёт список? Где, в том числе, указана форма желания.

Я готов был сквозь землю провалиться. Всё верно, такой список есть. Вот только я не считал его важным и брал дела наугад. И почему Скай мне позволяла это делать?

— Прости Ран, я знаю о списке, просто...

— Просто запомни — желания и первого, и второго классов по энергии из группы реализуемых желаний, необходимо разбирать в первую очередь. И почему у меня сейчас такое чувство, что я делаю работу за кого-то другого?

— Скай не виновата, это я был невнимательным.

— Тогда соберись. Она, как наставница, будет отвечать за тебя ещё некоторое количество дел. И если ты не хочешь создать ей проблем, то будь очень внимательным.

— Что? Почему? Если я пройду всё обучение...

— Таков порядок! Ты постоянно думаешь не о том!

— Разве это не важно?

— Джан, нам нужно разобрать остальные желания.

— Хорошо.

— Реализуемые желания по ресурсам, первый тип — это все конструктивные желания, второй — желания ресурсной потери.

— Можно вопрос?

— Хм... И почему я совсем не удивлена? Спрашивай!

— Я знаю что такое ресурсная потеря, а желание нет.

— Желание ресурсной потери — это желание, исполнение которого приводит к ресурсной потере. Вот так всё просто.

— Да, я чувствую себя ужасно медлительным и глупым.

— Прости Джан, но я не могу тут что-то возразить.

— Понимаю.

— Продолжим?

— Конечно.

— Желания жёсткой конструкции — это программные желания и желания поиска. Мягкой — конструктивные и неопределённые желания.

— Подожди, это противоположные друг другу желания?

— Но и те и другие не обуславливают точного выполнения, в отличие от программных.

Кажется, мы всё разобрали.

— Мне можно уйти?

— Ну попробуй.

— Звучит так, как будто я не смогу...

— Как ты думаешь, зачем нужно согласовывать встречи с другими отделами?

— Чтобы договориться о месте.

— Только Зан и Сафо могут свободно ходить между отделами. Если ты отсюда выйдешь и просто пойдёшь по коридору, то никуда не придёшь. Наши отделы находятся в разных материях. И каждая встреча проходит согласование в организационном отделе. В одну и ту же комнату мы входим через разные двери. Понятно?

— Да. Значит, мне нужно ждать Зана или Сафо...

— Верно, но прежде чем ты покинешь наш отдел, давай разберём какие дела куда попадают. Пришло время заданий с картинками.

Ран взяла дело, достала из него карту и сказала смотреть на экран. Я не знаю сколько слов на одном выдохе она может произнести, но мои мысли путаются. Я чувствую себя здесь лишним.

— Ты же меня слушаешь, да?

— Да, но уже ничего не понимаю.

— Помедленнее говорить?

— Не уверен, что дело в этом — закрыв глаза ответил я.

— Что именно для тебя так сложно?

— Я не знаю. Странное чувство. Мне кажется, люди называют это боль.

— Вот как... Вот только ты там, где нет боли.

— Тогда что со мной?

— Ты слишком медлительный! Ладно. Давай посмотрим что у нас тут за дело.

— Отношения?

— Ага, довольно популярное желание. Чаще всего оно либо неопределённое, либо программное. Вот смотри, одно желание, но возможна разная форма и, соответственно, разная энергия. Если ты помнишь, они...

— Программное — жёсткой конструкции, а неопределённое — мягкой.

— Ух ты! Запомнил.

— В данном случае, желание неопределённое. Почти вся энергия уходит на программы информирования, тем самым отдаляя момент исполнения этого желания. У меня это дело уже в пятый раз.

— Его нужно перевести в конструктивное?

— Верно. Хотя, можно и в программное. На самом деле, программные желания исполняются быстрее.

— Но я так понимаю его всё равно пытаются перевести в конструктивное?

— Это из-за того, что программные желания дают ЭВП короткое время. ЭВП вскоре сменяется ЭНП. Люди не понимают, что это их программы создают такие взаимоотношения. И вместо того, чтобы работать над перепрограммированием своих программ, они погружаются в эти отношения, тем самым усиливая и поддерживая энергию в программе.

— Почему отдел программирования не решит этот вопрос?

— Я сейчас говорю о программах матрицы души, а не отдела программирования. Матрица души способна создавать свои собственные программы. Но я не компетентна об этом говорить. Узнаешь в отделе программирования.

— Получается, если форма неопределённая, человек останется один?

— Не всегда, всё ведь зависит от количества энергии и эффективности информирования. Но я скажу так — чем старше становишься человек, тем сложнее исполнить его желание об отношениях. Это как посмотреть на лопатки... Джан, что ты делаешь?

— Это же не возможно — проверив, сказал я.

— Ох, Джан, не просто же тебе придётся.

— Почему?

— Вернёмся к желанию. На самом деле оно может исполниться даже с низкими показателями энергии.

— Как?

— Программные желания других. Когда отдел информирования создаёт свои программы, исполнение неопределённых желаний очень им выгодно, так как эти желания можно исполнить не совсем корректно, то есть формально результат будет соответствовать желанию, но... как бы сказать... в длительной перспективе всё выходит иначе.

— Разве это честно?

— У нас здесь есть только критерии желаний.

— Ясно.

— Некоторые желания никогда не исполняются, но они всегда хранятся на кладбище желаний.

— Кладбище?

— Да. В нашем распоряжении есть огромное помещение, куда отправляются желания с пометкой «утрачено».

— О, я помню! Когда человека больше нет.

— Верно, но ещё мы ставим эту отметку на дела с желаниями от которых решительно отказались.

— Но зачем их собирать?

— Я этого не знаю. Более того, я знаю об этом месте только со слов главы. Доступ туда есть только у неё.

— А-а-а... Это слишком интересно!

Ран смеялась широко улыбаясь. И всё было не плохо, но с каждым словом мне всё больше хотелось вернуться в свой отдел.

— Смирись! Ну или рискни спросить у Пуры.

— Ран, ты хочешь моей гибели?

— Мы не можем умереть — она продолжала улыбаться, но её глаза словно сменили цвет — мы приходим с поля забвения и уходим в неизвестность дверей. Всё, что у нас есть — это горы желаний. И у меня такое чувство, что я тебе ещё не всё рассказала. Надо подумать.

— Ран, пока достаточно. За ним пришёл Зан — сказала глава.

Никто из нас не заметил когда она пришла. И я, и Ран от неожиданности просто молча замерли.

— Что? Я могу вернуться — набравшись храбрости, спросил я.

— Так решил организационный отдел. А вот и Зан. Ступай.

— Спасибо вам за всё — сказал я, обращаясь к Пуре и Ран.

— Мы ещё не прощаемся, так что не расслабляйся! — с ели уловимой ухмылкой сказала глава.

— Джан, идём? — донёлся уже знакомый голос Зана.

Я лишь кивнул в ответ и снова я иду след в след за ним по этому длинному коридору, но только теперь я знаю, что прохожу не только двери, но и материи.

Собрав бумаги, вечно спешащая Руолан, медленно шла к главе отдела по небольшому тусклому коридору сквозь многочисленные стеллажи с желаниями.

— Пура, вот отчёт по стажировке Джана.

— Хорошо. Ран, ты отлично справилась.

Руолан положила бумаги на стол главы и уже готова была уйти, но Пура остановила её,

спросив:

— Это всё? Ничего не скажешь?

Руолан снова повернулась к столу и, не поднимая глаз, немного помолчав, произнесла:

— Мне жаль Скай. Она ведь ни может не знать, да?

— Ты ведь помнишь, что об этом нельзя никому говорить?

— Да.

— Хорошо, можешь идти.

И ещё более задумчиво Руолан снова шла по узкому длинному коридору к своему белоснежному столу с желаниями.

Дело № 6. Отдел желаний. Чужие желания

Ака разбирала поступившие дела, когда на её экране высветилось сообщение о собрании. Она знала, что это неизбежно, но так и не смогла придумать себе речь для этого случая. Глава отдела исполнения сложила дела в ровную стопку и не спеша встала из-за стола. Глупо было надеяться на то, что никто не заметит, выходя из отдела, подумалось ей.

— Пура, звала? — закрывая дверь, как ни в чём не бывало, спросила Ака.

— Издеваешься? Думала не заметим? Почему не сказала?

— Я ведь не могла. Забыла правило?

— Я вызвала Зана. Сказала чтобы он забрал его пока. Нам нужно время, чтобы продумать программу.

— Зан согласился?

— Думаешь, у него есть выбор? — вспыхнула Пура, но потом спокойно добавила — он ещё не ответил.

— Думаю, ему нелегко придётся...

— Зачем они приходят? Ака, зачем?

— Если кто и знает ответ, так это только Зан и Сафо.

— Я знаю что Ран уже всё поняла, но, к счастью, пока молчит.

— Основы он уже получил?

— Да не знаю я. Ненавижу это!

— Скай до сих пор молчит — опустив глаза, тяжело вздохнув, тихо произнесла Ака.

— Что? Не боишься за неё?

— А в этом есть смысл?

— Поговори с ней. Я вот тоже как верну Джана к вам, поговорю об этом с Ран.

— Эх... Я то думала, что следующие двери откроются для меня.

— Прости конечно, но всем будет лучше, если он уйдёт как можно раньше.

— Он должен пройти ещё два отдела — напомнила Ака.

— Элюар будет в ярости.

— Думаешь от Хито меньше достанется?

— Если нужна будет помощь, скажи.

— Спасибо Пура, но единственное чем ты можешь помочь — это побыстрее его обучить.

— Я сначала почитаю отчёт Ран, подумаю над программой... а вообще пусть Зан и Сафо помогут.

— Ага, дождёшься от них.

— Они же их приводят. Кстати, если Скай молчит, как ты узнала?

— Я поняла это когда он потерял сознание. Скай была так напугана и далеко не из-за самого падения — это было заметно. Если честно, я испугалась ещё сильнее...

— Но она ничего не сказала?

— Неа.

— Ты ведь понимаешь...

— Не хочу об этом думать — перебила Ака Пуру — я не знаю что мне делать если я упустила момент. Как мне тогда помочь Скай?

Пура всё понимала, ведь на её памяти такое случалось уже не раз. Ака из последних сил

сдерживала слёзы. И дело даже не в том, что она отвечает за всех в своём отделе. Скай была её стажёром, а ответственность за них остаётся навсегда и она намного тяжелее, чем за статус главы.

— Хочешь я поговорю с ней?

— Пура, ты же знаешь характер Скай.

— Да, знаю. Ака, чтобы не случилось — ты в этом не виновата. Тебе ясно?

— Спасибо тебе за всё.

— Эй! Я серьёзно. У Скай был выбор. Она сотню раз могла тебе обо всём рассказать.

Учитывая то, как Джан ведёт себя, так сразу понятно кто он есть.

— Но Ран тоже ничего не сказала.

— Эта могла не сразу заметить. Ты же знаешь, она у меня самая шустрая в отделе, окружение для неё второстепенно.

— Бедняжка Джан.

— На самом деле, я думаю — это хорошо. У него, скорее всего, не было и шанса что-то спросить у Ран. Целее будут.

— Эй, решили устроить себе отпуск? — заходя, спросил Зан.

— Зан, зачем ты их приводишь к нам? — гневно спросила Пура, скрестив руки перед собой.

— Ака, о чём она?

— А ты не знаешь?

— Эй! Я же написала тебе о том, чтобы ты забрал Джана из моего отдела.

— Не читал ещё, дел пришло очень много, поэтому Сафо и отправила меня к вам, чтобы вы быстрее вернулись к работе. Особенно ты, Пура. Так зачем забирать? У него по плану стажировка в вашем отделе. Мы же решили.

— Он странник — не поворачиваясь, произнесла Ака.

— Что? И ты только сейчас мне об этом говоришь?

— Запрещено же.

— Ну не нашему отделу.

Зан стал всматриваться в лица глав, на которых ясно читалось, что всё вышло из-под контроля, от этого и возник такой вопрос. Он и сам бы хотел узнать ответ на него. Зан искренне не понимал почему все думают, что в организационном отделе знают ответы на все вопросы. Вступать в дискуссию он не стал. Сейчас важнее выработать тактику и сообщить обо всём Сафо, которая ведёт статистику «странников» в филиале.

— Что смотришь? Забери его, мне надо подготовить ему отдельную программу, а то как бы он мне Ран не уничтожил. Ты же понимаешь, что без неё статистика нашего отдела рухнет?

— Ака, ты не говорила об этом Пуре?

— Конечно же нет!

— Почему ты решила что он странник?

— Однажды он потерял сознание. По реакции Скай поняла. Стала наблюдать и... лично у меня сомнений нет.

— А что говорит Скай?

— Ничего. Мы не разговаривали пока об этом. Я хотела, но дело взломщика, потом аттестация Джана и стажировка — всё так закрутилось.

— Скажи мне честно — всё слишком плохо?

— Я не знаю Зан. Правда, не знаю.

— А ты как поняла? — обратился Зан к Пуре.

— Это только третий стажёр у Руолан.

— До сих пор за ней следишь?

— Конечно! Должна же я была убедиться, что она всё правильно делает.

— Даже мне за тебя стыдно — произнесла Ака, которая была очень удивлена таким поведением Пуры.

— Вот, вот. Отстань уже от Руолан.

— Но именно это помогло мне узнать то, что Джан — странник.

— Ран не сказала?

— Я скажу ей написать отчёт, тогда и поговорим.

— Скай и Руолан молчат... Может вы придумываете?

— Нет!!! — одновременно крикнули главы.

— Хорошо. Зачем так кричать-то?

— Зан, я... — нерешительно начала Ака.

— Волнуешься за Скай?

— Ты же помнишь Жанель? Она ведь тоже была сильной и умной как Скай.

Ни Зан, ни Пура не хотели вспоминать это имя. Лишь услышав его, они прикрыли глаза и тут же погрузились в эти ужасные воспоминания. Ака тогда была заместителем в отделе и она, и глава спрашивали Жанель — считает ли она своего стажёра странником? Каждый раз она говорила им «нет». Зан тогда видел их не так много и поэтому поверил Жанель. Правда открылась, когда началась стажировка. В ситуацию вмешалась Сафо, но было уже слишком поздно. Пуре, как и остальным главам отделов, пришлось проголосовать за её отстранение. Жанель была самым тёплым и добрым сотрудником отдела исполнения. Её любили во всех отделах. Когда она проходила свою стажировку, казалось, что у неё не один наставник, а все в отделе её учителя. Из-за этого всего, вина чувствовалась намного болезненнее. Как они все могли не заметить безумия в её глазах? Когда её отводили к воротам, в филиале плакали все. Вслед за ней отправили и стажёра. Это был тяжёлый урок для всех. Именно с того момента было запрещено говорить о стажёрах-странниках. Каждый отдел должен подтвердить или опровергнуть данный статус, но, без исключения, за всеми наставниками странника осуществляется особый контроль. Никто не хотел чтобы подобное повторилось, поэтому это правило всегда строго соблюдается всеми отделами.

— Скай — это Скай. Не надо проводить общую линию.

— Зан, когда ты приведёшь к нам Джана, ты должен поговорить с ней.

— Думаешь Скай...

— Она не безумна. Я отчётливо запомнила лицо Жанель, Скай не такая. Вот только что-то в ней всё-таки изменилось. Понимаешь, я не знаю в какой момент всё ломается. Всё казалось нормальным, пока глава не вызвала Жанель и не отчитала за то, что она врала. Зан, так где эта точка невозврата?

— Почему вы вечно задаёте мне такие сложные вопросы?

— Так, объясните мне что происходит? Я зачем тебя отправила сюда? — входя спросила Сафо.

— Сафо, у нас проблемы.

— Что за лица? В чём дело? — сменив возмущение на беспокойство, спросила Сафо.

— Говорят Джан — странник.

— Вот только этого нам не хватало.

— Сафо, я прошу пока забрать его из моего отдела. Ран уже всё поняла, но молчит. В общем, мне надо подумать — протараторила Пура.

— Ака, а ты почему не сообщила? Со Скай проблемы?

— Да не знаю я! Зачем они вообще приходят? — схватившись за голову, почти кричала глава отдела исполнения.

— Так, ладно, все успокоились. Зан, забери пока его из отдела желаний, я пойду сделаю отметку и нужно пересмотреть список наставников в остальных отделах. В любом случае стажировку ему нужно пройти полностью, тут вариантов нет. Ака, Пура, ваша задача сейчас следить за его наставниками. Если у вас появятся подозрения об их безумии, вы тут же должны сообщить мне. Я надеюсь вы понимаете — лучше потерять одного, чем весь отдел. — протараторила Сафо, но увидев что никто даже не шелохнулся, крикнула — Эй!

— Да понятно — задумчиво ответила Пура.

— Ака, так что со Скай?

— Сказала же — не знаю.

— Поговори с ней об этом.

— Хорошо.

— Остальным отделам — ни слова. Помните правило?

— Да, да. Я ушла — резко встав, произнесла Пура.

— Зан, не торопись. Я пойду, поговорю со Скай — попросила Ака.

— Хорошо, но не тяни с этим.

В комнате остались только Зан и Сафо. Зан молчал, в его голове до сих пор крутился образ Жанель. Сафо словно прочитала это в его глазах.

— Если хочешь, я поговорю со Скай.

— Нет. Я справлюсь. Займись бумагами. Прости, думаю, сейчас с меня помощник будет так себе.

— Я буду безмерно благодарна тебе, если ты разберёшься с этим. Ака слишком сильно переживает. Это заметно, хоть она и пытается скрыть.

— Скай её стажёр. Она сказала, что заметила в ней изменения... Как ей не волноваться.

— Может сменить ему наставника?

— Это же отдел исполнения. Я уверен, что все уже всё знают.

— Вот же... Сейчас у нас будет куча дел.

— Ладно, я пошёл.

— Хорошо, а я постараюсь всё хорошенько обдумать.

— Мы справимся! — уходя, сказал Зан.

— Как будто у нас есть выбор...

— Скай, подойди ко мне — позвала глава.

Я знала, что с началом стажировки всё станет известно, но почему так быстро? Неужели Ран всё-таки проговорилась? Она ведь обещала... Может я зря волнуюсь?

— Что такое, Ака?

— Правда не знаешь?

— Джан что-то натворил?

— Скай, скажи мне, только честно, ты ведь знаешь что Джан — странник.

— С чего это вдруг?

— Скай! Я поняла это, ещё когда он упал. За кого ты меня принимаешь?

— Прости. На чём этот глупец прокололся?

— Скай, это нарушение, ты понимаешь? Почему ты мне ничего не сказала?

— Мне интересно, зачем они приходят. Они всегда задают такие необычные вопросы...

— Скай, должна ли я сообщить в организационный отдел о твоей болезни?

— Я похожа на безумца?

— Ты мне скажи. Ты нарушила правила.

— Я готова принять любое наказание.

— Скай...

— Ты сказала Зану?

— Организационный отдел знает. Скоро Зан приведёт его сюда.

— Что? Но он всё равно должен пройти стажировку.

— Пура попросила перерыв.

— Что-то с Ран?

— Ты ей сказала?

— Нет. Зачем?

— Скай! Ты же совсем не умеешь врать. Вот же... Ну и что ты устроила?!

— Да не говорила я.

— Хватит. И остальные знают? Сафо сказала, что ему сменят наставников.

— Что?

— Значит всем разболтала.

— Нет, только Ран. Ты же знаешь, что она самая быстрая в отделе, я попросила её быть помедленнее и она стала выпытывать почему и зачем... Вот и пришлось сказать.

— Тебе зачем голова? Пура места себе не находит, волнуется сейчас за Ран из-за того, что та молчит.

— Я создала всем проблемы, да?

— Да. И в большей степени себе. Что будет, если Зан узнает?

— Кто теперь будет его наставником?

— Ты и Ран остаётесь.

— Спасибо, Ака!

— Чтобы такого больше не было. Ты всех подставила. Ладно Зан, ещё неизвестно что скажет Сафо.

— Тебя ведь не накажут из-за меня?

— У меня уже есть наказание.

— Что? Какое?

— Ты и Джан. И нет мне от вас покоя.

— Гла-а-в-а-а.

— Возвращайся на своё место. Не давай ему много дел пока.

— Хорошо.

Значит Ран сдержала своё обещание. Неужели Пура всё поняла... Но как? Да что же он там натворил? Я обработала только три дела, к моменту когда Зан привёл Джана. Он сказал сесть ему за свой стол, а мне выйти с ним. Наш отдел самый маленький и тут не скрыться, поэтому все обсуждения проходят либо в отдельных комнатах, либо за дверью. И если мне сейчас надо выйти, значит Зан будет выпытывать у меня информацию о Джане.

— Скай — закрывая дверь в отдел, начал Зан.

— Я виновата, прости, но я не была уверена.

— Для каждого наставника очень важен его стажёр, но для нашего отдела важны все вы, понимаешь меня?

— Я в порядке.

— Скай, любопытство — хорошее качество, и оно полезно в допустимом количестве. Скай, я всего лишь хочу напомнить — если ты пострадаешь, Ака может не справиться. Ты можешь утянуть за собой весь отдел, слышишь меня?

— Я поняла тебя, Джан. Не волнуйся, я не собираюсь поддаваться безумию.

— Думаешь это то, что выбирают?

— Что я должна ответить?

— Я буду думать о всех, когда принимаю решения — вот что я хочу услышать.

— Хорошо. Я пойду, а то он закидает меня вопросами.

— Пожалуйста, будь осторожна.

— Я сделаю всё возможное.

— Когда Пура решит вопрос с программой обучения, я его снова заберу.

— Понятно.

— Иди.

Он словно все мои мысли прочитал... да, мне любопытно. Эти странники похожи на детей — всё время задают такие необычные вопросы, но самое интересное, что несмотря на их простоту, не на все я могу ответить... Не знаю почему Зан так расстроен. Я видела лишь двух таких стажёров и мне кажется, что Джан, по сравнению с ними, очень даже милый. Да, он странный и с кучей вопросов, но... Вот же, мне правда не надо к нему привязываться.

— С возвращением, Джан!

— Скай, я что-то не так сделал? — как только ушёл Зан, спросил мой стажёр.

— Ты хоть что-нибудь запомнил?

— Если честно, я мечтал вернуться. Ран просто... в смысле Руолан...

— Ран была и моей наставницей, так что можешь при мне говорить и так. Я до сих пор её так называю.

— Правда? И твоей тоже?

— Чему ты так удивлён? Все мы учимся одинаково.

— Просто я даже не представляю тебя в роли стажёра.

— Почему?

— Эй! Вы будете работать или как? Зан сказал, что пришло много дел. Будет свободнее, тогда и поговорите — вмешалась глава.

Я не стала спорить. Джану отдала желание о смене работы, а сама попыталась сконцентрироваться на желании об успешной операции. Молодая девушка сильно пострадала в аварии и теперь мечтала восстановиться. ЭВП было достаточно, но проблема была в том, что вызвало эту аварию. И тут у нас, наш дорогой отдел информирования. Для того чтобы исполнить её предыдущее желание — найти дело, где она может себя реализовать, они выбрали самый простой путь. Но как мне исполнить её желание, чтобы к ней пришло осознание происходящего? Если не восстановится, то работать не сможет. Восстановится — может не осознать. Как же они мне все дороги со своим информированием. Надо бы к ним сходить, но как оставить Джана?.. Энергии достаточно, желание стабильное, так что «исполнить», а отделу программирования напишем чтобы увеличили срок восстановления.

Я думала, что быстро всё сделала, но только я закончила дело, в отдел вернулся Зан. Джан выглядел счастливым — он успел оформить желание, которое я ему дала. Я похвалила его и пожелала удачи. Сейчас, когда я знаю, что о нём уже всем известно, мне легче это сделать. Надеюсь, Ран справится и хоть чему-нибудь его научит.

— И чего ты стоишь? Нам сейчас сотню дел принесут. Где твой отчёт по делам?

— Сотню?

— Не уходи от ответа! Отчёт где?

— Пять минут.

— Издеваешься? Если до прихода Сафо отчёта не будет, получишь выговор.

— Да-а.

Когда Ака сильно волнуется, она становится просто невыносимой. Вот только я сама виновата. Надеюсь, мы достойно всё преодолеем. Всё будет хорошо.

И вот мне снова нужно вернуться в отдел желаний. Надо было оговорить время в моём желании, теперь буду внимательнее. Хм...

— Зан!

— Что, опять какой-то глупый вопрос?

— Почему сразу глупый? Но мне интересно, а кто исполняет наши желания?

— А? Какие желания? Мы только работаем здесь, если у тебя есть время на желания, значит ты несерьёзно относишься к делу. Запомни — это мы исполняем всё задуманное.

— Прости.

— Идём.

Похоже, он никогда не думал о том, что у нас тоже есть желания. По одному его тону понятно, что этого не может быть, но ведь моё желание сбылось... Я ошибаюсь? Люди хотя бы признают свои желания... Неужели нам нельзя? Если спросить у Ран, интересно, она ответит?

— О чём ты опять думаешь?

— Ран слишком быстро говорит! — сказал первое, что пришло мне на ум.

— И работает, учишься! Она одна может вытянуть статистику всего отдела. Тебе невероятно повезло, что Руолан твоя наставница.

— Это правда везение?

— Правда — стукнув меня по плечу, как-то саркастично произнёс Зан.

— Джан! С возвращением! — как всегда, очаровательно улыбаясь, сказала Ран.

— Всё, передаю его на твоё попечение. Я ушёл.

— Спасибо, Зан!

Но он уже ничего не ответил. Ран ведёт меня к уже привычному столу и говорит ещё быстрее прежнего. Это правда сводит меня с ума. Пытаюсь сконцентрироваться и понять о чём вообще речь.

— Ты понял?

— Э-э...

— Что за странные звуки ты издаёшь? Если опустить структурность и сказать проще — у нас сейчас разбор чужих желаний.

— Чужих? Это как?

— Это когда люди желают за других или для других — каждый прикрывается своей ширмой.

— А, я помню. Кто-то в итоге погибает.

— В итоге все люди умирают, но кто-то успеваешь пожить, а кто-то нет. Это мы сейчас и рассмотрим. Чаще всего такие желания у родителей. У них есть некоторое представление о детях, о том что для них будет хорошо. Но на самом деле, множество программ заставляет выбирать то направление, в котором эти программы будут прорабатываться, то есть они создают условия для того, чтобы их ребёнок прожил похожую жизнь и столкнулся с такими же сложностями, как и они. К счастью, не только родители определяют выбор ребёнка. Вокруг него всегда есть общество. Именно они становятся полем информирования для ребёнка, тем самым открывая ему новые возможности. Только меняя уровень своего мышления, они могут выбирать и желать иначе, чем их родители. Вот в этот момент происходит диссонанс. Выхода из этого только два. Первый — родитель понимает и принимает самостоятельность своего ребёнка и перестаёт желать за него. Второй — он продолжает настаивать на своём, но ЭВП начинает переходить в ЭНП, которая как раз и вредит как ребёнку, так и родителю. Если у ребёнка мышление уровнем выше, то родитель начинает болеть, а далее всё развивается по усмотрению отделов информирования и программирования. Если мышление ребёнка ниже или на уровне, но он не принимает желаемого, то чаще всего, происходит несчастный случай и ему даётся время чтобы всё обдумать. Вторая большая группа — это муж и жена. На первых этапах совместной жизни, они обычно желают одного. Любовь даёт самый высокий показатель положительной энергии, поэтому мы сразу же отправляем эти желания на исполнения. Но, в процессе этой совместной жизни, ресурсность любви падает, а желания расходятся. И снова возможно два варианта — либо каждый из них живёт своими желаниями, либо один из супругов желает за двоих. К сожалению, второй вариант встречается намного чаще. Третья группа — самая неоднозначная — учителя желают своим ученикам достичь определённого уровня, игнорируя их индивидуальность. Не буду останавливаться здесь, потому что и так всё понятно. Уровень учеников определяет уровень учителя. Ну, так воспринимается у людей. И последняя группа — желания врага или друга. Здесь, абсолютно посторонние люди, желают человеку либо чего-нибудь хорошего, либо плохого в зависимости от того, кем он им приходится — врагом или другом. Сейчас всё понятно?

— Да.

— О чём тогда думаешь?

— Так много людей неправильно расходует свою энергию.

— Не всегда это неправильно. Есть такие моменты — день рождения или другой праздник, когда у людей принято желать что-нибудь хорошего, но неконкретного, то есть без каких либо обязательств. Вот в такие моменты они просто передают свою энергию желания другим людям, не причиняя им вред.

— Но их собственные желания от этого же страдают?

— Нет Джан. Здесь действует закон отражения.

— Закон?

— Это очень старая программа, которая помогает регулировать обмен энергий. На её основе создаются другие программы. В том числе, в социуме, законы отражаются в форме традиций. Суть этого закона — то, что ты безвозмездно отдаёшь, умножается и возвращается тебе. Это один из принципов изобилия мира.

— Подожди, так закон или принцип?

— Закон это закон. Это сам факт умножения, направленность. Как бы так объяснить...

Всё идёт от меньшего к большему. От простого к сложному. Вектор избытия всегда направлен к большему. И здесь только направленность желаний определяет потребность и качество энергии. Есть желания с ЭВП и ЭНП, но закон отражения будет действовать одинаково для всех и для всего. Изобилие же не является программой, это лишь то, что определяет и объединяет законы направленные на развитие.

— Вот теперь я совсем запутался. Есть законы не направленные на развитие? И какие ещё входят в это изобилие?

— Есть закон, который направлен на деструкцию — закон трансформации. Часто, чтобы что-то создать, нужно что-то изменить. Любое изменение, по факту — разрушение. Я хочу чтобы ты понял тут такую вещь — это не плохо или хорошо. Это всего лишь естественный процесс развития. Вообще-то об этом не я должна рассказывать — вдруг задумалась Ран.

— Но изобилие — это же тоже трансформация?

— Нет. Это только умножение уже известного. Отдал человек радость — ему её же и вернули, но уже в большем количестве. Отдал боль — она же и вернулась. Теперь понятно? Ну не я это должна тебе рассказывать, в отделе программирования, возможно, найдут примеры полегче.

— Я понял.

— И как мы вообще в такие дебри забрели?.. — задумчиво произнесла Ран.

— Желая другим хорошего, собственные желания людей не страдают из-за закона отражения.

— О, точно! Но как я уже сказала, желания желаниям рознь. Есть хорошие, а есть и не очень, но энергия беспристрастно просто умножается и возвращается. Поэтому если человек желает зла, обозначим это общим словом, то возвращается ему ЭНП, которая начинает его разрушать. С теорией понятно?

— Думаю, да.

— Уже хорошо. Тогда идём к практике.

— Есть дело?

— Если быть точнее, сто восемьдесят три дела.

— Почему так много?

— У нас мало не бывает. Думаешь, я просто так всё по кучкам раскидываю? Потом берёшь всю эту стопку и делаешь быстренько, пока новых дел не принесли. Вот так и работаем.

В этот момент я очень хотел спросить Ран — хотелось ли ей когда-нибудь, чтобы новых дел не было или ещё чего-нибудь. Вот только моё сердце почему-то отговорило меня от этой затеи и я просто решил промолчать. Но какая ирония — тот кто постоянно среди чужих желаний, не имеет своих. А может я ошибаюсь?

— О чём опять думаешь?

— Что открывает наш парад чужих дел?

— Желание матери о женитьбе сына. Давай сразу переберём дела и отберём похожие. Сын или дочь — это не играет роли.

Мне досталась часть чуть меньше половины, но и я смог найти шесть похожих дел. У Ран их было одиннадцать. Меня удивило то, что люди все такие разные, у всех свои обстоятельства, а вот желания одинаковые.

— И так, продолжим. В чём главная ошибка такого желания?

— Не знаю — вопрос Ран был настолько неожиданным, что я не смог построить предположений.

— Их желания не учитывают программ матрицы души. Человек влюбляется в того, кто соответствует уровню его души. И не всегда любовь строится на красоте, богатстве или прочих элементах социума. У каждого человека своя душа, своя любовь. И желание о любви у каждого своё. Пожелать другому человеку любви — можно. А вот оговаривать нюансы — богатый человек, красивый, умный и прочее — нельзя, но чаще всего люди именно это и делают. Поэтому сейчас мы эти дела рассортируем на дела где ЭВП сохранена, перешла в ЭНП и изначально была ЭНП.

— Разве родители могут желать сразу в низких частотах?

— Да. Например... Хотя зачем придумывать. Уверена, что найду такое дело. Чаще такое случается с девочками — говорила Ран, копаясь в делах, пока не остановилась на одном — вот, смотри. Желание матери — муж пьяница, как твой отец.

Ран вытащила карту и на экране показалась женщина, которая говорит своей дочери о том, что если она не будет хорошо учиться, то в итоге будет жить с пьяницей, как и её отец. Разное время, разные ситуации, а слова одинаковые.

— Ран, но разве это не программное желание?

— Программное желание второго класса по энергиям и жёсткой конструкции по реализации. Всё верно.

— Значит, чужие желания это программные желания?

— Не всегда, есть и неопределённые. «Чужие желание» — это не часть классификации. Мы просто выделяем их отдельно, потому что так быстрее обрабатывать дела. По классификации они могут быть разными, одинаковое только дальнейшее направление.

— Какое?

— Ну а как ты думаешь, куда я могу отправить такое дело? Высокий уровень ЭНП, жесткая конструкция...

— Отдел программирования?

— Молодец! Верно. Эти дела сразу же отправляем к ним для снижения ЭНП. Тут отдел информирования бесполезен.

— Вот эти дела у нас с ЭВП. Какое желание и куда отправляем?

— Так, критериев нет... Значит неопределённое желание первого класса по энергиям, мягкой конструкции по реализации. Отправляем в отдел информирования.

— Ух ты! Верно! Может ты и ужасно медлительный, но не такой уж глупый.

— Даже не представляю, насколько я ужасен в твоих глазах.

— Уже всё не так плохо — беззаботно улыбалась наставница.

После разбора желаний о браке, мы стали разбирать остальные. Их было невероятно много. Ран сказала — желая за других, люди теряют свои собственные желания. Ведь это, со временем, входит в их привычку. В тот самый момент их настоящие желания, с пометкой «утрачено» отправляются на кладбище желаний. Я спросил — почему так происходит, на что Ран ответила — они начинают верить в других настолько, что перестают верить в себя. Если честно, я не понимаю этого. Не любить, не верить в себя — это то, что человек начинает отдавать и по закону отражения, это же и получает по итогу. Зачем?

— Джан, я поговорила с Пурой. Раз ты уловил суть движения дел, то можешь возвращаться в свой отдел. На этом твоя стажировка в нашем отделе закончена. Запомни, если у тебя возникнут вопросы, ты всегда можешь мне их задать. Наставника можно

потерять только если кто-то из нас уйдёт за двери, понятно?

— Да.

— Ты чего?

— Не знаю. Я очень благодарен тебе за терпение и за всё, что ты мне рассказала и показала. Я невероятно тебе благодарен.

— Хочешь чтобы я разревелась? Джа-а-н! — обняв меня, заплакала Ран.

— Ран, не первый вроде стажёр уже — оттаскивая от меня наставницу, ворчала глава — Зан сейчас придёт. Поздравляю с прохождением! Джан, давай постарайся на благо желаний людей.

— Ум-м — я смог только так согласиться. Меня это всё так растрогало, что я сам чуть было не разревелся. Весь отдел снова был вокруг меня и хоть я не успел с ними как следует познакомиться, но мысль о том, что Ран всё время среди них, делала нас всех ближе.

Я был безумно рад, когда пришёл Зан. Я не хотел при них плакать. Я даже не понимаю отчего это состояние. Я шёл вслед за Заном, а по щекам катились слёзы. Люди плачут, когда сильно грустят или радуются. И на какой стороне сейчас я? Всё так быстро прошло... Только сейчас, успокоившись, начинаю понимать, что многое ещё не спросил. Что-то изменилось. Такое чувство, что я что-то упустил...

Дело № 7. Отдел информирования. Противоречие в крови

— Ты готов? — резко остановившись, повернувшись ко мне, спросил Зан.

— А? К чему?

— К стажировке в отделе информирования?

— Разве я не вернусь в отдел исполнения?

— Посмотри, эта дверь ведёт в отдел информирования — указывая рукой, ответил Зан и уже тихо добавил — вообще-то так и положено.

— Но тогда почему после отдела...

— Хватит вопросов. Я спросил — ты готов?

— Да.

— Отлично, идём — открывая дверь, произнёс Зан.

Я зашёл вслед за ним и сразу почувствовал другую атмосферу. Было так тихо. Зан сказал не останавливаться. Как и в отделе желаний, здесь стояли огромные стеллажи заполненные делами, с единственной разницей — они были разного цвета. Не знаю, сколько таких мы прошли, но шесть чёрных точно, они слишком бросались в глаза, поэтому я их и посчитал. Задумавшись, я чуть не врезался в Зана, который остановился прямо передо мной. Я встал левее от него, чтобы рассмотреть что там впереди, а там, в окружении стеллажей стоял огромный стол, почти весь заваленный делами. Хито что-то писала, а Зан просто молча стоял, пока глава отдела информирования не заговорила.

— Оставляй и иди. Не знаю, чего это вы решили сменить наставника, но Илси придёт как освободится, так что нечего надо мной стоять — явно будучи чем-то недовольной, резко сказала Хито.

— Хорошо. Тогда я пошёл, оставляю его на тебя.

Зан развернулся и ушёл. А что делать мне? Как же мне сейчас неловко. И почему они сменили наставника? Я что-то не так сделал? Или это из-за моей медлительности? Скорей бы вернуться в свой отдел.

— Глава — вдруг из-за спины раздался тяжёлый незнакомый мне голос.

— Илси, принимай стажёра.

— Хорошо. Привет, Джан. Идём за мной.

Илси показался мне очень необычным. У него густые тяжёлые тёмно-русые волнистые волосы, но при этом такой взъерошенный вид. Голос тоже тяжёлый, но говорит он довольно быстро, если сравнивать с тем же Элюаром. Он среднего роста, но с широкими плечами. Другие от этого кажутся угловатыми и неповоротливыми, а у него лёгкая походка и... кажется, я отстаю.

— Садись рядом — ставя стул, сказал Илси.

— Спасибо.

— Ну, давай по правилам. Меня зовут Илси, я твой наставник в отделе информирования, наша глава Хито, зам Гин. Есть ещё Азмин и Ёси. Ёси должен был быть твоим наставником, но чего-то они там переиграли и теперь это я. Расслабься. Тебя сейчас с какого отдела привели?

— Отдела желаний.

— Кто наставник?

— Ран, то есть Руолан.

— Понятно. Послушай, здесь можешь перевести дух. В нашей работе спешка — это потеря ресурсов. В смысле от неверного информирования люди гибнут. Так что в начале надо всё основательно изучить, проверить, перепроверить, принять меры и дать человеку время подумать. А то ты ему одно, а у него там всё программами кишит и он тебе порой такое выдаст, что ты встаёшь и идёшь на разборки с отделом программирования. Концепция работы ясна?

— Да — еле сдерживая смех, ответил я.

Мне уже нравится этот парень. С ним легко и он достаточно понятно всё объясняет. Мне стало спокойнее после его слов, хотя было о чём задуматься.

— Ну что, за дело?

— Я готов.

— Отлично. И первое дело у нас чёрное. Начнём сразу с пекла.

— Чёрное?

— Видел разноцветные стеллажи?

— Да.

— Чёрные особенно эффектно смотрятся, правда?

— Тоже так подумал.

— Вот сейчас у нас дело, которое отправится на его полку. Стеллаж чёрный и дело соответственно чёрное. Всё просто.

— А что это значит?

— Помедленнее. Чёрные дела — это неопределённые желания, деструктивные, желания ресурсной потери и желания жизни. В общем все желания, которые могут привести к смерти желающего. Вопросы?

— Понятно.

— Отлично. Где посмотреть форму желания знаешь?

— Да.

— Замечательно. У нас неопределённое желание. Человек хочет себя найти. Я вот прямо не знаю, мода у них что ли на это желание пошла. До этого, каждое второе о деньгах было, а теперь они себя ищут. Прямо эволюция желаний...

— А разве это не желание поиска?

— Так, с желаниями ты должен был в предыдущем отделе разобраться. И нет, это не желание поиска, так как поиск не направлен на окружение. Тут вообще не понятно на что он направлен. Поэтому, дело чёрное.

— В поисках себя можно умереть?

— Мы можем это устроить.

— А?

— Чего удивляешься? Чёрные дела в первую очередь идут в расход, если понадобится что-то для информирования... тех же взломщиков — задумавшись, сказал Илси.

— Но это не правильно.

— Нет правильного или неправильного. Есть алгоритмы работы. Вот смотри, «хочу найти себя» где? Каждый день люди смотрятся в зеркало, смотрят на карты, у них даже дома подписаны... По факту, они знают, где они находятся. Но мы не можем игнорировать это глупое желание. Потому что, даже если мы ставим свою отметку об исполнении — это не работает, так как они продолжают и дальше об этом просить. Так и хочется сказать —

желайте правильно. Каждый человек вкладывает в это желание что-то своё. Поэтому оно всегда разное, даже если звучит одинаково. И вот попробуй, догадайся, что имеет в виду конкретный человек. Поэтому достаём карту и смотрим, в какой области будем информировать.

Илси вытащил карту из дела и ловким движением включил экран. Женщину звали Мира, ей тридцать шесть и она недовольна почти всем, что у неё есть. Мы проверили энергию желания — хороший уровень ЭВП, что было странно, учитывая её неприятие реальности. Оказалось, она так сильно верит в то что найдёт себя, что эта сама уверенность и создавала высокочастотную энергию для желания. Я посмотрел на Илси и увидел как он хмурится, вглядываясь в экран.

— Что-то не так? — поинтересовался я.

— Тут в любом направлении можно проводить информирование. Чем больше поле информирования, тем меньше вероятность того, что желание исполнится.

— Разве нельзя его как-то сузить?

— А, по-твоему, мы здесь чем занимаемся? Я уже говорил, в нашей работе важно всё проверить и не торопиться. Поэтому, в первую очередь, смотрим раздел программирования. Если он не заполнен, отправляем дело им для диагностики программ матрицы души. Чёрные дела — это тонкая грань между жизнью и смертью, но наша задача вытащить их хотя бы в серые.

— Серые?

— Да. Давай так, чтобы понятнее было, цветов всего четыре — чёрный, серый, синий и белый.

— Я видел только синий, серый и чёрный.

— Потому что белые дела — это редкость. Бывает конечно, что обычные люди формируют сильное желание, но это... я даже не помню когда в последний раз такое было, в основном на белых стеллажах желания взломщиков. Самые распространённые, как ты мог заметить, это серые. Большую массу этих дел составляют желания поиска. Люди вечно что-то ищут. Кстати Ёси занимается ими. Восемьдесят процентов от всех его дел, это серые дела.

— А у тебя?

— Как самому младшему, мне достаётся то, что сверх процентов у остальных. Поэтому у меня дела всех цветов.

— А синие?

— На синих стеллажах хранятся программные желания и желания жёсткой конструкции. Это самые проблемные, в плане информирования, дела. Ими занимается Гин. И если у меня есть сложности с такими желаниями, то наш заместитель всегда поможет. Он в этом уже спец. А мы возвращаемся к нашему делу. Не забываем положить карту на место, делаем отметку о том, что необходимо программное информирование и отправляем всё это в отдел программирования. То есть, после того как всё оформили, подготовили дело, идём к Хито, чтобы отдать бумаги ей. Перемещением дел между отделами занимается лично глава.

Мы положили дело в одну из стопок на её столе и пошли к себе. Хито, кажется, не очень разговорчивой, всегда что-то пишет. Она даже не посмотрела на нас, когда Илси спросил куда положить дело для отдела программирования, а только указала ручкой на стопку бумаг.

— И так, пока наше дело не вернулось, возьмём серое. И сюрприз! Это желание поиска. Ставим карту и смотрим. Сразу же проверяем уровень и качество энергии, от этого зависит

способ информирования. Я не буду углубляться в процентные отношения, потому что тебе это просто нигде не понадобится. Всё, что тебе нужно знать — качество информирования зависит от количества и порядка энергии желания. Ясно?

— Вроде как да.

— Так вроде или да?

— Я запомню твои слова.

— Не плохой вариант. Так, внимание на экран.

— Ищет работу?

— Да, но судя по всему, с предыдущего места его уволили из-за нас.

— Как ты это понял?

— Это навык, который приходит с количеством отработанных дел. Смотри, мы вбиваем данные человека и запускаем поиск схожих параметров, в списке желаний смотрим последние. Вот, было желание начать своё дело, но он всё откладывал его из-за работы и Гин помог его уволить. А после он скатился в низкие энергии и, вместо того чтобы заняться своим бизнесом, он решил снова искать работу. Вот и пойми ты этих людей.

— Что будем делать?

— Продолжим информирование по предыдущему желанию. А, я забыл сказать — если было желание уровня выше, а в нашем случае было синее, значит информирование по нему остаётся в приоритете. Могут быть корректировки в случае противоречия в желаниях, но это скорее исключение, чем правило.

— Мы не отдадим дело Гину?

— Зачем? Он свою работу сделал.

— Но...

— Что? Мы просто сейчас придумаем чего-нибудь такого, чтобы он перестал думать о всяких глупостях и занялся уже своим делом.

— Что здесь можно придумать?

— Ну, давай подумаем. Можно сломать ему ногу. На работу его не возьмут и есть шанс, что он задумается о своём деле.

— А помягче вариантов нет?

— Можно ещё посадить, но тогда вопрос с бизнесом придётся отложить и на долго. Лучше пожертвовать костью.

— Можно же отправить к нему кого-нибудь, чтобы ему дали идею.

— А оплачивать это кто будет?

— Энергии недостаточно?

— У него энергии сейчас только на серый уровень, а дело на синем, помнишь? Ищем как сломать ногу.

— Где ищем?

— Вводим в базу данных и ищем кого можно посадить. Если таких не будет, придётся его программы перетрясти, может найдём чем его отключить на лестнице.

Слушая Илси, мне стало казаться, что он жаждет крови. Неужели и правда, нет другого решения? Его не возьмут на работу, но и своё дело он не сможет сейчас построить... И я решил спросить у наставника об этом.

— И не надо. Главное, что он должен сделать — это планировать его. Что за дело, чего он хочет добиться, что он будет транслировать через эту работу и в чём будет польза. Пока он думает, решения начнут оплачиваться и мы будем продолжать информирование до тех

пор, пока он не начнёт делать первые шаги.

— А потом что?

— Да стоит им только начать, а там уже сотни желаний приходят на помощь. Если они чёткие, значит синие и энергии больше, тогда общий фон вытягивается до необходимого и желание отправляется на исполнение.

— Вот сейчас было сложно.

— Да не, это просто так кажется.

— Другие синие желания могут помочь исполнить серые, я правильно понял?

— Смотри, у человека есть определённый энергетический фон. Частота может быть низкой или высокой. Вот только это не как правое и левое. Там много диапазонов и есть переходные, их мы называем нейтральной энергией и она у нас не считается вовсе. Так вот, бывает так, что нейтральной энергии больше чем ЭВП или ЭНП и когда такой человек начинает что-то желать, наша задача проинформировать его так, чтобы его нейтральная энергия перешла в ЭВП. Изначально её будет не так много и общий энергетический уровень человека будет соответствовать энергозатратам чёрных желаний. И если не произойдёт регрессии, то у человека будут нарастать потребности и он начнёт создавать серые желания. При повышении уровня ЭВП матрица души начинает перенастройку на выделение большего количества энергии, так фон человека переходит на серый уровень и большинство его желаний становятся этого цвета. Аналогично происходит и с синими желаниями. То есть, с повышением уровня энергий, повышается качество желаний. Это понятно?

— Будучи в синих энергиях, они перестают создавать серые желания?

— Случается что и у них есть и серые, и даже чёрные желания. Энергии раскачиваются эмоциями, а люди вечно за ними гоняются. И тут такой момент, матрица души создаёт ЭВП, а негативные эмоции создают огромный потенциал ЭНП. Если человек не переведёт всё хотя бы в нейтральную энергию, то получит огромный запас ЭНП, который перекроит матрицу. Наверное, в отделе программирования тебе бы лучше это объяснили, но я скажу так — матрица вырабатывает ровно столько энергии, сколько человеческое тело сможет выдержать. Когда из-за эмоций повышается общее количество энергии, даже если она низкого порядка, матрица просто не может создавать ЭВП, так как будет переизбыток энергии в теле человека, что вызовет нарушение его целостности. Понятно?

— Человек умрёт?

— У тебя с этим проблемы?

— Что?

— У меня создалось впечатление, что ты хочешь всех спасти. Вот только люди сами выбирают, жить им или нет.

— Но это не так. Они ведь стареют и умирают.

— И перед кем я только что распинался? Да, они стареют и умирают, потому что постоянно перегружают своё тело энергиями. Зачем они это делают? Они сами это выбирают!

— Илси, ты шумишь — слышался голос главы.

— Прости Хито.

— Что такое? Какие-то сложности?

— Нет.

— Илси.

— Всё в порядке, я просто пытался объяснить... вышло громко.

— Джан, тебе что-то не понятно?

— Люди ведь не знают, что они сами себя убивают, гоняясь за эмоциями. Почему бы их не проинформировать об этом?

— Это не то, что можно понять, когда кто-то тебе просто об этом скажет. Поэтому, люди учатся этому в своей реальности. Учатся делиться своей ЭВП, что создаёт их матрица. Учатся принимать ЭНП и трансформировать её в нейтральную энергию или даже ЭВП. Через желания, через других людей — они учатся как правильно пользоваться данными им ресурсами. Это и есть жизнь.

Я не знаю, почему мне от этого так больно. Внутри всё сжимается и наворачиваются слёзы. Кусаю губы, но не помогает. Такое чувство, что я что-то забыл...

— Ты всё объяснил? — спросила глава у Илси.

— Да мы только начали. Ждём чёрное дело Миры. И вот серое у нас в работе.

— Поторопись — сказала Хито, посмотрев на меня, а затем, она молча ушла.

— Ногу ломать будем?

— А? — его вопрос помог мне переключиться и собраться с мыслями, за что я безумно благодарен Илси.

— Система нашла кандидата. Подстроим аварию.

— Авария не только ногу поломает.

— Да ушибы быстро заживут. И отправим ему рекламу о наставничестве в бизнесе. Готово. Видишь, высветилось сообщение? Дело Миры вернули. Я к главе и обратно. Ничего не трогай.

Пока я ждал Илси, я всё думал о словах Хито и наставника. Всё перевернулось с ног на голову. Получается, люди учатся обмену энергий. Пользоваться и творить посредством её. Ведь все желания, вся их реальность зависит от энергий. Тогда... имеет ли значение, что с ними происходит? Они всего лишь ищут энергии, кто как может... Почему так тяжело это всё осознавать?

— Джан... — я посмотрел на Илси и сразу понял что что-то изменилось.

— Из-за меня тебе досталось от главы?

— Нет. Ты в порядке?

— Да. Отделу программирования удалось, сузить нам поле информирования?

— Её матрица перегружена страхами и ложными убеждениями.

— Что делать?

— Если человек не живёт своей жизнью, значит он не обращается к матрице души. Придёт момент и она перестанет создавать энергию.

— Человек умрёт.

— Верно. Поэтому, нам надо создать такие условия, чтобы она перестала думать о других людях, а подумала о себе.

— Болезнь?

— Учитывая характеристики матрицы, не сработает. Ей нужен личный ад, чтобы понять, что ей никто не поможет, кроме себя, а для этого нужно быть сильной.

— Что это?

— Люди называют адом то, что им сложно пережить, принять и понять.

— Я про Миру.

— Тут недалеко маньяк есть, отправим в рабство.

— Это... правда ей поможет?

— Без своей энергии человек не просто погибает, разрушается его матрица души. Понимаешь? Душа гибнет!

— Но она ведь ищет себя? Она старается.

— Возможно, сейчас тебе сложно всё это понять.

— Да что тут понимать? Ты сказал, что это случится когда её энергии не станет, но сейчас она есть.

— Джан — донёлся крик главы.

— Хито! Нельзя так поступить с человеком! — ответил я.

— Отдел программирования тщательно проверяет состояние матрицы и все внутренние программы человека, а так же доступные варианты развития подобранных сценариев. Мы предлагали болезнь, но проверка показала, что тогда она умрёт через месяц.

— Но вы ведь все могли ошибиться. Как с тем делом. Гин сделал так, что мужчину уволили, но он не создал своё предприятие, он снова стал искать работу. Значит, это было неправильно.

— Дело не в том, что это не правильно! — вспыхнула глава — Люди постоянно выбирают одно и то же, но ждут другого результата. Где здесь ошибка? Чтобы отдать энергию на своё дело, ему нужно было перестать работать там, где тратятся все его силы. Мы помогли. Вот только он не оценил нашей заботы о нём. Джан, я вызову Зана. Стажировку в нашем отделе ты провалил.

— Хито... — попытался остановить главу Илси, но она одёрнула его руку и ушла.

Наставник смотрел на меня явно жалея. А я так и не понял. Я просто не могу понять почему только такими способами можно помочь человеку. Провалил? Да всё равно. Они так спокойно об этом говорят... Нет хорошего и плохого? Теперь это звучит как оправдание. Всё это... Так не должно быть!

Мысли затуманивали мой разум. Всё словно заволокло туманом. Я видел, как пришёл Зан. Я снова куда-то за ним иду. Впрочем, уже всё равно. Это обжигающее чувство внутри не даёт мне на чём-то сконцентрироваться. Это всё не правильно. Дверь. Тёмная комната. Что происходит?

— Джан, ты должен побыть здесь. Я приду позже. Но если ты не справишься, перед тобой откроются врата, понимаешь?

— Хаа.... Зан, люди верят в ад. Теперь я тоже в него верю. Я видел демонов, которые говорят что это всего лишь работа. Они так гонятся за ЭВП, но делают всё, чтобы в мире людей была ЭНП. Зачем?

— Побудь здесь.

— В темноте?

— Это единственная тёмная комната в нашем филиале. Она здесь для тех, кто потерялся. Джан, ты заблудился. Надеюсь, когда я вернусь, ты будешь в порядке.

— А если это не я, а вы заблудились? Что тогда?

— Я вернусь — закрывая дверь, прошептал Зан.

Дело № 8. Цепь информирования

Не знаю сколько времени я уже здесь, но Зан был прав — моим мыслям был полезен и покой, и эта темнота. Моя голова как бурлящий котёл, которому нужен был холод, чтобы остыть. Сейчас, когда всё улеглось, я знаю что должен спрашивать. Чтобы я им не сказал, это не сработает, ведь каждый из них убеждён в своей правоте. А вот вопросы могут сломать их непоколебимое «нет правильного или не правильного». В моих мыслях теперь свет и ясность. Когда же вернётся Зан?

Я устал ждать. Я отказался от всех мыслей и доверился темноте. Мне показалось забавным то, что люди боятся мрака, хотя все свидетельства говорят о том, что свет зародился во тьме. Даже люди знают, что темноты как таковой нет, есть лишь низкое содержание света. Вот только всё равно её боятся. Мне стало спокойно. Больше нет никаких ожиданий. Больше нет никаких задач. Всё, что я могу — это принять то, что сейчас есть и правильно этим воспользоваться.

— Джан? — раздался знакомый голос.

— Я тебя слышу.

— По правилам, ты должен пройти всю стажировку. Ты справишься?

— Конечно.

— Джан, возможно это не просто, но ты должен принять... как правило, нашу работу.

— Я постараюсь. Вернёмся в отдел информирования?

— Да. Идём.

В отделе меня уже ждали. Зан сразу же проводил меня к столу наставника, вот только теперь там было не два, а три стула.

— Не смотри так. Я буду пристально за всем наблюдать. Тебе ясно? — скрестив руки перед собой, нахмурившись спросила Хито.

— Хорошо.

— Тогда я ушёл — тяжело вздыхая, сказал Зан.

— Джан, чтобы тебе было понятнее, я нашёл ещё одно чёрное дело с желанием найти себя. Вот только у человека совсем другая матрица и энергия. Я хочу чтобы ты понял — от нас, по факту, ничего не зависит. Мы лишь распределяем энергию — убеждал меня Илси.

— Как удобно.

— Садитесь уже — вмешалась глава.

Каждый сел на свой стул. Чувствую себя как в клетке, между этими двумя, но я открыт для их правды. Илси суетливо достал из дела карту и поднявшись включил экран. Из-за Хито, ему теперь приходится тянуться до кнопки. Я чувствую как взгляд главы мёртвой хваткой впился в меня. Илси, усаживаясь на стул, начал тараторить:

— Вот видишь? — показывая на экран спросил он — желание точно такое же — хочу найти себя, но потенциал энергии другой и отдел программирования не нашёл деструктивных программ. Более того, Риз открыта для всего нового.

— Риз?

— Дело перед носом лежит, разве не видишь? — указывая пальцем на строку с именем желающего, недовольно спросила глава.

— Я постараюсь быть внимательнее.

— Уж постарайся.

— Так вот, мы можем создать ей целое поле информирования — явно пытаюсь сгладить наш разговор, осторожно продолжал наставник.

Я не понимал о чём он говорит, поэтому молча ждал продолжения, но он тоже замолчал. Глава не выдержала и спросила, что мне здесь не понятно и я сказал, что ничего не знаю о поле информирования. Хито пристально посмотрела на Илси, который явно что-то перебирал в своей голове.

— Забыл рассказать.

— Илси, это же основы! Чему ты его вообще учил?

— Хито, прости — виноватый вид Илси был ещё страннее, чем он сам.

— Поле информирования — это среда, созданная за счёт потенциала энергии для уточнения направленности желания — сказала Хито.

— Верно, верно — подхватил Илси — именно это поле создаёт пространство необходимое для реализации желания. Вот, смотри, для исполнения желания нужна подходящая среда, необходимые ресурсы, энергетический фон человека должен совпадать с фоном желания или быть выше его, а ещё желающий должен обладать необходимыми навыками и уровень его комфорта не должен пострадать от исполнения желаемого. На самом деле, это очень частая проблема. Вроде бы человек страстно чего-то желает, но исполнение этого приведёт к другому уровню комфорта, а человек к этому не готов. Матрица души считывает это и прекращает выработку энергии для желания и всё. Мы не можем отправить желание на исполнение, пока человек не будет готов к новому уровню комфорта.

— О работе матрицы души тебе в отделе программирования расскажут — вмешалась глава.

— Так вот, когда есть всё необходимое или почти всё, поле информирования притягивает к себе недостающее, для дальнейшей реализации желания. Давай на примере. Ты же знаешь, у людей есть земля в которой они выращивают растения.

— Да, видел.

— Так вот, поле информирования — это клочок земли, которую нужно вспахать, удобрить... в общем, подготовить для семян. А потом их уже посадить, взрастить и только после этого можно собрать урожай. Люди, часто хотят получить урожай не прилагая усилий. Вот только одно подобно другому — это общий системный закон.

— Но как же взломщики?

— Они так же проходят все эти ступени развития желания. Между обычным человеком и взломщиком всего несколько различий. Первое — это ресурсное состояние. Нам приходится быстро работать, чтобы энергия не превысила свой максимум. Знаешь что это?

— Шестьдесят процентов?

— Верно! — Илси поднялся и начал жестикулировать руками — Из-за большого количества ресурсов мы работаем быстрее, они получают быстрее результат, но механика работы одинаковая. Второе — чёткое понимание желания. Даже если в желании нет чего-то конкретного, им известен тот результат, который они хотят достичь после реализации желания. Третье — у них нет ограничений в уровне комфорта. Они принимают любой исход и результат. Это очень важно! Иногда, для получения желаемого, необходимы навыки, которые можно получить только что-то теряя. И в такие моменты обычные люди сдаются, теряют ресурсы, вместо того чтобы получить навык, когда взломщики его просто получают и идут дальше к своей цели. Вот и все различия.

— Получается, взломщиком может стать абсолютно любой человек?

— Да. Вот только на практике это как-то не очень работает. Ты же видел что произошло в итоге?

— Да. Они потеряли свою способность принимать любой результат.

— Хм... Можно и так сказать — задумался Илси.

— Давайте-ка уже вернёмся к делу — снова вмешалась Хито.

— Да — усаживаясь на стул, ответил наставник.

— Как именно вы создаёте это поле?

— Поле информирования создаётся временной программой, которая будет соответствовать энергии и частоте реализации желания.

— Как раз это и является причиной того, почему желания никуда не пропадают. Человек может от них отказаться, но программа с уже накопленной энергией никуда не может исчезнуть. Это такая структура, которая может трансформироваться только во время исполнения желания — пояснила Хито.

— Теперь становится ясно, почему есть кладбище желаний...

— И так, у Риз достаточно ресурсов, открытый уровень комфорта и большой показатель принятия. Первым делом нам нужно понять в чём именно она хочет себя найти. Для этого запускаем в поле поиск её ценностей. Так мы узнаем какая сфера для неё является приоритетной. И вот тут энергия играет огромную роль. Будь её мало, нам бы пришлось отложить дело, но когда её много, сразу получаем ответ. Смотри на экран, я нашёл тест для определения ценностей и поле притянуло её фокус внимания на его прохождение. По итогу теста мы определили, что для неё важна реализация своего творческого потенциала. Значит главное, на данный момент, это работа. Творческий потенциал можно реализовать различными способами в разных профессиях, поэтому теперь мы смотрим на то, к чему у неё уже была тяга. Обычно, не перегруженная матрица души знает, как она хочет реализовать ЭВП в реальности и, в начале жизни человека, эта чистая энергия притягивает к себе возможности для реализации. И что мы видим в прошлом? Она у нас любила петь. Смотрим на данные в настоящем. Голос соответствует потенциалу проявления творческой реализации. Значит, мы ограничиваем программу желания «поиска себя» реализацией творческого потенциала через голос. Теперь поле информирования будет работать самостоятельно. Вот видишь, программа потребляет энергию и формирует события, встречи для дальнейшего информирования по данному желанию.

Я смотрел на экран, где Риз пригласили отдохнуть в караоке и её друзья были удивлены её красивому пению. Они много лет работают бок о бок в офисе, но никогда не придавали значения её очаровательному голосу. Тут же увеличилось потребление энергии, и стали выстраиваться цепочки новых событий. Одна из коллег записала видео и поделилась в сетях. На экране высветилось смежное дело поиска. В команду озвучки требовалась девушка именно с такими данными. Мы отправили данные Риз Ёси, который занимался желанием поиска. Илси сказал обратить внимание на то, что желание поиска серое, и оно ускоряет решение по нашему чёрному. Видео попало к человеку, который набирал людей в команду, Ёси отправил его желание на исполнение, Хито ушла к себе, где сразу же его утвердила и отправила в отдел исполнения. Я просто сидел и ждал результата, пока Илси копался в других делах. Потом я увидел как снова пошло перераспределение энергии и стали формироваться новые цепочки событий. Коллега пришла в офис и сказала Риз, что с ней связался человек, которому очень понравился её голос, что он ищет людей для озвучивания.

Тут возникла проблема, как сказал Илси, желанию стали мешать её убеждения по поводу стабильной, но ненавистной работы, которую ей безумно страшно бросить, страх встречи с незнакомым человеком и страх быть обманутой. Илси пришлось добавить в поле информацию о том, что это известная, в своих кругах, личность и он человек, которому можно доверять. Благодаря её интересу, мы отправили информацию о предстоящей работе и о том, что на данном этапе ей можно совмещать озвучивание с работой в офисе. Затем их встреча, пробы, первые работы и вот она уже оставляет свой ненавистный офис с огромной благодарностью за то, что эта часть её жизни помогла найти ей занятие, которое её безумно вдохновляет. И тут я задумался.

— Илси, желание исполнилось не попадая в наш отдел?

— Верно Джан, оно исполнилось благодаря серому желанию. Если бы ваш отдел не исполнил его, то это всё надолго бы затянулось, даже несмотря на энергию. Как не крути, чёрное желание — это самый низкий уровень. Я же уже говорил, от нас мало что зависит. Мы просто делаем свою работу. Если бы серого желания не было, нам пришлось бы вызвать желание работать на такой или другой, похожей должности и вот в этом случае, мы бы дело отправили в отдел желаний, а они бы в отдел исполнения. Теперь понятно?

— Мне осталось не ясным только то, почему всё так зависит от матрицы души.

— От энергии, Джан. В нашем отделе всё зависит от соотношения энергий, потому что поле информирования поддерживается энергией. Именно поле, перераспределяет энергию на формирование событий — сказала Хито.

— Но ранее вы говорили, что важно то, какие программы и убеждения есть в матрице.

— Потому что и матрица, и убеждения влияют на количество и качество энергии. Ключ нашего отдела в энергии — пояснила глава.

Мне показалось странным такое высказывание. Ключ? А что, в других отделах они другие? Кажется, везде главную роль играет энергия. Я не знал как правильно об этом спросить, поэтому промолчал. От всех мыслей меня отвлек экран, на котором что-то мигало. Оказалось, Хито вызвали на совещание. Она позвала своего заместителя присматривать за мной вместо её. И вот теперь с одной стороны сидит Гин, а с другой Илси и перед нами стопка синих дел. Я могу понять почему глава сказала разбирать нам синие, ведь это желания жёсткой конструкции и здесь почти невозможно как-то иначе выбрать поле информирования. У желания есть точно прописанное намерение или его исход. Единственное, что мне стало интересно, о чём я их и спросил — почему этими желаниями занимается Гин? Я помню, что Илси говорил о том, что синие дела сложные, но мне так совсем не кажется. Оказалось, что у желания встречаются настолько жёсткие конструкции, что необходимы сложные программы и их приходится разрабатывать совместно с отделом программирования. По ходу разбора дел я пытался спросить о том, почему они информируют желающего даже в том случае, если знают, что это приведёт его к ситуации с высокой ЭНП, но Гин просто проигнорировал все мои попытки узнать ответ на этот вопрос.

На экране, среди прочих запросов, высветилось «Экстренное совещание». Зан выключил экран и направился к Сафо.

— Ты видела?

— Совещание?

— Мне как-то не спокойно.

— Думаю, Элюар догадался. Не припомню каких-то серьёзных дел, так что это из-за

Джана.

— Собираем?

— Лучше выслушать его, пока он ещё открыт для диалога. Ты же его знаешь, если Элюар закроется в себе, натворит такого, что нам потом не до желаний будет.

— Открой доступ.

— А сам чего? — Сафо оторвалась от бумаг и посмотрела на Зана, который выглядел не просто уставшим, а измотанным и казалось, что вот-вот рухнет без сил — Ладно, иди вперёд, я догоню.

Все главы довольно быстро собрались. В тайне, каждый надеялся, что причина сбора желание, а не Джан. По правилу, так как Джан не был в отделе программирования, а Элюар пришёл самым первым, все главы молчали, пока не зашёл Зан.

— Что за экстренное совещание? — с беспокойством в голосе, не дав Зану даже сесть за стол, спросила Ака.

— Почему вы вечно задаёте вопросы только мне? Собрание созвал Элюар. Глава отдела программирования, разъясните нам причину совещания.

— Мне уже можно поаплодировать вашему спектаклю? — иронично произнёс Элюар.

— Ты что, правила забыл? — спросила его Ака.

— Начнём с того, что вы все уже нарушили кучу правил. Что он у вас по несколько раз один отдел проходит? Вы думаете я не знаю?

— Знаешь, не знаешь, какая разница? — садясь за стол сказала Сафо.

— Признавайся, он странник? Ты же ведёшь их учёт.

— Если я скажу, то что-то изменится?

— Сафо! Его наставником должен был быть Сенахи, а вы заменили его Сафирой, вот только вы видно забыли, что она наставница Офира. Джан не единственный стажёр.

— Офир отправится на стажировку в отдел желаний, пока Джан будет проходить стажировку у вас.

— Нет!

— Элюар! Это всё не обсуждается! — возмущённо кричала Сафо.

— Я буду его наставником. Вот это не обсуждается. Вы все прекрасно знаете, что прошлый странник мне чуть весь отдел не утянул за врата.

— Нет Элюар. Если распадётся отдел, мы сможем его восстановить, но скорость этого зависит от того, останется ли у отдела глава или нет. Мы уже обсуждали это, ничего с того момента не изменилось — сказал Зан.

— Филус достаточно хорош в программировании, если я не справлюсь, он может занять моё место.

— Элюар, это не тебе решать. Я запрещаю тебе быть его наставником. Мы долго думали выбирая кандидатов в наставники Джану и решения менять не станем — как можно убедительнее произнесла Сафо.

— И как нам быть? Я не позволю Сафире быть его наставницей.

— Как хотите, а я на стороне Элюара — сказала Хито, которая сидела с закрытыми глазами, скрестив руки перед собой и сморщив лоб, размышляя о вопросах Джана.

— Спасибо Хитоми. Он же сейчас в твоём отделе? — непривычно мягко прозвучал голос главы программирования.

— Да, Илси его наставник, Гина оставила следить. Но я очень волнуюсь и поэтому хочу чтобы вы уже закончили этот бессмысленный спор — посмотрев на Сафо, сказала глава

информирования.

— Прости Элюар, но я против — сказала Пура.

— А я за! — тут же донеслось от Аки.

— И что получается в итоге? Элюар, Хито и Ака с одной стороны и я, Сафо и Пура — с другой. Да вы издеваетесь? Кто-нибудь, смените сторону.

Элюар, Хито и Аки тут же посмотрели на Пуру. Сафо и Зан ждали что Ака сменит сторону, но своё решение изменила глава желаний.

— Ладно, пусть Элюар будет наставником этой улитки.

— Пура! Что это за сравнение? — подскочив, спросила Ака.

— Ну да, прости. Чего это я так небрежно к улиткам...

— Почему говорите вы, а стыдно мне? — спросил Зан.

— Мне можно уже вернуться в отдел?

— Хито, засчитаешь ему стажировку?

— Да, Сафо. Он прошёл всё необходимое. Так я пойду?

— Хитоми, ты что-нибудь говорила ему про матрицу души?

— Что-нибудь говорила. Прости Элюар, но мне нужно в отдел.

— Значит ли твоё бегство, что ты всё на мой отдел спихнула?

— Скажем так — я рада, что его наставником будешь ты.

— Хитоми, а я ведь тебя другом считал...

— Дружба, подобна огранке камня. Открывает не только лучшие грани, а все возможные. Так что если ты мне действительно друг, прими все мои грани.

— Как там у людей... Ты мой номер один, в чёрном списке — пытаюсь изобразить улыбку, сказал Элюар.

Хито лишь улыбнулась в ответ и молча вышла из комнаты. За ней вышли Зан и Сафо, следом вышла Пура. Ака и Элюар шли последними.

— Пожалуйста, позаботься о нём.

— Я сделаю всё, что смогу, но ничего не могу обещать, прости Ака.

— Я понимаю.

— Как Скай?

— Она стала замкнутой. Я очень за неё переживаю. Кажется, мне снова не попасть за двери.

— Да уж, что-то не везёт тебе с этим. Сколько их уже было?

— И не напоминай. С каждым стажёром я надеюсь, что вот он мой ключик от врат, но то кто-то из младших уходит, то странники. Вот за что они со мной так, а?

— Пошли по отделам, я так понимаю Хитоми уже готова его отправить к нам.

— Элюар, ты ведь знаешь, что она ненавидит когда её называют полным именем, но почему ты продолжаешь к ней так обращаться? И ещё, мне интересно, почему она тебя терпит.

— Мы как-то поспорили и она мне проиграла.

— Что? Ты серьёзно?

— Да.

— Но ты ведь мог уже прекратить её так называть.

— Мне нравится её имя. Хито звучит грубо и, как по мне, ей совсем не подходит.

— Вот же... Она тебе точно нравится.

— Ака, что это такое? Что такое чувства? Один из странников, однажды сказал — вы

ведь злитесь, защищаете или отстаиваете свою точку зрения — это всё не привычное для вас состояние...

— Пространство стало закрываться, нам пора — перебила Элюара Ака.

— Прости, я не должен был этого говорить.

— Я думала об этом, но до сих пор не знаю ответа. Мне вот что интересно, зачем эти странники к нам приходят, почему они задают такие похожие вопросы, и куда они уходят?

Пространство комнаты почти закрылось, поэтому главам пришлось быстро выйти и вернуться в свои отделы. Вопросы остались без ответов, но они были услышаны.

Дело № 9. Отдел программирования. Смерть во спасение

Мы, я и Илси, разобрали всего несколько синих дел, когда вернулась Хито. Она сказала нам побыстрее завершить работу, так как скоро за мной придёт Зан, чтобы проводить меня в отдел программирования. Я очень хотел туда попасть, для меня это самый таинственный отдел. Удастся ли мне узнать как создаются программы? Я с нетерпением ждал ответа на этот вопрос.

Как и сказала Хито, вскоре пришёл Зан. Я попрощался с наставником и главой, и вот я уже снова, молча бреду за Заном. Мы дошли до очередной двери, которая в этот раз, должна была привести меня в отдел программирования. Признаться, странное место. Я совсем не так его представлял. У входа нас встретил глава отдела. Зан молча кивнул и вышел. Я же постарался проявить вежливость.

— Здравствуйте, Элюар.

— Формально, твой наставник Сафира — без церемоний, начал глава — а по факту, буду я. Вопросы есть?

— Почему не Сафира?

— Потому что организационный отдел проигнорировал тот факт, что она является наставницей Офира. На ней и так огромная нагрузка, поэтому обучение проводить буду я. Ещё что-то?

— Нет.

— Тогда иди за мной.

Мне очень сложно привыкнуть к глубокому голосу Элюара и его медленной манере речи. К тому же его высокий рост заставлял чувствовать в себе неуверенность. Тем не менее стеллажи в этом отделе не давали мне покоя, я долго не мог понять что же на них расставлено. Когда глава заметил моё любопытство, он остановился и спросил:

— На что смотришь?

— Это ведь не дела, на полках?

— Карты. В нашем отделе все дела, что приходят к нам, хранятся в комнате распределения, а карты на стеллажах. Мы работаем только с ними. Когда наш отдел заполняет свой раздел дела в карте, мы возвращаем её на место и отправляем его дальше, в необходимый отдел. Скажу сразу — в комнату распределения стажёрам нельзя — сказал глава и мы продолжили свой путь.

— Ясно. Я правильно понял, исполнением желаний занимаетесь вы?

— Не всегда, но давай начнём с начала, чтобы не было путаницы. Мы пришли.

Как и в отделе информирования, огромный стол главы был окружён высокими стеллажами, только они были заполнены картами, а так же, прямо у стола, было что-то для меня весьма непонятное.

— Что это? — указывая рукой на огромные прямоугольники, спросил я у главы.

— Экраны.

— Почему они такие огромные и их так много?

— Потому что это отдел программирования. Садись, сказал же — разбирать надо всё по порядку. Куда спешишь?

— Просто всё такое необычное...

— На каждом экране отображаются разные данные. Но я всё-таки предлагаю начать со знакомства. Я глава отдела — Элюар. Мой заместитель — Филус. Ещё есть Сенахи и Сафира. В нашем отделе тоже есть стажёр — Офир. Организационный отдел отправил его на стажировку в отдел желаний, так что сейчас здесь только основной состав. У каждого из нас есть пять вот таких экранов. На крайнем слева отображаются данные дела, но так как я глава отдела, на нём так же размещена информация о поступающих делах. Обработкой новых дел и распределением по отделам уже отработанных, занимается мой заместитель, поэтому на его первом экране вместо данных дела информация о перемещении как карт, так и самих дел. На втором экране показаны программы матрицы души, у заместителя — готовность дел остальных. На третьем — программы приобретённые в жизни, у Филуса — соотношение энергий отдела, так как он ещё следит за качеством работы. Четвёртый экран показывает программу желания и все его подпрограммы. Филус на нём ведёт сводную статистику программ — как созданных нашим отделом, так и матрицей души человека. На последнем, пятом, показана энергия. Подробно я расскажу уже на примере. Заместитель на нём создаёт программы. Я тоже могу создавать программы, но в основном, провожу диагностику. Иногда, для проверки всех данных желания, мне приходится перестраивать экраны только для работы над диагностикой. Для этого у нас есть специальные карты настройки экранов. Всё желания мы делим на две группы — обусловленные программами окружения и созданные матрицей души. Первой группой занимается Сафира, второй — Сенахи. На данном этапе есть вопросы?

— В отделе желаний огромная классификация желаний, в отделе информирования — четыре основных группы, как всё это делится на ваши две?

— Мы проверяем что сформировало программу желания и, исходя из данных, распределяем карты.

— Этим тоже занимается ваш заместитель?

— Да, я же сказал, он заведует общими моментами организации в нашем отделе.

— Больше у меня вопросов нет — поторопился я ответить, увидев недовольное выражение лица Элюара.

— Тогда давай поговорим об энергии. Это очень важно. Что такое ЭВП и ЭНП ты же уже знаешь?

— Да. И о нейтральной мне тоже рассказали.

— Дайка угадаю — Руолан? Она любительница залезть на территорию нашего отдела.

— Я просто был очень любопытен.

— Не защищай. Ты не первый, кому она всё выкладывает. Так, вернёмся к энергиям. Матрица души создаёт ЭВП, программы окружения ЭНП и нейтральная энергия формируется из взаимодействия человека с программами окружения и тела.

— Я запутался.

— Все здесь путаются. Сами программы окружения создают ЭНП, но взаимодействие с ними создаёт нейтральную энергию. Каждый день человек сталкивается с множеством программ и если бы вся их энергия копилась как ЭНП, то человеческое тело было бы обречено на смерть. Что происходит когда тело и матрица души взаимодействуют с окружением? Тело человека с помощью мышления, сознания и интеллекта собирает информацию плотных слоёв материи. Матрица души обрабатывает всю информацию и распределяет её на две категории — то что резонирует и то, что вызывает диссонанс с её программами. Как формируются программы матрицы души и по какому принципу, нам не

известно. Мы можем только принять тот факт, что они в ней есть и, периодически, они меняются.

— Значит, вы не можете создавать программы матрицы души?

— Верно. Мы работаем только над программами окружения.

— И не можете повлиять на её программы?

— Это не совсем так. Есть программы коррекции, через которые иногда, подчёркиваю — иногда, происходят изменения в программах матрицы. Ты должен в начале понять как всё устроено, иначе будет неразбериха в голове. Слушай внимательно. Матрица души — это информационная структура, между душой и телом человека. Её работа направлена на поддержание целостности как души, так и тела. При угрозе, приоритет отдаётся душе, поэтому работа матрицы может привести к смерти тела. Подожди, вопросы позже — остановил меня глава, а затем продолжил — что происходит при гибели тела? Даже если Руолан уже говорила, вслушайся в мои слова — есть два варианта. Первый — смерть при нормальном уровне энергии. Это смерть по естественным причинам, когда тело человека из-за длительного некорректного воздействия энергий или их перепадов, со временем, приобретает множество ошибок в своих структурах. Проще говоря, тело не может быстро переключаться между энергиями, поэтому в его информационных структурах, то есть в его ДНК, происходят ошибки репликации. Так как это повсеместная практика у людей, мы выделили её в группу социальных связей как программу старения. Это основная программа этой группы, которая поддерживает остальные. У людей это деление по возрасту, статусу и реализация других смежных групп по временному развитию. По факту, программы старения как таковой нет, но есть программа оценки накопления ошибок тела во временном промежутке. Поэтому большинство людей в одной возрастной группе может выглядеть одинаково, но если эту же возрастную группу взять и сравнить с другим поколением, будут различия. Это происходит из-за разных программ среды, не путай с программами окружения. Программами среды мы не занимаемся. Они формируются в информационном поле планеты. От чего они зависят, мы так же не знаем. О смене программ среды нам сообщает организационный отдел. Второй вариант — смерть от переизбытка ЭНП. Переизбытка ЭВП не может быть. Даже если она повышается выше шестидесяти процентов матрица души всегда знает как её реализовать, но тут такой момент — мы эту энергию можем потерять в долгосрочном плане. Как это происходит. Энергии много, появляется желание высокого порядка и туда направляется переизбыток ЭВП. Окружение и мышление человека не готово к резкому изменению жизни, даже если это то, о чём он давно мечтал. В итоге возникает дискомфорт и повышается ЭНП. Самый частый пример — это люди желающие выиграть крупную сумму денег. И вот они выиграли, но их окружение, их привычки и мышление остались прежними. Это всё вызывает огромный диссонанс с программами матрицы души. Отсюда чувство дискомфорта и желание как можно быстрее всё потратить. Надеюсь, с этим всё понятно. Вернёмся к переизбытку ЭНП. И так, при втором варианте, самые частые причины смерти — несчастный случай, убийство, болезнь. В идеале болезнь длительная и мучительная, но если ЭНП слишком много, то приходится выбирать скоротечно текущую болезнь. Этот механизм взаимодействия применим для всех людей. Периодически, мы устраиваем эпидемии для сброса коллективной ЭНП. Отлично работает, но бывают и исключения. Скажу честно, угадать как пойдёт перераспределение энергии, при работе с коллективной программой, точно всё рассчитать — невозможно. Вернёмся к матрице. При повышении энергии, в ходе реализации желаний, когда с уровня

чёрных желаний человек переходит на уровень выше, начинается перенастройка матрицы души. Программы низкого уровня либо прекращают свою работу, либо теряют способность притягивать к себе схожие программы окружения. При повышении энергии, в матрице души открываются новые программы. Взломщики способны полностью изменить матрицу души.

— Они... я правильно понял — взломщики могут изменить программы матрицы души? Вы не можете, а они могут?

— Верно. Я думаю, этому способствует высокий уровень энергии.

— Звучит невероятно.

— Люди, сами по себе — невероятные.

— Почему?

— Они умеют трансформировать ЭНП в ЭВП. Разве это не потрясающе?

— Но мы, здесь, часто используем эту энергию не так, как они предполагают. Да и люди, они ведь не знают, что обладают таким невероятным навыком.

— До сих пор думаешь, что в отделе информирования были не правы?

— Да.

— Джан, люди определили для себя некий порядок, которому они ежедневно следуют. Не всегда он правильный, но он помогает создать фундамент, на который можно опереться, чтобы спокойно разобраться в том что полезно, а что нет. У нас тоже есть порядок. Если с твоей точки зрения он не верный, возможно это так, но пока он работает — это наш фундамент. Понимаешь?

— Кажется.

— Отчего ты решил, что мы идеальны? Мы даже не знаем кто мы. Похожи на людей, но и много различий. А если мы всё же люди, значит нам тоже свойственны ошибки.

— Вы думаете ещё больше чем я.

— Только вот думать это одно, а говорить — другое. Джан, если ты хочешь искать правду — ищи её внутри. Больше её нигде нет.

— Глава...

— У тебя ещё есть вопросы — тяжело вздохнув, спросил Элюар.

— Только один — кто исполняет наши желания?

— Что?

Я был прав. Никто из них даже не думал об этом. Элюар, опутив глаза, молча куда-то смотрел. Не знаю от чего мне не хотелось его тревожить, но я вспомнил, что не спросил о разрушении матрицы, поэтому весьма небрежно, я разорвал это безмолвие.

— Я забыл... мне говорили, что матрица души без энергии погибает.

— Верно. Матрица души гибнет по двум причинам. Первая — когда она не может создавать ЭВП. Знаешь в каких случаях это происходит?

— Да.

— Хорошо. Вторая — когда человек некорректно воспринимает программу окружения.

— Это как?

— Он либо отрицает её так сильно, что происходит резкое снижение ресурсов человека, либо принимает её так яростно, что вся энергия перенаправляется только на неё и эта программа начинает перестраивать матрицу, разрушая её. Из-за перемещения дел, часто бывает так, что мы не успеваем помочь и теряем не только человека, но и его матрицу. В этом случае переродиться он больше не сможет.

— И куда уходят души?

— Интересный вопрос, но я не знаю на него ответа, прости Джан.

— Глава! — громко крикнул Зан.

— Напугал. Ты чего здесь? Мы ещё до дел не добрались, только основы рассказал.

— Я уже давно отправил тебе сообщение о совещании, за мной.

Зан выглядел очень злым и расстроенным, а Элюар слишком спокойным и расслабленным. Мне кажется, на его каменном лице я даже увидел улыбку.

— Джан, пока подумай над тем, что я тебе рассказал. Если будут вопросы, я отвечу на них как вернусь. Хорошо? — он словно из камня превратился в добродушного старичка, хотя голос был таким же тяжёлым и медленным, но как будто стал мягче — Эй! Куда пропал?

— А? Да, хорошо. Я подумаю.

— Я постараюсь побыстрее вернуться — хлопнув меня по плечу, уходя сказал Элюар.

Комната для совещаний.

— Садись. Элюар, почему ты проигнорировал моё сообщение?

— Не придумывай, я его просто не заметил. Я рассказывал стажёру о том, как устроены наши системы и структуры взаимодействия программ. Я увлёкся и не смотрел на экран.

— Это не допустимо. Ты... Скажи честно, ты в порядке?

— Не смотри так на меня, со мной всё хорошо. Если честно, Джан не похож на странника.

— Что? Уверен?

— Он другой. Не могу сказать что он обычный стажёр, но и на странника не тянет. Они, обычно, задают вопросы и сходят с ума не получая на них тех ответов, которые хотят услышать. А с Джаном всё не так. Он открыт для диалога, он слушает.

— Возможно, ты прав.

— Ты сейчас о чём?

— Его аттестационное дело утвердили.

— Что? Значит врата откроют свои двери не для него.

— Верно. После завершения стажировки в твоём отделе, он пополнит ряды отдела исполнения.

— Ака всё-таки дождалась своего часа?

— Этого пока я не знаю.

— Ты же не думаешь, что могут забрать Скай?

— Я не могу этого исключать. Она поступила не правильно, промолчав о Джане.

— Но он не похож на странника. Я официально тебе заявляю — отметку о том, что он странник, я ему не поставлю.

— Все уже подтвердили. Если ты не поставишь, тебе могут назначить проверку или сразу отправят за врата.

— Мне всё равно. Зан, поступай, как знаешь. Мне пора, нам ещё кучу дел нужно разобрать, не хочу чтобы у него остались вопросы, а то он меня если не сейчас, то потом замучает. Лучше бы ты мне не говорил, что он остаётся. Когда будет известно кого отправят?

— Думаю, скоро.

— Сообщи, хочу попрощаться.

— Ага, сообщай тебе, когда ты сообщения не читаешь.

— Да не будь ты такой злокой.

— Что? Элюар!

— Я пойду.

— Скажи честно, ты в порядке?

— Да сколько можно?

— Элюар, я тебя сейчас не как представитель организационного отдела спрашиваю, а как друг. Скажи мне.

— Я в порядке. Только вот теперь желаю попасть за ворота побыстрее.

— Почему?

— Ты не понял...

— Чего?

— Я и так задержался, так что открывай дверь. Если ты мой друг, просто поверь мне — всё хорошо, а может даже лучше прежнего.

— Ты странный. И как мне к этому относиться?

— Дверь открой.

— Хорошо. Просто знай, если ты станешь безумцем, у меня не останется друзей.

— Зан, придёт время, когда и для меня откроются ворота. Пора бы тебе найти уже новых.

— Вот же... Иди отсюда.

— Не забудь сообщить о том, кто уйдёт.

— Может быть.

Дело № 10. Отдел программирования. Творящая сила

— Отдохнул? Не появилось вопросов? — усаживаясь за стол, спросил глава.

— Нет.

— Уверен? Твоё лицо как знак вопроса.

— Даже если и есть, сейчас я не могу их сформулировать.

— Ладн...

— Элюар, дела — вмешался заместитель, ставя корзину из чёрных прутьев полную карт на стол главы.

Филус быстро ушёл, а Элюар активировал первый экран и стал внимательно вчитываться в написанное. Я не решился ему мешать, так как взгляд его стал очень серьёзным, а между бровей появилась борозда.

Резко вспыхнули все экраны, а на столе появились странные знаки. Думаю, для главы, в тот момент, я перестал существовать. Не знаю откуда в его руках взялась такая ловкость, но он быстро перебирал все эти странные символы, пока крайний правый экран не погас. Элюар остановился, закрыл глаза и откинулся на спинку чёрного стула. Такое чувство, что вся усталость, что существует, упала на его плечи.

— Прости — почти шепотом произнёс он, открывая глаза.

— Сложное дело?

— Я только что потерял матрицу души. Человек больше не сможет вернуться.

— А?

— В такие моменты я не могу понять, как меня могли сделать главой этого отдела.

Его лицо совсем не изменилось, но я чувствовал его боль, его разочарование... вот только всё, что я мог — это молча сидеть рядом.

— А знаешь, ты какой-то везунчик. За время твоего пребывания, случилось всё, что только могло случиться — начал глава.

— Звучит больше как проклятье, чем везение.

— Не учи странные слова. Проклятье... до сих пор не понимаю, что люди вкладывают в это слово.

Я спрашивал себя снова и снова — как вырвать главу из плена его мыслей? Я ведь знаю, что при всём видимом его спокойствии, внутри него бушует шторм. Я начал перебирать темы для разговора, но стало так тихо. Почему, когда так нужны идеи, в голове становится так пусто?

— О чём ты там думаешь? — взъерошив мои волосы, спросил глава.

— В голове ни одной мысли.

— Женщине было тридцать шесть. Обострённое чувство справедливости. Такое сильное, что затмило даже жизнь. Это хорошее чувство, пока не становится единственным. Понимаешь? Во всём должна быть мера. Равновесие слишком хрупкое и... — Элюар вдруг замолчал, задумчивый его взгляд, казалось, перебирал что-то в памяти, когда я вмешался.

— Справедливость порождает ЭНП?

— Нет. Я забыл рассказать тебе об этом, потому что такое случается крайне редко. Матрица души создаёт ЭВП за счёт энергии творения, ещё её называют созидательной. Творить, создавать — невероятная сила, данная человеку. Это энергия неактивна, пока она

не проходит через матрицу. Её очень много в структуре нейтральной материи, но не каждая матрица способна перевести весь доступный объём в ЭВП.

— Почему?

— Кто знает. Мне вот тоже интересно узнать — почему.

— Что есть помимо людей и нас?

— Врата.

— А что за ними?

— Желая поскорее узнать это. Давай продолжим.

Он же понимает, что я замечу? Желая? Такой путь он выбрал для себя? Значит ли это что я был прав? Элюар продолжил рассказывать про женщину, но прищутив глаза, он смотрел прямо на меня. И он, и я — мы оба понимали смысл сказанных слов. Что же, посмотрим, сбудется ли его желание.

— Ты меня слушаешь?

— Да, чувство справедливости перекрыло все её желания и творящая энергия стала изменять не реальность, а её матрицу. Вот только я не могу понять — взломщики же тоже изменяют свою матрицу.

— Вот тут происходит как раз всё наоборот — даже из капли нейтральной энергии матрица создаёт огромный запас ЭВП.

— Почему? Как так выходит?

— История об этом умалчивает. Я же говорю — матрица не в нашей компетенции.

— Многие испытывают это чувство, почему у этой женщины она не выдержала, что случилось?

— Когда люди сильно фокусируются на одном чувстве, программы окружения фиксируют среду и к этому человеку начинают притягиваться только те события, где это чувство будет проявлять себя наилучшим образом.

— То есть ситуации полные несправедливости?

— Верно. Каждая программа, а чувство — это тоже программа, стремится себя проявить или реализовать в пространстве.

— Зачем?

— Энергия просто не может находиться в одном состоянии, она постоянно трансформируется, тем самым достигается её равновесие.

— Мне нужно будет это повторить ещё парочку раз, но позже. Я уже ничего не понимаю.

— Соберись, мы ещё даже до корректной работы программ не добрались.

— Ещё не всё? А много там ещё?

— Да хватает. Наш отдел обрабатывает огромное количество информации. И чтобы это всё побыстрее усвоилось, хватит метаться между темами. Творящая энергия имеет реальный эквивалент в жизни людей.

— Как такое возможно? Это же энергия?

— Говорят, кто-то из глав нашего отдела, в прошлом, смог создать программу, которая стала меткой для уровня этой энергии. А теперь внимание — люди называют её деньги.

— О, я слышал это слово. Они же обмениваются благодаря этим деньгам, верно?

— Да. Смотри как всё устроено — пытаюсь показать что-то на пальцах, говорил глава — количество денег — это процент творящей энергии, получаемой матрицей души из нейтральной материи. Чем выше процент, тем больше денег и тем быстрее человек может

реализовать материальные желания в реальности. Эта программа разгружала не только наш отдел, а весь филиал.

— Разгружала? Я не ослышался?

— Нет. Знаешь, как часто бывает, мы трудимся, создаём просто шедевр, а не программу, но всегда находится какой-нибудь человек и переворачивает всё вверх ногами. Весь наш отдел потом сидит и ломает голову — как? Ну как так можно было всё исковеркать? Если ты думал, что в нашем отделе всё так просто, то прекращай так думать. Иногда приходится кучу программ перепробовать, чтобы достичь планируемой цели, а ещё — работающая программа на одном человеке, может не сработать на другом. Из-за этого мы постоянно создаём программы. Готов перейти к ним?

— Подождите. Так творящая энергия уничтожила матрицу той женщины?

— Нет. Творящая энергия меняет матрицу, но не уничтожает её, только ЭНП может это сделать.

— Я запутался. Что же случилось?

— Да где можно было запутаться? Джан, ну... Ярое чувство справедливости притянуло кучу несправедливости. Вся творящая энергия пошла на поддержание чувства справедливости. Круг замкнулся. Страдания, муки, боль не смогли снизить ЭНП и, как итог, её переизбыток и гибель матрицы. Больше повторять не буду.

— Но почему энергия пошла на поддержание справедливости?

— Потому что это чувство стало её желанием жизни. «Всю свою жизнь я хочу отдать справедливости» — дословно — показывая на экране список желаний, зачитал Элюар.

— Безумие.

— Да люди по жизни — ненормальные. Есть программы общей направленности. Одна из них — программа симбиоза, которая направлена на межвидовую организацию приносящую общую пользу. Человек давно не выполняет её, но она никуда не делась. Программы общей направленности как существовали, так и будут существовать. У людей она укоренилась в матрице души на уровне нескольких подпрограмм, которые порождают в сознание людей такие догмы как — идеальный мир, рай, единство живого и там бесконечный список, потому что матрица души не способна корректно передать мозгу человека точное определение программы. Знаешь же, что люди говорят на разных языках?

— Да.

— Так вот, матрица души и сознание человека говорят на разных языках. Матрица души и тело человека говорят на разных диалектах. Только взломщики могут максимально сокращать непонимание между этими структурами.

— Значит, есть такая возможность... Только сокращать?

— А ты представь, чтобы случилось, если бы кто-то из людей смог их объединить? Если даже сокращение способно перестроить почти всю реальность.

— Какая же мощь скрыта в людях...

— К счастью они об этом не знают.

— Почему к счастью?

— Сам посуди, люди — почитатели страданий. Что будет, если им дать знание того, что все их желания способны быстро исполниться?

— Они перестанут думать о плохом.

— А сейчас, что им мешает это сделать?

Я был не готов к такому вопросу. А ведь и правда, что? Я пытался найти хоть какой-

нибудь вразумительный ответ, но не вышло.

— Элюар! — вдруг раздался знакомый голос. Меньше всего, я хотел его сейчас услышать.

— Рано! Ещё до программ не добрались.

— Я не за ним — уводя глаза, произнёс Зан.

— Зачем тогда пришёл? Сообщений не было, я слежу.

— Офир прошёл стажировку. Ты должен выбрать ему аттестационное дело.

— Так быстро?

Только когда уже спросил, понял, что не стоило вмешиваться в их разговор. Зан и Элюар посмотрели на меня как на потерянную сотню матриц.

— В отличие от некоторых, Офир довольно способный — слова Зана вызывали непонятные во мне чувства.

— Ладно тебе, не придирайся. У каждого свой путь к счастью, да и счастье у каждого своё — снисходительно произнёс глава.

— Аттестационное дело — не забудь.

— Я понял тебя.

— Всё в порядке?

— Зан, тебе ещё не надоело меня спрашивать? В любом случае кто-то же скоро уйдёт.

Зан ничего не ответил главе, но сколько эмоций бушевало в его глазах. В этот момент, почему-то мне стало его ужасно жаль. Когда Зан ушёл, и взгляд Элюара изменился. Всё это казалось мне слишком странным.

— Я думаю, Зан очень добр к вам. Как вам удалось завоевать его расположение?

— Сконцентрируйся лучше на программах.

— Ну интересно же.

— Говорил же не менять темы.

— Наставник — протянул я, в надежде услышать рассказ.

— Я был первый, кого Зан встретил на поле забвения. Он был довольно забавным тогда — взгляд главы стал мягким, когда он начал рассказывать, а на лице была еле уловимая улыбка.

— В организационном отделе тоже бывают стажёры?

— Нет. Периодически, состав меняется, но откуда они приходят и куда уходят, никто из них тебе не скажет.

— Почему?

— Спроси Зана об этом. Всё, возвращаемся к программам, а то ты здесь вечным стажёром будешь.

— Даже в шутку, прошу, не говорите так.

— Элюар, дела — неожиданно раздался голос заместителя.

— Стой, стой, стой! Ты то мне и нужен. Поищи аттестационное дело среди карт.

— Хорошо — ответил заместитель, а потом сразу же развернулся и ушёл.

— Он не особо разговорчивый, да?

— Как думаешь, сложно ему будет без меня?

— Кстати об этом, Зан будет расстроен. Может вы пожелаете остаться?

— Нет уж, хватит. Переживут. Мне тоже было не просто, когда я занял место главы. Я, как и Филус, долгое время был заместителем. Забывается, что может появиться стажёр и всё — с кем-то придётся попрощаться. Сложно расставаться, даже если сам мечтаешь побыстрее

оказаться за воротами.

— Элюар, я нашёл карту, соответствующую аттестационному делу, посмотри — протягивая чёрную квадратную пластину, вернувшись сказал заместитель.

— Отдай её Сафире.

— Проверь сначала.

— Видишь же, некогда мне. Просто...

— Проверь — голос Филуса вдруг стал громким и резким, а на его лице красовалась такая же борозда между бровями, как и у главы.

— Хорошо, оставь и иди.

Заместитель положил карту на стол и ушёл. Элюар тяжело вздохнул, закрыв ненадолго глаза. Только в этот момент я осознал, что в своих мыслях Филус уже остался без главы и на самом деле, он сейчас очень расстроен и потерян. Элюару ничуть не легче. Он всё понимает, но эти углы сложно смягчить. От кого же избавятся в моём отделе?

— Подожди немного, я проверю дело и мы продолжим.

— Хорошо.

— Джан, кто бы не ушёл, всё одинаково хорошо. Слышишь меня?

— Вы читаете мысли?

— Да у тебя же всё на лице написано, зачем мне в голову лезть?

— Он всегда обращается к вам по имени?

— Хм... никогда не думал об этом, но кажется так и есть.

— Полагаю, я могу понять его...

— Так, хватит этой философии. На чём мы там остановились?

— Вызывали? — подходя спросила Сафира.

— Да. Сафира, возьми карту. Это аттестационное дело Офира. Не помогать. Филус будет следить.

— Уже? Так скоро...

— Зан должен сейчас его привести, так что подготовь всё.

— Хорошо.

— Выше нос.

— Не хочу чтобы ворота вас забрали.

— Нельзя забрать того, кто сам хочет уйти.

— Да знаю я. Я... я пойду.

— Иди, но Сафира, повторяю — не помогать.

Такое неуловимое чувство. Каждый на своём месте, но всё уже изменилось. Последний рубеж и потери неизбежны. Мнимая стойкость.

— Помнится мы говорили о программах общей направленности. Запомнил, что я рассказал?

— Я уже ни в чём не уверен. Подпрограммы в матрице — что это?

— Знаешь же, что есть деструктивные программы и убеждения?

— Конечно.

— Убеждения — это те же подпрограммы. Они обуславливают выбор человека.

— Подождите, так люди выбирают исходя из влияния на них подпрограмм?

— Да. Вот только думаю, ты не понимаешь весь процесс. Как бы тебе разъяснить...

Люди, создают шаблоны выбора и, по факту, со временем, перестают что-либо выбирать. Вся их жизнь переходить на регулирование подпрограммами. Понимаешь?

— Нет.

— Джан, скажи что это шутка.

— Но я правда не понимаю. Вначале своей жизни они выбирают...

— И создают убеждения, которые в дальнейшем определяют их выбор.

— И в какой-то момент они перестают выбирать?

— Они выбирают, только совсем не думая о выборе, а просто используя шаблон.

— А если ранее они выбрали неверно?

— Сейчас, я скажу твою нелюбимую фразу — нет правильного или неправильного.

— Откуда...

— Джан, не только у нас так, но и у людей. Их выбор не привёл к смерти, значит он имеет право быть.

— Но некоторые убеждения приносят им вред.

— Я бы сказал, большая их часть. К тому же, сами люди, окружение, мир — всё это постоянно меняется, но несмотря на это, они полагаются на один и тот же шаблон выбора.

— Глупость какая-то. Зачем они это создают?

— Изначально, у людей был приоритет — скорость. Быстро бегать, быстро думать. В тот момент, подпрограммы помогали им в этом. Мир изменился, приоритеты тоже, а создание подпрограмм так и осталось. Они тоже сейчас другие, но, как я уже сказал, большая их часть не помогает, а мешает развиваться.

— Люди же могут их изменить?

— Да. Вот только это невероятная редкость.

— Это сложно сделать?

— Они уже создали шаблон, они уже поверили в него. Кто будет задумываться над тем, что это приносит вред? Делая свой выбор, в будущем, они просто перестают замечать эти шаблоны из-за веры в них.

— Но ведь опираясь на эти шаблоны, они выбирают прошлое. Они живут в прошлом, разве нет?

— Да, ты прав. Замечу только, что это не просто прошлое, это хорошо известное, безопасное прошлое, даже если и не счастливое.

— Взломщики не используют шаблонов?

— Используют, но с одним существенным отличием — они в состоянии оценить пользу от выбора и если он их не устраивает, они меняют шаблоны.

— Почему они просто не откажутся от такой модели?

— Энергосбережение. Делая выбор, человек теряет достаточное количество ресурсов. Шаблоны сводят эту потерю к минимуму.

— Так вот в чём дело.

— Да, всё дело в энергиях. Мы стараемся находить решения для того, чтобы обратить их внимание на это, но, чаще всего, это не работает. Я же говорил о программе денег. Люди начали желать их, что в корне неправильно. Мы создали программы, благодаря которым, деньги стали больше походить на энергию, в надежде что это повысит их восприятие к правильному процессу взаимодействия. Деньги стали виртуальными, вот только люди ничего не поняли. Правда, потерю денег стало проще организовать. Это всё облегчает нам работу с энергией творения. Ты до сих пор считаешь нас плохими?

— Я уже не знаю. Люди, сами по себе, очень сложные.

— Есть такое. Минутку.

На экране главы что-то замигало, он снова стал серьёзным и сконцентрированным. Элюар не захотел говорить, а я не стал спрашивать. В голове был просто какой-то бардак. Мне сильно захотелось вернуться в свой отдел. Не хочу больше разбираться в этом. Почему люди уходят в прошлое?

— Продолжим?

— Я так и не понимаю, сколько же существует программ?

— Много, но к счастью, тебе не нужно во всём этом подробно разбираться. Главное, что ты должен запомнить — есть программы среды, окружения и матрицы души.

— Мне нравится. А то вот эти программы социальных связей, коррекции, чего там ещё... законы. Дело не в том что я не понимаю, я не хочу этого понимать.

— А надо бы. В работе пригодится. Зная программы, можно найти лучший вариант для исполнения желания.

— Я подумаю над этим.

— Пока ты думаешь, я расскажу что такое программа и как мы её создаём.

— Вот это интересно. Я давно хотел об этом узнать.

— Это входит в программу обучения. Смотри — загорелся третий экран, на котором светилось что-то совсем мне не понятное — так выглядит программа.

— Что? Но... Это рисунок? Разве программа не состоит из фраз? — взглядываясь на экран, решил я уточнить.

— Помнишь, что я говорил — матрица души и сознание человека, говорят на разных языках. Так вот, программы написаны на языке матрицы. И это не картинка, а частота. Реальность — это взаимодействие вибрирующих материй. Всё в ней задаётся частотой. Программа — это всего лишь частота, поэтому сознание часто искажает корректное её восприятие. Джан, вернись ко мне.

— Я представлял это всё как-то иначе.

— Как?

— Даже не знаю... Элюар, получается, сознание переводит фразы в частоту?

— Слова, сами по себе, создают определённую частоту. Думаешь они просто так появились в реальности? Кстати, когда со временем, люди начинают менять слова, меняется и их частота. Поэтому очень важно то, что говорят люди. Осталось разобрать значимость эмоций в этом механизме. У того, почему люди не отказываются от плохо или хорошего, есть причина — эмоции. Язык человеческого тела — химические реакции. Организм любит постоянство из-за чувства защищённости, но постоянная нагрузка на одни и те же его системы, приводят к возникновению ошибок в его информационной части. Чтобы этого избежать, нужна смена эмоций. Инстинкт самосохранения тела выше, чем у сознания. У матрицы его вообще нет. Теперь понимаешь?

— Что?

— И где же мы так провинились, что тебя отправили к нам? Я же тебе не просто так всё это рассказывал. Приоритеты. Понимаешь? Если телу что-то угрожает, высока вероятность, что человек изменит свои убеждения или даже программы для его сохранности. Если угроза разуму, то вероятнее всего, никаких изменений не будет и их точно не последуют, если угроза будет направлена на матрицу. Поэтому, когда мало времени и нам нужна уверенность в трансформации программ, мы создаём направленное воздействие на тело. Программы болезни, нарушение целостности — самые эффективные программы. Они не только снижают уровень ЭНП, но и способствуют развитию как сознания, так и матрицы. Человек

жил бы одними шаблонами, если бы в его жизни не было разных эмоций.

— Всё вибрирует. Частота создаёт направленность. Частоту регулируют программы и подпрограммы тела, сознания и матрицы, создавая единую направленность с определённым уровнем энергии и всё это влияет на формирование и исполнение желаний, так?

— Наконец-то ты понял.

— Нет плохого или хорошего, потому что всё лишь частота, обусловленная выбором.

— Верно, Джан. Надеюсь, со вступительной частью, мы на этом закончим и перейдём к практике.

Не успели. Ни я, ни Элюар не заметили что рядом стоял Зан, пока мы разговаривали. Он не просто молчал, казалось его челюсти крепко-накрепко сжаты и выглядел он бледнее обычного. Элюар, тяжело вздохнув, спросил:

— Неужто врата готовы открыться?

— Пришли бумаги о...

— Да ладно тебе, я столько уже работаю, пора бы мне уйти.

— В общем, обучение Джана пусть продолжит Сафира. Аттестационное дело Офира одобрено. Ты должен передать все дела Филусу. Сенахи станет его заместителем. Если всё понятно, то я пойду — глухо проговорил Зан.

— Спасибо Зан. За всё тебе огромное спасибо.

Мне кажется, Элюар сделал только хуже, сказав это. Зан тихо ушёл. Всмотриваясь в его ускользящий силуэт, за стеллажами, я увидел заместителя. Глава словно знал об этом, хотя даже не смотрел в ту сторону. Помолчав, он негромко сказал: «Подойдите сюда. Все.» Оказалось, что за стеллажами стоял не только Филус, а весь отдел программирования. Думаю, им не верилось в то, что Элюар уходит. Все старались спрятаться за заместителя и собраться с мыслями, но их глаза предательски бегали по сторонам в бесполезных попытках сконцентрироваться.

— Все слышали, что сказал Зан?

— Мы то всё поняли. Вот почему Джан ещё до сих пор сидит здесь? Сафира, забирай его отсюда — приказал заместитель.

— Сафира, основы я ему рассказал, осталась практика. Сенахи, Офир — поздравляю вас с повышением — сказал глава.

Ничего не ответив, все постарались тихо уйти. Сафира взяла меня за руку и сказала идти за ней. Моё место на стуле занял Филус.

— Садись — ставя стул ближе к столу, сказала Сафира.

— Мне нужно немного побыть в меланхолии, а потом мы займёмся делами. Ладно?

— Что такое меланхолия?

— Люди так называют состояние опустошённости от потери значимого.

— Не сталкивался пока с таким словом.

— Джан, не порти мне настрой.

— Прости, больше не буду.

— Да чтоб тебя... Рассказывай, чему ты у главы научился. Будем считать это проверкой знаний.

Все эти слова Сафиры, никак не сочетались с её ангельским образом, но было в этом контрасте что-то невероятно тёплое.

Как и Элюар, она откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Несмотря на то, что здесь нет времени, только в такие моменты это осознаётся. Всё замирает. А желание-то его

быстро сбылось...

— Ты уж извини. Все мы были готовы к такому развитию ситуации, когда к нам пришёл стажёр. Каждый из нас хочет уйти за ворота, но... как бы это объяснить... Осознание того, что ты больше никогда не произнесёшь его имя, не услышишь как он ворчит... Джан, от этого становится так пусто.

Не знаю почему я это сделал. Просто встал и крепко обнял её, сказал, что всё хорошо. Её тонкие пальцы вцепились в мою одежду и уткнувшись лбом в мой торс, Сафира обняла меня ещё крепче, чем я её. У меня такое чувство, что всё пространство пропитано потерей. Так странно.

Потом Пришли Зан и Сафо. Все начали прощаться, говорить кучу странных и бесполезных слов. Я чувствовал себя здесь лишним. Все, кроме Филуса, пытались улыбаться. Вот только кого они так поддерживают, его или себя?

Мне сказали, что к воротам могут пойти только главы. Филус ушёл вместе с Элюаром. Как только они вышли за двери, атмосфера тут же сменилась. Офир дольше других смотрел на закрытую дверь.

— Идём, пора нам заняться практикой.

— Ты в порядке? — Тихонько спросил я у Сафиры.

— А что если нет?

— Можем ещё отдохнуть.

— Знаешь сколько людей от этого может погибнуть?

— Нет.

— Мы справимся. Для нас, ничего существенно не изменилось. Когда немного карт, мы разбираем функционал других, поэтому знакомы и с порядком работы заместителя, и главы. Каждый умеет создавать программы и проводить диагностику. Этому учимся ещё на этапе стажировки. Мы знаем, как всё устроено. Просто, имя Элюара перестанет звучать. Когда-нибудь и наши имена исчезнут... Но сейчас нас ждёт практика, так что соберись — хлопнув, меня со всего размаху по плечу, улыбаясь сказала Сафира.

Дело № 11. Переход

В тишине, вдруг послышались приближающиеся шаги. Они становились всё громче, пока не остановились.

— Эй, да что с тобой?

— Всё в порядке.

— Ну да, как же — усевшись на край стола произнесла Сафо.

— Знаешь, без времени, кажется что я совсем недавно встретил его на поле. Не знаю, кто из нас тогда боялся больше...

— Зан, хватит! Скажи лучше, документы на Офира пришли?

— Они уже на твоём столе, как и бумаги Джана.

— Что? Как так? Уже известно кто покинет отдел исполнения? Я что-то пропустила? — перебирая бумаги спросила Сафо.

— Всё пришло одной кучкой.

— Кто? Говори уже.

— Уходит Ака.

— Джан всё-таки остаётся?

— Да. Главой будет Скай. Джан займёт её место.

— Она же последняя в списке отдела, почему не Хаким?

— Можешь подать запрос и узнать.

— Оставь свои вредные советы при себе. Ты им уже сказал?

— Нет. Только недавно отвёл Джана в отдел.

— Он закончил стажировку в отделе программирования?

— Сафира сказала, что Элюар ему всё рассказал, она только показала как разбирать дела.

— Быстро.

— Сафира так явно не считает.

— Доставал её вопросами?

— Хуже — не хотел уходить.

— Ясно. Иди, расскажи им всё. Я подготовлю дело Аки для перехода.

— Не хочу идти.

— Ла-а-дно. Я схожу.

— Спасибо. Тут ещё что-то пришло, я разберу пока.

— Хорошо — уходя, сказала Сафо.

Мне до сих пор не верится, что моя стажировка закончилась и я снова в своём отделе исполнения на уже знакомом сером стуле рядом со Скай. Только вот дела теперь мне кажутся совсем другими. Раньше всё было так просто и логично, а теперь я думаю о стольких вещах...

Скай загрузила работой, но мысли о чьём-то скором уходе не оставляют меня. Я видел как тяжело было отделу программирования после ухода Элюара и мне не хочется пережить это снова.

— Джан — тормоша меня за плечо, громко сказала Скай.

— Что?

— Опять ушёл в себя? Прекращай. Смотри, Сафо пришла.

— Скай, Джан, вас зовёт глава, — приблизившись, сказал Хаким.

— Почему Скай? — Я даже не смог ясно сформулировать мысль.

— Пошли. Не хочу чтобы Ака ждала нас, — подталкивала меня наставница.

Я молча согласился, но внутри всё словно переворачивалось. Почему пришла Сафо, а не Зан? Не уверен, что мне было бы легче, если бы был он, но... привычнее.

— Скай, поздравляю! Пришли бумаги о твоём назначении на пост главы отдела исполнения. Джан, ты займёшь место Скай, — протараторила Сафо.

— Ака... — потерянно прошептала наставница.

— Поздравляю Скай! — улыбаясь произнесла глава.

Я ничего не мог сказать, поэтому только всматривался в сияющие глаза Аки, в её искреннюю улыбку. Мне было страшно увидеть лицо Скай. Мы остаёмся.

В отделе стало невероятно тихо. Эта звенящая тишина выбивала почву у меня из-под ног. Часть меня пыталась смириться, а другая прокручивала снова и снова уход Элюара. Я не выдержал охвативших меня непонятных чувств и просто закрыл глаза в надежде, что всё успокоится.

— Поздравляю Ака, — с дрожанием в голосе сказала Скай.

— Я заслужила! — Не знаю, было ли это искренне или так глава пыталась нас успокоить, но никогда прежде я не видел её такой радостной.

— Эй! Вы чего такие кислые? Я так давно об этом мечтала! Ну же, улыбнитесь! — постаралась взбодрить нас глава и Скай даже попыталась улыбнуться, только вышло не очень.

Ака предприняла ещё несколько попыток заставить нас порадоваться за неё, но в итоге Скай просто подошла и обняла её. Только в тот момент я осознал, что собрался уже весь отдел. Не хочу их такими видеть, чувствую ужасную вину.

— Почему она уходит, а не я? Вы же столько раз говорили что я не такой, как все? Сафо, ответь.

— Не мы решаем кто остаётся, а кто уходит.

— Что ещё за разговоры такие? Прекращай! — Вырываясь из объятий Скай, возмущённо сказала Ака.

— Но...

— Никаких но! Поздравляю, Джан. Только прошу, не доставляй Скай проблем, хорошо?

— Не уверен.

— Чего? Эй!

— Не волнуйся об этом. Лучше пообещай — чтобы не было за дверями, ты о себе позаботишься, — сказала Скай.

— Скай... Это слишком трогательно... аж тошно — убирая её руку со своего плеча, ворчала Ака — Ты теперь глава отдела исполнения, не позволяй другим сваливать всю работу на себя. Хорошо ещё что Элюар ушёл. Если будешь такой мягкотелой...

У Аки просто не было шанса договорить. Скай обняла её ещё крепче прежнего, с трудом, но ей удалось сдержать слёзы. Потом не выдержала Сальвиа, хотя вот уж от кого я совсем этого не ожидал... Она ухватилась за одежду главы своими маленькими ручками и уткнувшись в неё тихо заплакала. Затем сдался Хаким. Он подошёл и всех их обнял. Думал, Фаил выдержит, но в скором времени сдался и он. Я стоял рядом с Сафо, которая тихо ждала когда все попрощаются и она сможет забрать нашу главу.

— Не хочешь к ним присоединиться? — спросила у меня Сафо.

— Всё это из-за меня.

— Словно ты один тут такой. Все мы заняли чьё-то место в своё время.

— Это так грустно.

— Поверь мне, грустно только с одной стороны. Когда ты сам окажешься тем, кто должен уйти, ты поймёшь мои слова.

— Сафо, что за вратами?

— Ты что, без вопросов умрёшь что ли? Отвыкай! Ты же не хочешь чтобы Скай из-за тебя досталось?

— Ты мастер уходить от ответов.

— Что за неуважение?

— Я всего лишь хочу знать, что с ней там всё будет хорошо.

— Чтобы там не было, всё будет хорошо. Главное — в это верить.

— Я верю и я желаю.

— Что?

— Сафо, я готова. Идём? — спросила Ака.

— А дела передать? — я видел как Сафо пытается найти причину задержаться, чтобы вернуться к моим словам, но глава подошла и взяла её за руку.

— Скай знает что к чему, не волнуйся. Пошли уже.

Ей пришлось согласиться. Сафо, Ака и Скай ушли, а мы так и остались стоять смотря на закрытую дверь.

— Так, всем за работу! — скомандовал Хаким.

Все послушно, задумчиво медленным шагом направились к себе. Я занял место Скай, точнее уже своё... До сих пор не верится. Тут же вспомнились слова Сафо о том, что я могу доставить проблем Скай, поэтому я взялся за дела, пытаюсь выкинуть всё остальное из своей головы. Когда Скай вернулась, она села за стол Аки и молча, неподвижно просидела за ним пока не пришёл Зан. Страшно даже представить, что смогло так шокировать Скай после ухода главы. В отделе снова стало тихо. Хаким привёл к столу главы Сальвию и теперь все вместе — Зан, Скай и Сальвия, что-то бурно обсуждали. Вот от чего точно можно умереть, так это от любопытства. И почему мой стол так далеко? Ничего не слышно. Вижу встревоженное лицо Скай и возмущающуюся Сальвию. О чём же они там спорят? Я подумал, что если доделаю дела, то смогу отнести их главе, поэтому принялся за работу.

Когда я всё сделал, быстро поднялся и, схватив кучку дел, направился к Скай, вот только все уже разошлись. Как же так? Почему? Я был ужасно собой недоволен.

— Глава, я всё сделал.

— Отлично. Сейчас тебе добавится дел.

— Что случилось?

— Не слышал?

— У Сальвии слишком тихий голос.

— Ага, думала оглохну.

— Это же не возможно.

— Не зли!

— Так что случилось?

— Ей не хочется быть наставницей.

— Подожди... Наставницей? Но я ведь всё прошёл, разве нет?

— А кто сказал, что она будет твоей наставницей? Скоро к нам приведут нового стажёра.

Я просто не мог в это померить. Только что ушла Ака. Скай даже сделать ещё ничего в роли главы не успела, а к нам отправили стажёра? Нет... Скай придётся уйти? Вот же...

— Глава...

— Вот, возьми эти папки. Я разрешила Сальвии брать меньше дел, пока стажёр будет у нас. Джан?

— Я не могу стать наставником?

— Ты только недавно стал частью отдела. Тут важен опыт.

— У меня есть синяя папка. Чему Сальвия может научить?

— Эй! Не стоит так её недооценивать. Она не любит этим заниматься, но Сальвия уже была наставницей и хорошо себя показала.

— В общем, если что, я готов взять на себя эту роль.

— Спасибо Джан. А теперь возвращайся к работе, поверь мне, этим ты очень облегчишь мне жизнь. Быстро и качественно оформи дела и всё будет хорошо.

— Я понял.

Мне нужно было выкинуть все эти мысли из головы. Я не могу им позволить мешать мне. Всё, чем я могу сейчас помочь, это качественно сделать свою работу. Я настроился и взялся за дела, но когда закончил с ними, мысль о стажёре снова вернулась.

Дела, дела, дела... Я вживался в истории случайных желаний снова и снова... Я даже не заметил как быстро настало время знакомиться с новеньким. Зан зашёл, убедился что место для стажёра готово и уходя, сказал что скоро его приведёт.

— Знакомьтесь, это ваш новый стажёр Мируна.

Я попытался изобразить улыбку, когда нас всех представляли ей, но на самом деле я думал только о том, сколько дел я смогу сделать. Из-за отсутствия времени я не могу понять быстро я всё делаю или медленно. Как они вообще смогли определить то, что Фаил самый медлительный у нас в отделе? Но это совсем не то, о чём я хочу сейчас думать. Нужно спросить у Скай сколько дел пришло и когда она их раздаст. Ещё нужно спросить её о том, как мне поступить с желанием плодородного сада. Нам разрешили вернуться к работе и я сразу же пошёл за делом. К счастью, Скай не долго пробыла у стола Сальвии. Она передала ей стажёра и вернулась на своё место. Взяв бумаги, я тут же направился к ней.

— Глава, вот готовые дела и у меня к вам есть вопрос по одному желанию, посмотрите — протягивая бумаги, сказал я.

— Джан, за тобой никто не гонится. Когда ты так изменился? — взяв дело, задумчиво спросила глава.

— Желание о...

— Я вижу! — оборвала меня Скай.

— Энергии там достаточно, но я думаю отправить его в отдел...

— Джан! — от её крика я даже вздрогнул. — Что с тобой происходит? Что тебя так беспокоит?

— Только желание. Больше ничего. Это правда.

— Хорошо — тяжело вздохнув, тихо сказала Скай.

— Думаю, его в отдел информирования ещё раз отправить.

— Ладно. Можно его ещё разок вернуть.

— Есть ещё дела?

— Я недавно тебе целую кучу приносила.

— Так вот же они. Несколько дел я отдал заместителю, разве он вам их не передал?

— Реши вопрос с этим делом. Позже, я сама тебе всё принесу.

— Хорошо.

«Когда ты так изменился?» — эти слова Скай никак не выходили у меня из головы. Сколько я уже здесь? Многие считают количество дел, сделанных ими, как ориентир времени, но я решил, что это лишь его трата. Я дооформил дело и посмотрел на свой пустой стол. Когда все эти огромные кучи дел исчезли? Нет, это не то, о чём я должен думать. Надо ещё раз спросить Скай о делах.

— Вот твои дела.

— Всего семь? — быстро пересчитав, спросил я.

— Да.

— Почему? Вот дело с садом, всё готово.

— Хорошо.

Скай взяла бумаги и пошла к своему столу. Я решил не тратить время на расспросы, а просто сделать эти семь дел. Позже пришёл Хаким и принёс ещё два, забрав пять готовых. В этом постоянном движении я даже не заметил, как Мируну отправили на стажировку в другие отделы. Узнал об этом, когда решил взять несколько дел у Сальвии, но она сказала, что справится сама. Я вернулся за свой пустой стол, но тут же встал и пошёл к Скай.

— Глава, у меня нет дел.

— Ещё бы. Ты вообще в курсе, что даже Руолан по скорости обогнал?

— Что? Не так уж я и быстр.

— Ты сейчас серьёзно?

— Да — ничего не понимая, ответил я.

— Ты знаешь сколько дел уже сделал?

— Я не считаю их, пустая трата времени.

— Больше трёх миллионов. Только у тебя такая цифра, хотя ты пришёл позже всех в наш отдел. Куда ты так спешишь?

— Разве я плохо делаю?

— Нет. Даже остальные все в восторге от тебя. Точнее от твоей работоспособности. Удивил, так удивил. Все думали, что ты, со своими вечными вопросами и погружениями в себя, будешь ужасно тормозить всех, а вышло всё совсем наоборот.

— Дел вообще нет?

— Джан, ты меня слушаешь?

— Все эти слова в мой адрес... на самом деле, мне нет до них дела. Пусть каждый говорит что хочет, если это никак не отразится на отделе.

— Что?

— Дела же ещё принесут?

— Ты до сих пор чувствуешь себя виноватым за то, что ушла Ака?

— Нет.

— Так вот в чём дело.

— Я же говорю — нет.

— Вот только я вижу, как ты врёшь. Джан, ты не должен чувствовать себя виноватым. И ещё, каким бы быстрым ты не был, от себя убежать не удастся.

Я не стал спорить с главой, просто вернулся за свой стол. Я, правда, не думаю что бегу

от чего-то, но и правда то, что Ака ушла из-за меня. Без дел слишком много мыслей. Неужели ничего ненужно исполнить?

К счастью, это пустое время продлилось не долго, по крайней мере я не успел погрузиться в свои воспоминания. Зан принёс огромную кучу дел и Скай с Хакимом тут же принялись их обрабатывать. Я с нетерпением ждал когда же они закончат и раздадут дела. Увидев как они раскидывают бумаги по кучкам, я не удержался и подошёл.

— Что такое Джан? — с явной ухмылкой спросила глава.

— Решил помочь, забрать свои дела, чтобы вам не бегать.

— Держи свои дела, — недовольно буркнул Хаким, и взяв с собой несколько дел ушёл.

— Что такое?

— Он проспорил и теперь расстроен.

— На что спорили?

— Высидишь ты или нет.

— Глава!

— Что? — не сдержавшись, рассмеялась Скай.

— Это все дела? Больше мне не будет? Или вы ещё не всё внесли?

— Мы всё сделали, больше не будет. Что-то ещё?

— Я пошёл.

Я сел за стол и посмотрел на дела. Их было всего двадцать три. Сделаю быстро, снова останусь без работы — решил я, поэтому особенно тщательно стал вчитываться в каждое дело. Когда добрался до последнего, решил ещё раз сходить к Скай.

— Глава, у меня осталось только одно дело, вот готовые.

— Поздравляю.

— С чем? Пришли дела?

— Дело. Выбрали тебе особо интересное. Его много раз перекидывали между отделами, но не буду рассказывать, почитай сам — широко улыбаясь, Скай подвинула ко мне огромную папку, которая была даже выше стопки двадцати двух дел — забирай.

— Спасибо.

Дело оказалось не лёгким, в прямом смысле этого слова. С трудом добравшись до своего стола, я сел на стул и... любопытство гложило меня, но я взялся за двадцать третье дело. Быстро расправившись с ним, я раскрыл эту огромную папку, прочитал желание и закрыл. И что я могу сделать? Могу не читая, угадать под каким предлогом они перекидывали это дело из отдела в отдел. Ладно, чтобы я не думал, дело вначале нужно прочитать.

Ни конца ни края ему. До половины ещё не добрался, а уже надоело. Как же можно быть таким непостоянным человеком? То это хочу, то другое. Да чтоб тебя! Неужели он не понимает, что так он ничего не добьётся? В наш отдел его передал отдел информирования. Почему не программирования? Так много вопросов. И откуда у такой хаотичной личности столько энергии? Я не понимаю. Взять с собой дело я не рискнул, прихватив только карту, я направился к Скай.

— Глава, я хочу уточнить некоторые моменты по делу.

— Слушай, я тут заметила, что ты совсем перестал обращаться ко мне по имени. Почему?

— Ну... Вы теперь глава.

— А ещё меня всё так же зовут Скай.

— Почему дело отправили из отдела информирования, а не программирования?

— Сам разбирайся. По тебе всё равно все соскучились, сходи разузнай.

— Глав... Скай, зачем так всё усложнять?

— Усложнять? Это твоё дело и твоя работа, у меня своей хватает — взяв какие-то бумаги, нарочито отвернулась Скай.

Тяжёлый мой вздох оказался таким громким, что мне стало даже неловко и я поторопился вернуться на своё место. Нужно будет встретиться с Азмин. Пришлось взять синюю папку, чтобы проверить правильно ли я собираю совещание. Вроде бы сработало. Довольный собой я поднялся со стула и привычным движением потянулся за делом, но... Как мне взять это дело с собой? Кажется, теперь я понимаю человеческое слово «паника». Перебрав в голове всё, что только можно, я кинулся к главе.

— Скай!

— Её нет. Дела принесли, видишь? Если ты своё не доделал, то меня нет.

— Скай. Я собрал совещание, меня ждут, но я не знаю как донести это дело.

— Возьми только карту. Думаю, и она тебе не понадобится. Все и так всё знают.

— Тогда я пойду.

— Хорошо.

Взяв карту, я отправился на поиски нужной мне комнаты. Только перешагнул порог нужной мне двери, как раздался голос Азмин.

— Чего так долго? У нас куча работы знаешь ли.

— Прости, не мог решить как принести дело. В итоге, пришлось взять только карту.

— Да кто ходит с такими делами? И к чему? Его все уже наизусть знают. Что тебе не ясно, спрашивай.

— Почему вы не отдали дело в отдел программирования?

— Ты дело вообще читал?

— Конечно!

— Рассказывай.

— Дело Дамира, чёрное, желание жизни. Энергии хватит даже на серое желание. Отдел программирования не нашёл каких-нибудь серьёзных деструктивных программ. Вся проблема в форме желания.

— Вот ты сам и ответил. Видел же сколько я приложила усилий для его информирования?

— Да.

— ЭНП в нём почти нет, программы просто так не установишь.

— С таким количеством энергии почему не повысили до серого?

— Желание жизни. Есть ещё вопросы? У меня дел целая куча.

— Я могу его только к вам отправить.

— Я свою работу сделала, поэтому отправила дело к вам, как ты можешь его вернуть?

— А как мне исполнить такое неопределённое желание?

— Знала бы я, не отправляла бы его к вам. Всё, я пошла — поднявшись со стула, сказала Азмин.

— Азмин! — попытался я её остановить — я же не могу ему программу написать.

— И я не могу. Более того, отдел программирования тоже не может. Думай! — уходя, крикнула Азмин.

Я остался сидеть за столом. Если я не смогу найти решения, из-за меня достанется

Скай. Я должен что-то сделать. Только что здесь можно придумать? Энергия высокая, желание неопределённое, чёрное...

Я крутил в голове снова и снова все данные этого дела, но каждый раз я упирался либо в энергию, либо в неопределённость желания. Как же мне его исполнить?

Дело № 12. Пора прощаться

Азмин ушла и мне пора вернуться, но... Я не могу снова спрашивать у Скай, да и она всё равно ничего не скажет. Думаю, они отдали мне это дело специально, чтобы испытать меня. Вот только как же мне его исполнить?

Я вернулся в отдел, сел за свой стол и посмотрел на это огромное дело. «Хочу чтобы моё имя осталось в памяти людей на долгие годы» — вот как можно было придумать такое глупое желание? Мне нужна Сафо. Помня последовательность, я быстро отправил запрос на совещание и взяв карту дела, снова отправился на поиски нужной комнаты.

— Здравствуй, Сафо. Спасибо что так быстро ответила.

— Это было весьма неожиданно. Что ты хотел?

— У меня желание жизни, чёрное, неопределённое...

— Да знаю я! Дело Дамира — этого было бы достаточно сказать.

— Сафо...

— Скажу сразу — я не могу за тебя что-то решить. Так что не понимаю, зачем я здесь?

— Дай мне договорить. Я уверен, уже были похожие желания, мне нужно знать — как их исполняли. Ты ведь ведёшь статистику.

— Хм...

— Что?

— Скай говорила, что ты сильно изменился, но я не особо в это верила, до этого момента.

— Не так уж я и изменился. Давай вернёмся к делу.

— Это дело отдали тебе, потому что остальные знают, чем закончились похожие. В этом то и проблема. Нам нужно новое решение. Понимаешь?

— Я слышал об одном. Помнится, закончилось всё эпидемией?

— Кто это тебе разболтал? — удивлённо подскочила Сафо.

— Да не важно, главное, что я знаю как опасно исполнение таких желаний.

— Как это не важно? Мы отдали тебе дело думая, что ты ничего не знаешь. Вот же...

— Ещё я знаю о библиотеке желаний. Ты можешь туда попасть?

— Зачем?

— Так можешь или нет?

— Нет. Мы передаём туда дела с пометкой «утрачено», но доступа, до хранящихся там желаний, нет.

— Да как так! — Я был ужасно разочарован.

— А зачем тебе потерянные желания?

— Я хотел найти что-нибудь полезное там. Как ещё сделать его известным?

— Известным?

— По сути, именно известные люди остаются в памяти на долгие года.

— Известные... известные... — бормотала Сафо.

— Есть идеи?

— На самом деле, есть множество вариантов для известности, но отдел информирования не смог найти конкретную сферу для реализации.

— А что если...

— Что за странное выражение лица? Придумал что-то?

— Скажи, нам запрещено подсказывать людям о том, как им более гармонично жить?

— Сколько слов и ничего не понятно. Не помню о запретах. Говори ясно.

— Что если он станет писателем?

— А? — Сафо удивлённо откинулась на спинку стула и задумалась над вопросом — хм...

— Послушай, я верну дело в отдел информирования, он проинформирует его о том, что можно стать известным, если раскрыть истинное значение желаний в книге.

— Ты хочешь сказать... Это так не работает.

— Почему?

— Писатели — это проводники. Чтобы передать истину, они должны владеть уникальной матрицей. Именно от неё зависит насколько правдива и доступна будет информация.

— Но как узнать какая матрица у Дамира?

— Никак, но можно отправить в отдел программирования для проверки творящей энергии.

— О, я помню! Элюар говорил про неё, у взломщиков небольшое количество энергии трансформируется в большой показатель ЭВП. Это бы могло объяснить почему у Дамира так много энергии. Проблема лишь в том, что он её рассеивает.

— А ты прав.

— Так мне отправить его в отдел программирования или информирования?

— Информирования. Думаю, мы только потратим время на отдел программирования. Другой причины для высокой энергии нет.

— Сафо, спасибо.

— Джан, а ты молодец.

— Тогда я пойду.

Я почти открыл дверь, когда услышал её слова. Снова эти странные чувства...

— Правда, остальным ты создал кучу проблем.

— Что? Кому? — я не смог повернуться. Так и стоял к ней спиной, держась за маленькую дверную ручку.

— Абсолютно всем, кроме Скай, пожалуй.

— Сафо, я не понимаю — повернувшись, я попытался разглядеть что в её глазах.

— Остальным отделам пришлось обрабатывать информации больше привычного. Ты же знаешь, что до отдела исполнения доходят не все дела и не сразу?

— Знаю.

— Так как ты переделал все дела, другой филиал стал с нами щедро делиться своими, но их тоже нужно было в начале обработать другим отделам. Джан, ты отлично справляешься, но не нужно так спешить.

— Я не хочу подвести Скай.

— Этого не случится, пока ты правильно оформляешь дела. Правильно, не значит быстро. Это совершенно разное, понимаешь?

— Мне нужно извиниться перед остальными?

— Нет. Всё, что тебе нужно — это перестать бежать. Мы все думали, что это у тебя пройдёт, но... похоже это стало привычкой. Вот только это ещё никого не спасло.

— Я не понимаю.

— Впереди будет ещё много потерь. Если ты позволишь каждой опустошать тебя,

сколько бы ты не бежал и сколько бы ты не брал на себя работы, это не поможет заполнить пустоту.

— Что же мне тогда делать?

— Отпусти. Мы часть пустоты, как и пустота часть нас. Ничего ниоткуда не берётся, всё уже есть. Когда мы за что-то держимся, нарушается баланс. Наше внимание его нарушает. Поэтому исцеление в том, чтобы суметь отпустить.

— Я запомню твои слова. Сафо, спасибо.

— Оформляй дело в отдел информирования, я схожу к Азмин и предупрежу её, чтобы она ненароком не отправила его тебе обратно.

— Буду очень благодарен. Не думаю, что она стала бы его читать. Я только что с ней говорил.

— Это точно. Вернула бы не глядя.

Я сел за свой стол и оформил дело. Теперь нужно всего лишь донести его до главы. Может Фаила попросить помочь? Конечно же я не буду этого делать. Я его принёс и я его унесу. Я смогу.

— Скай! Я... готово! — я оставил и себя, вместе с делом, на столе главы.

— Готово? Рассказывай!

— Оформил для отдела информирования. Сафо разрешила.

— Подожди, дай мыслям собраться. Отдел информирования всё испробовал. Он отказался от дальнейшей работы над этим делом. Как я его верну?

— Сафо должна предупредить Азмин об этом.

— И что потом?

— Она информирует его о том, что можно стать писателем и через это добиться известности, которой он жаждет.

— Хм... Разве они не пробовали такой вариант?

— Нет.

— Почему?

— Мне узнать у Азмин?

— Нет. Вернём дело. Будет время, спрошу у Хито. Ты — молодец!

— Сафо сказала, что остальным отделам от этого...

— Вот же говорливая — перебила меня Скай — и чего это вы так много разговаривали?

— Она... умная.

— Чего? Так, не хочу слушать. Бери вот эти дела и иди работать. Не думай об остальных и меньше болтай с Сафо.

— Почему?

— Не знаю. Дай мне отойти от того, что она вообще с тобой говорила. Кстати, совещание с Сафо или Заном, или главами других отделов, должно проходить в моём присутствии.

— Прости, я не знал.

— Просто учти, что она могла бы тебя запросто выгнать без меня. И почему Сафо этого не сделала?..

Я решил, что мне пора тихонько удалиться. Вернулся за стол и стал разбирать отданные мне желания. Одно дело за другим... Я даже не заметил, как сделал всё, что принёс я и Хахим. Сколько же их было?..

Решил отдать их Скай и вызвать Азмин, чтобы узнать, как завершилось дело Дамира.

Оставляя дела, сказал главе что иду на встречу, на что она сухо ответила «хорошо».

— Прости, что отвлекаю — с порога начал я.

— Зачем позвал?

— Дело Дамира. Чем всё закончилось?

— Ну ты вспомнил! Столько дел уже прошло.

— Я не считаю дела. Не знал.

— Не считаешь? Почему?

— Это лишь тратит время.

— Но здесь его нет.

Я не знал что ей ответить на это. Его нет, но все как-то решают быстрые мы или медленные. Как-то приходит момент когда кто-то уходит и кто-то приходит.

— Эй! Чего завис?

— Нет времени, но всё движется.

— Ты прав. Всё находится в постоянном движении. В этом вся суть. Для движения не важно время. Оно нужно лишь беспокойному разуму, поэтому оно существует в мире людей.

— Время нужно разуму?

— Ну, если говорить точнее, разум создаёт время.

— Ты хочешь сказать, что здесь нет времени, потому что у нас нет разума?

— Ух ты! Как же ты всё повернул. Даже не знаю, что тебе сейчас ответить.

— Тогда расскажи уже про дело.

— Тебе не сказали, что ты очень умный? Всё сработало. Он написал несколько книг о бизнесе и люди уже несколько лет используют его методики. Его имя теперь не просто забыть. Более того, дело принято как эталонное для последующих таких желаний. Я ужасно сожалею, что не отправила его тебе раньше, до того как его стало невозможно перемещать. Что? Почему ты так на меня смотришь?

— Азмин, я не совсем понял про писателей. Не каждый им может быть, да?

— Верно. Есть два пути. Одни рождаются сверхпроводниками, но информацию могут передать лишь письменно. Другие рождаются с желанием передать информацию, но эти желания, разум человека часто искажает и нам приходится это всё разгребать.

— Почему вы не проинформировали его изначально об этом?

— Если честно, я даже не подумала о таком варианте и мне уже за это попало. Он был помешан на бизнесе, деньгах и компаниях. Кто знал, что это вся его страсть к делу из-за того, что он сверхпроводник.

— Прости, если доставил проблем.

— Что за глупости? Я должна была заметить высокий процент творящей энергии —

Азмин откинулась на спинку стула и смотрела куда-то вверх.

— Ты выглядишь уставшей.

— Спасибо тебе. Ты решил побить рекорд исполненных дел?

— А что, такой есть?

— Я ничего не говорила! Забудь! — выпрямившись, с широко открытыми глазами, тихо сказала Азмин.

— Серьёзно?

— Были какие-то сумасшедшие, которые устраивали состязания по выполнению дел. Это было очень давно и больше такое не практикуется. Вспомнилось, когда ты побил их рекорд.

— Я... справился?

— Джан, что тебя беспокоит? Я знаю таких людей. Они вечно куда-то бегут, пока не умирают. Вот только их жизнь — это просто бег. Они ничего не видят.

— Что можно увидеть, когда всё одно и то же?

— Именно, ты не способен смотреть в глубину, потому что для тебя всё одинаково.

— Я тебя не понимаю.

— Ты смотришь на всё не в том порядке.

— Почему-то мне грустно от твоих слов.

— Когда после долгого бега люди останавливаются, им тоже грустно.

— Что ты хочешь сказать?

— Остановись, пока ещё есть силы и оглянись. Не хочу, чтобы Скай из-за тебя грустила — Азмин сказала это смотря прямо мне в глаза, непривычно глубоким для неё голосом, а затем, как ни в чём не бывало, потягиваясь, начала причитать — сколько мы уже здесь? Мне давно пора вернуться. Огромные стопки дел ждут меня, так что до встречи!

— Лёгких желаний, Азмин.

— Тебе того же желать не буду, а то нашему отделу это боком выходит. Счастливо, Джан!

Счастливо? Мы же не люди... Желания... Может и мне стоит загадать желание? Пора возвращаться... может быть дела уже принесли.

— Глава, я хотел узнать о... — я почувствовал что что-то не так, как только посмотрел на Скай.

— Ты все дела завершил?

— Да. Будут ещё?

— Нет. Больше дел не будет. Зан сказал, что тебя ждут врата.

— Разве Мируна уже прошла всю стажировку?

— И сдала аттестационное дело — тихо говорила Скай, несмотря на меня.

Её тонкие пальцы впивались в листки. Она была бледной и говорила разбивая предложения длинными неясными паузами. Казалось, она прячет слёзы, когда я ничего не чувствовал. «Как странно» — подумалось мне.

— Скоро придёт Сафо.

— Почему не Джан?

— Спроси у неё. Я не знаю.

— Скай...

— Не надо. Ничего не говори. Я должна уйти.

— Мы же оба знаем, что это не так. Я должен был уйти ещё раньше.

— Ты до сих пор так думаешь?

— И да, и нет. Теперь я думаю, что у всего есть причина.

— А?

— Азмин сказала — суть в движении, но я считаю, что у каждого оно своё.

— Больше чем уверена, что тебе сказали одно, а ты опять всё понял по-своему.

— Скай, чтобы не было за вратами, у меня теперь есть ключи от всех дверей.

— Ладно, шкала странностей давно закончилась.

— Скай, желания...

— Всем привет! Джан, ты готов? — вмешалась Сафо.

Возможно, ещё не пришло им время узнать, что же на самом деле открывает врата. Я

поприветствовал Сафо и попрощался со всеми. Я видел как по щекам Мируны катились слёзы, но я знал, чтобы я не сказал, легче не будет. Перед тем как выйти, я всё же повернулся и крикнул ей — «Ты справишься! Мируна, ты обязательно справишься!».

У врат стояли я, Скай, Сафо, Зан, Хито, Пура и Филус. Я не так давно здесь и не знаю почему они все пришли попрощаться со мной. Я ведь самый младший в отделе. Мне было не ловко от происходящего.

— Джан, помни то, что узнал в нашем отделе. Чтобы тебя не ожидало за воротами, следуй за энергией — выйдя на шаг вперёд, произнёс Филус.

— Говори и думай ясно — сказала Пура.

— Будь внимателен, всё, что тебя окружает, создано для тебя — улыбаясь, сказала Хито.

— То что должно исполниться, исполнится. Главное — вера. Джан, как твоей наставнице, мне очень грустно, но я счастлива, что ты был с нами.

— Скай... — я крепко обнял её. Сказать я ничего не смог.

— Эх, совсем недавно привёл тебя, а уже пришла пора прощаться... Хотел сказать чтобы ты задавал меньше глупых вопросов, но не думаю что ты справишься с этим. Береги себя, Джан.

— Спасибо, Зан. Я очень тебе благодарен, как и тебе, Сафо.

— Чтобы не случилось, будь собой. Душе известен короткий путь.

Все посмотрели на Сафо, кажется, она сказала мне больше слов, чем обычно говорит остальным. Я так благодарен ей за это. Я не знал как правильно выразить свои чувства, поэтому просто подошёл и обнял её, как и Скай. Сафо мне мягко улыбнулась, а я ей. Врата открылись и поблагодарив всех, я стал подниматься по белоснежным ступеням.

Дело № 13. Скрытые за дверями

Поднявшись по лестнице, я продолжил идти вперёд, пробираясь через сгущающийся белый туман. Он поднимался до самого пояса, из-за чего не было видно, что там, внизу. Я шёл медленно, ни о чём не думая, лишь всматриваясь в эти нежные белые клубочки дымки, пока не вспомнил поле забвения. А что если я всё забуду? Этот страх пропитал меня полностью — от макушки до пят. Я стал перечислять имена всех, кто был со мной. Снова и снова я проговаривал: Скай, Хаким, Фаил, Сальвиа, Мируна, Пура, Хирт, Ран, Сафина, Сах, Отто, Филус, Сенахи, Сафира, Офир, Хито, Гин, Азмин, Ёси, Илси, Зан и Сафо. Отдел исполнения, желаний, программирования, информирования и организационный отдел. Я Джан из отдела исполнения. Я сделал это своим заклинанием от забвения и вновь стал пробираться через эту завесу, которая доставала уже до самого подбородка.

Не знаю, сколько я шёл и сколько раз я всё это повторил, но в какой-то момент, в тумане стали прорисовываться странные очертания. Я сделал ещё пару шагов, пока не увидел перед собой человека.

— Привет, Джан! Я Арий, твой учитель на данном этапе. Иди за мной, всё расскажу и покажу.

Учитель... Арий... Я Джан. Вроде бы всё помню... От этого мне стало намного легче, и потом я принялся оглядываться по сторонам и... Что это? Стекло вперемешку с белыми стенами и кучей непонятных проводов, трубок и чего-то ещё. Что за странное место? По широкому коридору шли не только мы, но... все люди здесь так похожи. Я старался не отставать от Ария, но он шёл так быстро... В какой-то момент, мы вошли в коридор, куда выходили стеклянные стены. В тех комнатах, полукругом сидели люди или как их там... похожие на меня. Перед ними, активно жестикулируя, что-то рассказывал человек, похожий на Ария. Такая картина была в каждой комнате, за каждой из этих стеклянных стен. Всё выглядит слишком одинаково. Я почти привык, стало даже скучно, пока среди сидевших в полукруге, я не увидел знакомого мне человека. Я остановился. Моя рука неосознанно потянулась к стеклу... Оно было таким холодным... Я только хотел позвать, но Арий, взяв меня за другую руку, оттащил от стены со словами о том, что нам нужно идти.

Я найду тебя, я обязательно с тобой ещё встречу — повторял я в голове, когда Арий куда-то меня тянул. Его рука на моём запястье, не давала и шанса освободиться. Тоже холодная, как то стекло, только мягкая. Длинные и тонкие пальцы... Моя ладонь намного шире его... Пока меня переполняли мысли, мы прошли кучу дверей и сейчас перед глазами ещё одно странное место. Экраны, как в отделе программирования, только за ними с трубками и проводами какая-то круглая штука. Вокруг неё люди и все что-то пишут. Похожи на учёных, я таких как-то видел среди людей.

— Мы пришли — сказал Арий, остановившийся напротив одной из множества таких штук.

— Пришли? Моя новая работа? — я сказал первое, что пришло в голову.

— Что? Нет! Видишь этот шар? Почти всё закончено. Здесь твоя матрица души.

— Матрица души? Я человек?

— Без неё не совсем, но ты был им и разбил, чуть ли не вдребезги, прошлую версию своей матрицы. Поэтому тебя и отправили на обучение. На данный момент ты успешно прошёл основы, но тебе предстоит ещё многому научиться. В прошлый раз ты убил матрицу

своим желанием справедливости. Джан, хочу сразу сказать, чем чаще ты будешь её ломать, тем дольше будет происходить её восстановление, а значит, тем дольше будет проходить твоё обучение. Это понятно?

— Да. Я буду человеком?

— Если успешно пройдёшь обучение.

— Ясно. Я готов.

— Посмотри на всех этих людей. Они уже давно работают над восстановлением твоей матрицы. Прошу, будь с ней поосторожней. У нас уже огромная очередь на ремонт.

Это было даже забавно. Как в отделах жалуются на желания, так он на сломанные матрицы. Справедливость... Что же я такого сделал? Сразу вспомнилось желание женщины, которое было в отделе программирования, вспомнился и Элюар. Я тоже уничтожил свою матрицу гонясь за справедливостью притягивая несправедливость? Да как же так...

— Джан, ты должен пройти программу реабилитации по направлению «справедливость и её виды трансформации», так же тестирование, которое определит сопутствующие предметы. Судя по отчётам, в филиале ты проявил себя как очень трудолюбивый работник. Так вот, для матрицы важен отдых, но точнее я скажу тебе всё после тестирования. Идём за мной.

Арий попрощался с людьми, что чинили мою матрицу и мы снова идём по каким-то коридорам. Опять двери, странные комнаты, а из моих мыслей не выходит «справедливость». Что же я такого натворил, что даже потерял свою матрицу? Неужели я был так глуп? Я ведь могу...

— Джан! Привет, Арий!

— Здравствуй! Не отвлекай, у него тестирование.

— Здравствуйте! Вы тоже здесь?

— В смысле тоже? Забыл, как я ушёл?

— Я просто думал...

— Кто-то всё не может усвоить программу — недовольно сказал Арий.

— Я стараюсь — улыбаясь, ответил Элюар.

— Я видел, что и Ака здесь.

— Конечно! Тоже учится. Ладно, иди скорее на тестирование, ещё встретимся. У меня тоже занятия. Удачи, Джан!

Я так рад, что они здесь. Не знаю почему, но меня это, действительно, делает счастливым. То, что так давно мучило меня, ушло. Я, наконец-то, свободен.

Я бы лучше переделал несколько тысяч дел, чем отвечал на бесконечные вопросы этого теста. Сколько листов я уже заполнил? Такое чувство, что как только я беру один лист, мне в кучу докидывают десять. Может это место люди называют адом?

Ещё один шуршащий белый листок с десятками вопросов, но он последний! Даже не верится. Заполняю последние строки и... а что дальше? Смотрю по сторонам и вижу как ко мне идёт Ласа — учитель, что отвечает за наше тестирование.

— Готово?

— Да!

— Можешь отдохнуть, пока проводят оценку твоих вопросов и подбирают корректную программу.

— Я могу хоть куда идти?

— Да, но я рекомендую отправиться в библиотеку желаний и присмотреть себе что-

нибудь.

— Библиотека желаний? Это куда отправляются утраченные желания?

— Желания никогда не теряются, просто они ждут своего человека, с которым они смогут исполниться — мягко говорила Ласа.

— Как мне туда попасть?

— Выходишь в дверь и выбираешь путь до библиотеки.

— Где выбираешь?

— В голове. Джан, здесь нет дверей, они лишь в твоих мыслях.

Совру, если скажу, что всё понял, но сделал такой вид. Вышел за дверь и стал повторять библиотека желаний, библиотека желаний.

— Чего ты там бурчишь?

— Ака! — я был так рад, что не думая, обнял её, чем явно смутил. Увидев её покрасневшее лицо, я отошёл.

— Прости.

— Сколько энергии. Так соскучился?

— Я просто не могу понять, что здесь происходит. Мне сказали идти в библиотеку желаний, но я не знаю как. Что значит — нет дверей?

— А-а-а. Вот оно что. Куда бы ты не шёл, ты придёшь туда, куда хочешь. Вот что это значит. Идём, я тоже туда. Не могу найти себе желание.

— Ака, что случилось с твоей матрицей?

— Тотальное желание всех защитить — закрыв на мгновение глаза, тяжело выдохнув, ответила Ака. — А ты?

— Справедливость.

— Ничем не лучше. Тоже придётся многому учиться.

— Сложно?

— Знаешь, я столько отработала главой отдела, вот не ожидала, что это никак не зачтётся и я буду учиться на равне со всеми.

— Так тебя не учёба, а твой статус обычной ученицы расстраивает?

— Не зли.

Я не сдержался и рассмеялся, потому что говоря это, Ака надула щёки как маленькая девочка. И куда только делась строгая глава отдела исполнения... Мы прошли несколько дверей и оказались в огромном зале, где не видно было потолка. Всё заставлено папками. Сколько же здесь желаний?

— Ака, Джан! — издали, махая нам рукой, кричал Элюар.

— Мне кажется или он стал более улыбчивым?

— Тебя тоже это пугает? — сквозь улыбку, тихо спросила Ака.

— Даже не знаю, но точно не привычно.

— Я по началу ждала подвоха, но нет, он просто стал таким... ну, ты сам видишь.

— Чего застыли? За желаниями пришли?

— Элюар, какое желание ты ищешь?

— Я не ищу. Я решил, что оно само найдёт меня.

— А? А так можно?

— Не смотри на меня, я не знаю. Лично мне хочется выбрать, узнать его потенциал и решить как лучше его исполнить, — сказала Ака.

— Глава отдела исполнения, чего ещё от неё ожидать? — саркастично произнёс Элюар.

— Ты что-то имеешь против меня? А?

Словно маленькие дети, они стали подтрунивать друг над другом, кружась как в хороводе вокруг меня. Такие забавные. Какое же желание хочу я? — только подумал, а ответ уже пришёл. Вот только не думаю, что здесь такое есть.

— Ака!

— Что?

— А если здесь нет желания, которое я хочу?

— В конце зала есть мониторы, где можно составить своё желание — вмешался Элюар.

— Только Джан, нужно быть очень осторожным при его составлении. Если не точно загадаешь, то можно опять потерять матрицу — с тревогой в голосе ответила Ака.

— Почему?

— Дело в том, что желание, которое мы можем придумать, становится желанием жизни — пояснил Элюар.

— Желание жизни...

— Только не говори мне, что всё забыл? Кстати, Джан, ты ведь не доставил Скай хлопот? — куда только исчезла эта маленькая яркая девочка? Передо мной вновь была глава отдела исполнения.

— Я старался.

— Старался? И что это значит? Она же не получила выговор за тебя?

— Нет. Не слышал о таком.

— Ну хватит, Ака! Он уже сам по себе. Так ты хочешь составить своё желание?

— Да. Только мне нужно ещё подумать над ним.

— Это правильно. Тут не стоит торопиться. Когда напишешь его, внимательно посмотри на графы с энергией. Сможет ли твоя матрица сгенерировать нужное количество или нет. Помнишь, от этого зависит качество информирования, а значит и более точный результат.

— Я знаю. Мне повезло с наставниками.

Ака явно была не рада моему решению составить своё желание, но решила промолчать и я очень благодарен ей за это. Даже если мне придётся умереть ради него, оно останется здесь и когда-нибудь его найдут, и исполнят. Я ставлю свою матрицу на чашу весов в противовес желанию жизни. Или я всё обрету, или я всё потеряю. Третьего будет не дано. Нужно подумать как сделать так, чтобы шансов на успех было больше.

Ака пошла читать желания, Элюар тоже куда-то исчез, а я направился в конец зала, чтобы посмотреть на экран, где создаются желания. Ничего нового, экран такой же как и везде, только надпись «напишите своё желание» немного его выделяет. Желание... как же точно тебя описать? Что же сделать, что бы его поняли так, как хочу я, а не так, как кто-то понял. И я вдруг осознал, что все желания кто-то придумал. Желания — это то, что мы сотворили здесь, на этом экране. Они рождаются в этой библиотеке и возвращаются сюда же, если их не смогли исполнить. Настоящая колыбель творения мира. От этих мыслей, почему-то стало тяжелее. Все ведь проходят обучение и работу в отделах, знают о желаниях почти всё, но... где же закрадывается ошибка, что они не все исполняются? Я должен быть осторожен, чтобы не потерять этот шанс.

Дело № 14. На дороге к жизни

Не скажу, что обучение здесь мне нравится. Да и сконцентрироваться на нём у меня не выходит. Я всё время думаю о том, как же правильно сформулировать желание. Сколько у меня времени? Голова забита мыслями, но решения до сих пор нет. Между уроками я встречаюсь с Акой и Элюаром. Они совсем перестали ходить на глав, но с ними мне становится спокойнее. Их лёгкость и беззаботность вызывает во мне противоречивые чувства, но эти эмоции такие тёплые.

К программе «Справедливость и её виды трансформации», мне ещё добавили программу духовного роста, эмоциональной зрелости и творческой реализации, к слову, последняя, мне очень нравится. Начинаю думать, что творческий потенциал матрицы зависит именно от этой программы. А что если не сама матрица трансформирует энергию, а мы? Ну... А кто мы? Сейчас я душа или как там люди это называют? Отыскал Ария и прямо об этом спросил, но он сказал, что душа более тонкая материя, мы лишь информационное поле, обусловленное общими процессами. Ничего из этого я не понял, но Арий сказал, что сейчас занят и ему некогда отвечать на такие тривиальные вопросы. Думаю, он просто не хочет на них отвечать. Одни знания сливаются с другими и приобретают непонятную для меня форму, всё стало путаться.

«Беспокойный ум боится остаться без чувств» — моё домашнее задание на сегодня в рамках программы духовного роста. Что из этого есть «точка роста»? Словно мыслей мне мало. Может быть они знают, что я составляю желание и поэтому отправили меня на обучение, где требуются размышления?

— Составляешь теории заговора?

— Что? — я так испугался этих слов, что даже проскочила мысль о способности Аки читать мои мысли.

— Чувствую и я попала в сплетение твоих выдуманных интриг.

— Беспокойный ум боится остаться без чувств.

— Что это?

— Домашнее задание. Мне нужно понять о чём речь.

— Вон оно что. Как раз про тебя.

— В смысле?

— У тебя беспокойный ум. Ты же постоянно что-нибудь ищешь, о чём-то думаешь. Когда ты в последний раз отдыхал?

— Здесь нет времени.

— А для счастья его и не нужно.

— Ты ещё больше запутала.

— Ты единственный, кто может как запутать, так и распутать. Не перекладывай ответственность на других.

— Что это?

— Программа созерцания.

— Мне тебе посочувствовать?

— Не знаю. Если честно, чем больше я узнаю, тем меньше мне хочется быть в той реальности.

— Почему? Ведь только там можно всё изменить.

— Разве? А мне кажется, только будучи главой отдела исполнения я по-настоящему могла менять реальность.

— Вот интересно, какое желание у тебя было до того, как ты попала в отдел. Ведь ты так ждала момента когда откроются врата...

— Это правда. Ты всё верно думаешь. Я уже бесчисленное количество раз пожалела о том, что пришлось уйти. Как мне теперь вернуться?

— Идёшь в реальность, разбиваешь матрицу души и желаешь попасть в отдел исполнения. Хотя насчёт последнего, я не очень уверен. Надо поспрашивать.

— Мне сказали, что моя матрица не переживёт больше поломок.

— А что потом?

— Не знаю. Они не особо любят говорить.

— Тоже заметила?

— Эх, Джан, отчего мне так беспокойно?

— Я буду рядом, не переживай — улыбаясь сказал я и только после понял, как же это глупо прозвучало. Ужасно неловко. — Я... в смысле...

— Спасибо, Джан!

Она нежно улыбалась, но в глазах её была смута. Откуда она там, когда появилась? Я был слишком невнимателен. В моей голове так много мыслей, но с чего я решил, что у неё их меньше? О чём же она так беспокоится, нежно всем улыбаясь?

— Эмоции. Это энергия. Мозг гоняется за эмоциями, потому что боится остаться без сил. Для мыслей нужна энергия, но это начало конца. — Глаза Аки словно опустели, когда она это произнесла.

— Почему?

— Беспокойный ум порождает много разрозненных мыслей, которые растрачивают энергию, в итоге они только обкрадывают человека. Безресурсный ум, чтобы выжить, ищет боль. Она напоминает о том, что человек жив. Вот почему, справедливость притягивает несправедливость, в которой боль идёт по нарастающей до самой смерти.

— Значит, когда ум остаётся без чувств, не просто человек, а его матрица погибает?

— Не знаю как ты сделал такой вывод, но человек без эмоций не обладает высоким уровнем энергий. Это я точно знаю.

— Значит, для высокого уровня энергии нужна ясность ума?

— Джан, да у тебя талант запутывать мысли. Всё — поднимаясь сказала Ака — я в библиотеку.

— Подожди, я с тобой!

Здесь у нас не было дел, поэтому мы считали занятия. В какой-то момент, я понял Аку. Мне нравится здесь всё. Даже к учёбе можно привыкнуть. Я очень рад, что рядом со мной главы. Единственное, что не даёт мне покоя — желание. Я до сих пор не могу решить эту задачу.

— Джан! О чём опять думаешь? — Подходя, спросил Элюар.

— Ты нашёл своё желание?

— Пока нет, но я чувствую, что оно уже рядом.

— Как это?

— Не смейся. Мне стало спокойно. Я знаю, что оно найдёт меня тогда, когда нужно. А ты своё составил? Кстати, не помню чтобы ты о нём говорил.

— Я и не говорил. Ещё не придумал.

— Желание или форму?

— Элюар, мне кажется, ты знаешь моё желание.

— Где я попался?

— У него ведь нет названия, да?

— Думаю, если ты захочешь стать взломщиком, ты им станешь, но не надолго. Если всё же тюрьма это не та цель, которую ты хочешь осуществить, то лучше забудь об этом желании.

— Я вот что думаю, ведь я не один такой, правда?

— Можно проверить.

— Как?

— Спросить у библиотекаря.

— Да ты шутишь? Здесь есть библиотекарь?

— Чему ты удивляешься? Должен же кто-то принимать желания спущенные с отделов и следить за желаниями которые создаются здесь.

— Элюар, откуда ты про это всё знаешь?

— Встретил знакомого, когда пришёл сюда. Она мне всё и рассказала. К библиотекарю не стоит часто обращаться, но если есть вопрос, на который ты не можешь самостоятельно найти ответ, то можно.

— Ака давно ищет желание, может и её с собой возьмём?

— Она хочет искать желание. Понимаешь?

И я, действительно, понял. Вся эта лёгкость и улыбчивость лишь притворство. Они стали и сильнее, и умнее, но это всё их способ выжить, сохранить свою целостность и найти себе время для размышлений, для стратегии. Теперь я точно знаю, не только я утопаю в мыслях. Мне тоже нужно освоить этот навык? Что же из всего этого правильно? — думал я, по дороге к библиотекарю.

— Что это?

— Вторая причина, по которой не стоит к нему обращаться. Видишь, некоторые даже уходят. Повезло, — улыбаясь произнёс Элюар.

— Да эта очередь просто бесконечна. Сколько же здесь народу...

— Библиотека рассчитана на несколько филиалов. К тому же, ты ещё не составил свой вопрос. Давай лучше над этим подумаем.

— Нельзя же просто спросить — есть ли желания стать взломщиком?

— Почему бы и нет.

— Но это можно было бы загадать при поиске желаний в библиотеке, разве нет?

— Не совсем. У библиотекаря можно попросить список всех похожих желаний, чтобы понять какие параметры сразу лучше не использовать при составлении своего.

— Элюар, а можешь ты спросить? У меня мысли разбегаются.

— Может и исполнить за тебя?

— А быть может это твоё желание?

— Нет, не оно.

— Откуда тебе знать?

— Когда желание твоё, всё мысли лишь о нём.

— Говоришь так, словно ты его уже нашёл.

— Нет, но я видел человека, который его нашёл. Все мысли и слова его были лишь об одном, в глазах словно сияние звёзд... Когда желание твоё, оно пропитывает тебя и

наполняет, кроме него и тебя больше ничего нет.

— Звучит страшно. Похоже на безумие.

— Хм... Возможно.

В разговорах, я даже не заметил как мы добрались до библиотекаря. За столом сидела девушка, а вокруг неё было множество небольших экранов, это меня откровенно пугало. Как можно уследить за таким количеством?

— Ваш вопрос? — раздался тонкий нежный голос.

— Я хочу узнать о желаниях взлома, взломщиков и преобразовании энергии низкого порядка в энергию высокого.

— Вам нужны только основные желания?

— И смежные, пожалуйста, — улыбаясь, добавил Элюар.

— Да, и смежные.

— Подождите, для кого поиск? — Девушка пристально посмотрела на меня и на Элюара.

— Для меня.

— Джан, верно?

— Да.

— Не пугайся, они всё и всех тут знают — прошептал у моего уха Элюар.

— По вашему запросу найдено четыре миллиона двести девяносто шесть желаний.

К этому я был не готов. Я посмотрел на Элюара, но он тоже был в замешательстве. Да как же всё изучить? Но что намного важнее, почему их так много.

— Простите, а возможно как-нибудь сократить это безумное количество желаний?

— Здесь запрещено вмешиваться в чужие запросы, — резко ответила девушка Элюару.

— Подскажите, если это возможно. Я здесь не так давно. — Попытался я снизить напряжение между библиотекарем и главой.

— Самый эффективный способ — убрать смежные желания.

— Скажите, а можно узнать о похожих желаниях, которые смогли реализовать в реальности?

Это было неловко. Нормальный ведь вопрос, но девушка и Элюар как-то странно на меня теперь смотрят. Я должен что-то добавить? Или о таком не спрашивают? Да кто-нибудь, расскажите мне уже все правила.

— Я не могу предоставить вам такую информацию в рамках вашего первоначального запроса, — быстро проговорила девушка.

— А можно составить два запроса?

— Да. Оформляем?

— Конечно, спасибо.

— Данные по первому и второму запросу я сформировала в смежных секциях, запомните: по первому запросу «А» девятьсот пятьдесят четыре, по второму — «С» семьсот три. Девяносто третья секция. Вам повторить?

— Можно идти?

— Спасибо вам, мы уходим — взяв меня под локоть, уводя, сказал Элюар.

— И где это всё найти?

— В начале ищем секцию, затем букву и номер.

— Я в первый раз слышу чтобы здесь были секции, не говоря уже о буквах и цифрах.

— Ты главное их не забудь.

— Смотри — девяносто третья секция.

— Она всегда здесь была?

— Конечно же нет, библиотека меняется в зависимости от запросов.

— Каким образом? Здесь же никого нет?

— Эх, Джан. Ну неужели до тебя так и не дошло? Это мир информации. Ей не нужно тело. Здесь всё изменяется в тот момент, когда ты принимаешь решение.

— Это слишком сложно для меня.

— Пошли уже посмотреть желания, какая там буква?

— «А» и «С».

— Я нашёл «А». Какой номер?

— «А» девятьсот пятьдесят... четыре, кажется.

— Это как бы важно. Пока ты всё не забыл, давай найдём и «С». Номер?

— «С» семьсот три.

— Нашёл!

— Там было несколько миллионов желаний, эти книги хоть и толстые, но...

— Не сомневайся, здесь всё, что нужно.

— Я даже уже не буду спрашивать, откуда у тебя эта уверенность.

— Правильно, лучше делом займись. Какую книгу берёшь?

— «С». Кстати, ты странно выглядел, когда я задал вопрос, почему?

— Потому что не знал что так можно спросить. Все смотрят желания, которые есть, я и не думал, что можно узнать о тех, что исполнились.

— Но Элюар, если желание не исполнилось, значит оно не верное и не может исполниться, разве не так?

— Ты забываешь о том, что некоторые желания оказываются здесь с пометкой «утрачено», некоторые отказываются от своих желаний, проблемы с энергиями есть, что ещё...

— Но как тогда отличить все несбывшиеся желания по ряду обстоятельств от тех, которые не могут исполниться?

— Какие у вас тут интересные беседы... Всё просто Джан, всё желания могут исполниться. Что это такое внушительное у вас? — подходя спросила Ака.

— Мы ходили к библиотекарю, делали запрос. Представляешь, этот малый, додумался спросить о желаниях, которые исполнились.

— Так можно? — задумчиво спросила Ака.

— Оказалось да. А ещё одновременно можно сделать два запроса.

— Без разницы, я туда всё равно не собираюсь.

— Почему? Ака, разве так не проще? — аккуратно спросил я.

— Джан, сначала нужно найти вопрос, а затем уже его задавать. Лучше покажите, что у вас здесь?

— Не исполнившиеся и исполнившиеся желания взлома и смежные с ним желания — вот так, не спросив меня, Элюар взял и всё рассказал.

— Что? Джан?! Ты хочешь стать взломщиком?

— Да.

— А что такого? Не плохое ведь желание.

— Элюар! Вы ведь знаете чем это всё заканчивается, — возмущённо сказала Ака.

— Поэтому я и должен всё изучить. Нужно найти такое решение, которое позволит

оставаться взломщиком долгое время.

— Безумцы, — сказала Ака уходя.

— Не обращай внимания. Она просто волнуется за тебя.

— Я знаю. Как ты мог ей вот так всё рассказать?

— Собирался скрывать от неё? Ты знаешь, чем дольше мы что-то утаиваем от других, тем больше мы им делаем в итоге.

Он не случайно всё сказал... Я до сих пор так невнимателен. Нужно сконцентрироваться.

— Джан, ты же не считаешь нас глупцами, правда?

— Я думаю так только о себе.

— Мы очень долго были главами и мимо нас прошло множество желаний. И я, и Ака, не спешим с выбором, потому что для нас все эти желания уже не новы, но при всех знаниях, невозможно просчитать результат.

Никогда не видел такого выражения лица у него. Что это? Постоянно улыбающийся Элюар, опустил свои веки, а между бровей появилась борозда. От улыбки не осталось и следа. Очертания лица стали острыми и чувствовалось напряжение. Пока я варюсь в своих мыслях выбора, они боятся ошибиться в расчётах. Вот же... у каждого своя забота.

— Кажется, я должен тебя поблагодарить.

— Ака переживает за тебя намного больше, чем ты думаешь.

— Я всего лишь хочу, чтобы люди узнали о том как быть взломщиком.

— Это желание уже у кого-то было — листая книгу, как ни в чём не бывало, произнёс Элюар.

— Почему не сбылось?

— При информировании не был выбран метод, желание было утрачено из-за гибели во время эпидемии.

— Значит, если уточнить форму, может сбыться?

— Теоретически, да. — Подумав ответил Элюар.

— А практически?

— Если ты кому-нибудь расскажешь о взломщиках, его посчитают исполненным. Ну, ты же понимаешь, о каких взлом...

— Да понял я. Не вариант. — Перебил я главу.

— Что у тебя? — Видно заметив мою потерянность, спросил Элюар.

— Странно.

— Что? Говори уже.

— Здесь написано, что исполнено желание об учении трансформирования энергии низкого порядка в высокий. Ты когда-нибудь слышал о таком?

— Нет.

— Но оно исполнено.

— Смотри, здесь номер желания, нужно его найти и посмотреть.

— Давай не будем далеко ходить, пусть оно будет на этом стеллаже. — Предложил я главе, чтобы заодно проверить как меняется библиотека от запросов.

— На какой полке?

— Сам выбирай.

— Нет такого, — сказал Элюар, проверив полки.

— Как так?

— Очень просто, в этой библиотеке только те желания, которые нужно исполнить. Книгу со списком исполненных желаний переместили в этот зал только из-за вашего запроса — сказал неожиданно появившийся библиотекарь.

— А можно их как-нибудь прочитать? — Спросил Элюар.

— Можно, но вам запрещено выносить эти книги из зоны библиотеки.

— Да вы шутите? Мы же не сможем бегать туда-сюда, — возмутился Элюар.

— Ну так и нечего ходить. Вы уже получили необходимую информацию.

— Да...

— Элюар, хватит. — Перебил я главу, а затем повернулся к девушке и сказал — спасибо, что объяснили.

— Если вам нужно будет выйти из библиотеки, оставьте книги там, где вы их взяли. Они будут находиться здесь до тех пор, пока вы не уйдете в реальность.

— Ещё раз спасибо.

— Зал изучения исполненных желаний за дверью в конце этого коридора. Я надеюсь, вы не станете нарушать правила нашей библиотеки.

— Конечно.

— Скажи что у тебя есть план, — тяжело вздохнув сказал Элюар.

— Нет, но книги не исчезнуть и это уже наше преимущество. Всё что нужно, это запомнить номера дел и...

— Ты же понимаешь, что их тут немыслимое множество?

— От этих мыслей не станет легче. Пойдём посмотрим, что это за учение такое.

— Джан! Пора на занятия, — подходя, сказал Арий.

— Серьёзно? Именно сейчас? — сказать что я разочарован, ничего не сказать.

— Да. Кажется ты слишком увлёкся.

— А можно я приду позже или прогуляю их?

— Идём со мной.

— А вот и по мою душу. — Элюар посмотрел на своего учителя, а после добавил, — ничего Джан, времени всё равно не существует. Успеем. Придём сюда после занятий. Ну же, выше нос, — этот улыбчивый парен снова вернулся...

— Что такого важного? Желания никуда не денутся, — спросил Арий.

Этот вопрос показался мне странным, поэтому я молча улыбнулся и пошёл вслед за учителем. Кажется, я начинаю понимать Элюара.

Дело № 15. Желание жизни

От чего-то такое чувство, что сегодня занятия длятся дольше, чем обычно. Я хочу узнать об этом учении, когда же уже можно будет уйти...

Как только услышал «на сегодня всё» вышел из комнаты и быстро направился в библиотеку, где меня уже ждали.

— Вы уже здесь?

— Обойдёмся без любезностей, пойдём, узнаем, что это за учение такое, — сказал Элюар.

— Ты только на него посмотри. Джан, он даже сконцентрироваться сегодня не мог из-за этого — подтрунивала над Элюаром Ака.

— Ака, тебе совсем не интересно? — Обернувшись спросил Элюар.

— Да всё равно.

Я абсолютно уверен, что и ей хочется узнать об этом не меньше нас, просто её цели расходятся с нашими. Мы хотим прийти в мир реальности, а она полна сомнений. Хотя... если бы мне сказали, что это моя последняя попытка и в случае провала моя матрица может совсем развалиться, я бы тоже сомневался.

— Кстати, Элюар, я всё забываю спросить, твоя матрица из-за чего развалилась?

— Лучше бы ты его об этом не спрашивал, — послышался шёпот Аки из-за спины.

— Сострадание, — глухо ответил Элюар, усаживаясь на стул.

— Чего?

Мне же не послышалось? Я посмотрел на Аку, но она с невозмутимым лицом отодвинула стул и уселась напротив Элюара. Я перебрал всё что только можно в своей голове, но не смог придумать что могло притянуть сострадание с ЭНП.

— Я сдаюсь. Справедливость притягивает несправедливость, а сострадание то что?

— Смерть, — всё так же безразлично, несмотря на меня отвечал Элюар.

— Не понимаю.

— Совсем дурак? — не выдержала Ака.

— Да. Я хочу понять.

— Сначала я пережил эпидемию. Вокруг все умирали, а я ничего не мог с этим сделать. Затем началась война. Вот только результат был такой же. Болезнь нельзя увидеть, а на войне отчётливо знаешь врага, но... ни в первом, ни во втором случае я не смог спасти дорогих мне людей. Не так. Я вообще не смог кого-то спасти. Каждый день я спрашивал себя — почему они, а не я? Оказалось, моё время было сразу за их.

— Прости.

— Ага, прости. Я же ясно сказала — не лезь. А теперь «прости»? Джан, да ты просто нечто.

— Зато теперь я буду знать, что нельзя себя корить за смерть других. И помочь всем тоже нельзя. Хотя... помоги себе и ты поможешь всем — разве не так?

Я тоже сел на стул и открыл книгу с желаниями, пытаюсь найти нужное мне дело. Я чувствовал на себе пристальный взгляд и Элюара, и Аки, но они промолчали и я решил оставить эту тему. Найдя нужный мне номер желания в оглавлении я открыл указанную страницу, а там снова цифры и буквы.

— Да чтоб их! Они что, издеваются?

— Чего? — выхватив из рук книгу, спросила Ака — ха, забавно.

— Может и мне скажете?

— Смотри, — показывая разворот толстой чёрной книги Элюару, смеясь говорила Ака

— теперь нужно найти стеллаж с картой.

— Только стойкий дойдёт до финиша. — Голос Элюара в этот момент напомнил мне про монахов и мудрецов, что изрекают мудрость перед толпой. Вот только за мудростью Элюара был явный сарказм.

— Вам смешно? Где стеллажи с картами?

— В конце коридора левая дверь, — сказала девушка.

Библиотекарь вновь словно из воздуха появилась, напугала. Я поблагодарил её и после этого она тихо ушла. Ака и Элюар словно застыли. Думаю, она их тоже испугала своим резким появлением.

— Вот же жуть, — произнесла Ака.

— Интересно, кто они такие? Не похожи ни на нас, ни на учителей... — задумчиво произнёс Элюар.

— Да какая разница. Они реально меня пугают. Вставайте уже. Идём на поиски. Джан ты номер запомнил? — Спросила Ака.

— Это не так просто. Три, шесть, восемь, двенадцать, сорок четыре, триста пятьдесят, к, девяносто, р, э — зачитал я номер.

— Ты издеваешься? Правда такой длинный? — перепроверяя спросила Ака.

— Засада. Предлагаю разбить номер на части. Каждый запомнит свою, так будет проще, — сказал Элюар.

— А просто взять с собой эту книгу нельзя? — оглядываясь по сторонам медленно проговорила Ака.

— Нельзя, — сказал вновь неожиданно появившийся библиотекарь.

— Нельзя, так нельзя. План Элюара мне нравится. Мои — тридцать шесть, восемьсот двенадцать; Элюара — сорок четыре, триста пятьдесят; твои Джан — к девяносто, рэ. Очередность — я, Элюар, Джан. Готовы?

— Идём — решительно сказал Элюар.

Коридор, дверь и просто тьма полук. Я не знаю сколько мы разбирались с принципом нумерации, но по итогу мы отыскали нужную полку и номер. При входе в комнату стояли экраны и, вытащив карту, мы отправились к ним.

— Джан, ну живее — торопила меня Ака.

— Да как тут всё работает...

— Дай мне — сказал Элюар и не знаю что он там сделал, но эта штука заработала.

— Желание — создать учение о трансформации ЭНП в ЭВП. Желание жизни — быстро читал я вслух.

— Это значит, что кто-то сознательно его создал — сказал Элюар.

— И оно исполнилось. Значит, взломщик — это тот, кто трансформирует ЭНП в ЭВП —ходя из стороны в сторону перед экраном, рассуждала глава.

— Ака, это и так понятно — буркнул Элюар.

— Но Элюар, если бы в отделе мы смотрели на них именно с этого осознания... — задумчиво произнесла Ака.

— Ты права, был бы совсем другой подход к тем, у кого избыток ЭНП.

— Чего? Мы явно о разном думаем — остановившись, сказала Ака.

— Смотри, людям, у кого высокая ЭНП, мы ставим программы коррекции и чаще всего — это болезнь. Так?

— Пока понимаю — кивая ответила Ака.

— Но если взломщиком может стать любой человек, значит тем людям нужны не программы коррекции, а это учение.

— Элюар... Как бы тебе сказать... Ты забываешь об одном о-о-чень важном моменте — люди с высоким уровнем ЭНП не могут встать на путь взломщика. Даже если в окружении таких людей есть взломщики...

— Забыл, забыл... — раздосадовано ответил Элюар.

— Я вас правильно понял — нужно обладать достаточным уровнем ЭВП, чтобы стать взломщиком? Почему?

— Джан, тебе должны были рассказывать об энергии в теле. Тело меняется постепенно и если резко сменить её порядок, оно может не выдержать — сказала Ака.

— Да почему всё так сложно-то?

— Судя по всему, этого учения в реальности больше нет — голос Элюара снова стал медленным и тяжёлым.

— Объясни — уставившись в экран спросила Ака.

— Желание жизни. Он хотел создать учение и создал его. После умер, так как желание было реализовано.

— Ещё одна проблема. Не достаточно только сделать... Джан, откажись от идеи создать это учение. Я тебя прошу — дёргая меня за руку, говорила Ака.

— Она права. Тупиковая ситуация. Выиграть в один ход — невозможно.

— Согласен. В один ход невозможно — поддержал я Элюара.

— Я тебя понял. Я прослаблю это учение. Сделаю это своим желанием. Тогда ты сможешь стать его последователем — сказал Элюар.

— Нет, нет. Давайте хорошенько обо всём подумаем? — смотря то на меня, то на Элюара взволновано проговорила Ака.

В голове я стал моделировать все возможные ситуации, но пока эта затея мне кажется идеальной. Последовать не за человеком, а за учением — значит, не нужно думать как мне его встретить. К учению меня приведёт желание. Хороший ведь план... Почему же вдруг такая смута внутри? Словно я ещё чего-то не знаю, но что это может быть?

— Нет! Что-то здесь не так. Я это чувствую! — словно озвучив мои мысли, сказала Ака.

— Это хорошая идея. Что не так? — спросил у неё Элюар.

— Тогда от чего мне так страшно?

— Ака, ты же хочешь быть здесь. Если мы провалимся, то вновь встретимся и ты меня отругаешь. Даже побить разрешаю, — попытался я успокоить главу.

— Джан, а вспомнишь ли ты меня?

— А... Точно, поле забвения. Но если я не вспомню, ты же меня узнаешь?

Ака злобно смотрела на меня ничего не говоря. О чём она размышляет? Если подумать, мы ведь здесь все уже не в первый раз. Возможно, мы уже встречались и вот так ругались когда-то... Имена людей меняются. Кто знает, сколько их было у меня...

— Ну хватит вам. Я запомнил его имя и учение, пойдём к экрану создавать желание — вытащив карту, сказал Элюар — но прежде, нужно вернуть всё на место.

Я остался наедине с Акой. Не пойму, что в её глазах. Должен ли я остановить Элюара? Это ведь моя цель, как я могу его в это втягивать... Может, поэтому Ака злится?

— Ты обрекаешь его на смерть, понимаешь же? — как молнией ударили её слова.

— Я эгоистичен, прости. Да, я убиваю его ради своей цели, но я и сам умру ради этого.

— Один безумнее другого.

— Ака... — я хотел её остановить, хотя не знал, что ещё сказать, но, в любом случае, у меня не вышло.

Элюар всё убрал, поэтому мы сразу направились к экрану с желанием. Ака шла так быстро, что я не успевал за ней. Её слова не выходят из головы. Как я мог не подумать о том, что это желание его убьёт. Я готов умереть, но... не стану ли я от этого убийцей? Как же паршиво от этих мыслей.

— И где он? — я не ожидал, что она так резко остановится, поэтому со всего маху врезался, чуть не сбив Аку с ног — смотри куда идёшь!

— Прости. Я...

— Как же раздражаешь! Пошли его искать.

Поругав себя в мыслях, я последовал за Акой. По дороге нас нашли учителя и отправили на занятия. Никто из нас не был к этому готов. Мы — я и Ака, были уверены, что прошёл немного времени с окончания занятий. Тогда нам сказали, что в библиотеках разная энергия. Собственно по этому, они находятся в разных залах. И сейчас мне всё стало понятным. В каждой энергии своё время, а реальность — это совокупность энергий. Нам может казаться, что желание исполняется долго, но на самом деле, просто каждая энергия движется в своём темпе. И понятия времени здесь не существует, потому что нет совокупности энергий. Этот мир — только одна энергия из множества.

Сразу же после занятий я помчался в библиотеку искать Элюара, но нашёл только Аку.

— Да где он? — голос дрогнул, выдав всё моё беспокойство.

— Не знаю. Я уже всё здесь обошла. Что-то мне не спокойно.

— Может он ещё на занятиях?

— В любом случае, всё что мы можем — это ждать.

— Нет. Не всё. Я вернусь.

— Ты куда? — крикнула мне вслед Ака, но я не стал останавливаться.

Пробежав несколько коридоров, обойдя с десяток комнат, я всё же нашёл его.

— Арий! У меня к тебе вопрос. И я не отстану, пока ты на него не ответишь. Где Элюар?

— Он ушёл.

— Куда?

— Куда все уходят — в мир людей.

— Что? Не попрощавшись? Почему?..

— Элюар завершил обучение. Он был здесь так долго только потому, что не мог выбрать себе желание. Других причин оставаться у него не было, поэтому и ушёл — спокойно говорил Арий, перекладывая какие-то бумажки.

— Но... Я хотел попрощаться.

— Об этом нужно говорить заранее.

— Тогда говорю заранее — перед уходом я хочу попрощаться с Акой.

— Хорошо. Что-нибудь ещё?

— Нет. Я пойду.

Ну и как мне сказать Аке, что Элюар... Что же он написал? Мне нужно поторопиться... Я не могу позволить чтобы план провалился.

— Не нашёл?

— Ака...

— Что? Этот паршивец ушёл не попрощавшись?

— Прости.

— Ты то за что извиняешься? Он сам выбрал, ему и расхлёбывать. Ну, что это за вид? — взъерошив мои волосы сказала Ака.

— Я не исчезну как Элюар.

— Хорошо. Только попробуй обмануть! Я тебя найду среди всей этой кучи людей.

Найду и переломаяю кости.

— Что за ужасы ты говоришь? Я не исчезну. Сказал же.

— Ладно, пойду почитаю. Мне задания нужно выполнить.

— Помочь? Я, в прошлый раз, справился только благодаря тебе.

— Я не такая тупая как ты, так что сама справлюсь.

— Вот же... а ведь я говорил искренне.

— Я тоже.

На этом и разошлись. Из всех возможных мест, Ака решила сесть рядом с монитором желания. Как же я хотел остаться незамеченным... Желание жизни — стать последователем учения о трансформации ЭНП в ЭВП. Правильная ли это формулировка?

Я сел рядом со стеллажом, и стал смотреть как Ака перелистывает страницы какой-то книги. Сможем ли мы встретиться там, в мире людей? Если не будет ЭНП, то её матрица уцелеет... Мы должны там встретиться. Я желаю спасти тебя — прошептал я, когда учитель куда-то её позвал. Время пришло. Как только она вышла, я тут же подошёл к экрану и написал желание. Высветилась информация по энергиям и... мне не хватает энергии для его реализации. К этому я не был готов. Что же мне делать? Элюар ушёл зря?

Мне хотелось кричать, плакать, смеяться и уничтожить всё. Это не справедливо. Я хочу исполнить это желание.

— Джан, что такое? — раздражающим мягким голосом спросил Арий.

— У меня не хватает энергии для желания. Но другого желания я не хочу — сходу выпалил я.

— Тогда не обращай внимание на энергию.

— Но желание без неё не исполнить.

— В первой половине жизни — да. Но с чего ты решил, что за жизнь ты не сможешь собрать нужного тебе количества?

— А если всё же не смогу?

— Тогда это желание не твоё.

— Что?..

— Оно просто вернётся сюда и будет ждать своего часа.

— Значит, есть такие желания, которым нужна не одна жизнь, да?

— Нет. Есть люди, которым нужна не одна жизнь. Понимаешь?

— Можно вопрос?

— Спрашивай.

— Мы с первого раза находим «свои» желания. Те, которые мы... Не так. Желания, которые можем исполнить только мы?

— Если бы это было так, то для чего бы вы возвращались? У меня занятие, мне пора. Тебе решать — рискнуть или нет.

Рисковать то придётся не только жизнью, но и матрицей. С другой стороны — я не могу позволить Элюару зря потратить свою жизнь. К тому же я уже решил, что сделаю всё, чтобы помочь Аке сохранить свою матрицу. Я подошёл к экрану, ещё раз набрал желание и подтвердил. Назад дороги нет. Осталось только закончить обучение.

Прошло ровно два занятия и Арий сообщил, что на этом всё. Я могу отправляться в мир людей. В тот момент мне показалось, что всё это обучение лишь ширма, которая прикрывает сомнения в выборе желания. Только всё это уже не важно, мне пора.

— Арий, можно сказать, я уже на пороге. Может сейчас ты расскажешь кто мы? Мы и есть то, что люди называют «душа»?

— Что за глупости, — усмехнувшись ответил учитель.

— Нет?

— Нет. Душа — это совокупность энергии и матрицы.

— Мы — это энергия?

— Творящая энергия, если говорить точнее.

— Что? Творящая? Та, что меняет и матрицу, и... Подожди...

— Ты наконец то понял.

— А почему мы выглядим как люди?

— Кто это сказал? Энергия может трансформироваться в любой образ. Другой вопрос — почему ты хочешь быть похожим на человека?

— Арий, почему нет занятия о том, как всё устроено?

— Мы постоянно вас чему-то учим, но... Результат приносят лишь те знания, которые вы получаете в процессе наработки опыта. Понимаешь? Но тот кто ищет, всегда находит.

— Значит, мы часть души, которая создаёт желания...

— Верно. Цель творящего — создавать.

— Арий, спасибо.

— Иди в библиотеку, Ака там. Пора прощаться. Я приду за тобой.

Добежав до библиотеки, я стал искать Аку.

— Эй! Ты пришёл позже меня — слышался знакомый голос.

— Зато выбрал желание раньше. Мне пора.

— Спасибо, что не исчез молча.

— Я же обещал.

— Не уходи... — прошептала Ака — я останусь здесь совсем одна.

— Тогда пойдём со мной? Будем создавать и исполнять свои желания.

— Все мои программы коррекции слетят из-за тебя. Ты же вечно попадаешь в какие-то неприятности, — заворчала Ака.

— Давай так, я буду тебя защищать. Тогда твои программы не понадобятся.

— Да ты себе помочь не можешь. Слушай меня внимательно! Не смей помереть пока я тебя не найду. Я желаю найти тебя и мочь исполнить твоё желание.

— Тогда я буду ждать. Догоняй.

— Наговорились? Ака, тебе пора на занятия, а тебе пора родиться, — копясь с чем-то на экране, говорил Арий.

— Увидимся, Джан! — помахав рукой сказала Ака.

— До встречи!

— Чего улыбаешься? Когда одни люди преследуют других — это жутко. Тебе бы стоило отговорить её от этого желания, — не поворачиваясь ко мне, произнёс Арий.

— Я хочу помочь ей не меньше, чем она мне.

— Ладно, вы стоите друг друга.

— У меня ведь получится?

— Зависит от того, как ты будешь стараться.

— Арий, что случается с теми, кому нельзя восстановить матрицу?

— Они теряют способность желать в реальности.

— И что?

— Без желаний души становятся энергией. Нейтральной энергией.

— Но... я ведь выбрал желание. Я творящая энергия.

— Ты только часть души. Матрица взаимодействует с реальностью и генерирует желания, которые помогают собрать энергию для реализации того, что ты здесь выбрал.

— Получается...

— Тебе пора.

Дело № 16. В поисках счастья

У меня есть всё чего я хочу. Многие даже не смеют мечтать о том, что я с лёгкостью получаю. Разве я не должен быть счастливым? Счастье... Что же это такое? Я встречал богатых людей, но у которых не было семьи. Они говорили, что несчастливы, потому что одиноки. Я встречал семьи, которые были несчастливы из-за бедности. А ещё, я встречал бедные семьи которые были невероятно счастливыми. Так что же такое счастье? В последнее время я всё чаще задаюсь этим вопросом. В экономике проще — всё или почти всё, можно рассчитать через формулы. Есть ли формула счастья? И если да, то как мне её найти?

— Хорошо быть директором, да? Сидеть в своём дорогом мягком кресле и о чём-то мечтать...

— Мне понадобилось восемь лет, чтобы добраться до этого кресла. К тому же, если не мечтать, то где брать новые цели?

— Элёр, подпиши, — протягивая стопку бумаг, сказал мой помощник Рэй.

— Как думаешь, что такое счастье? — ставя подпись на страницах, спросил я его.

— У каждого своё счастье, как и любовь. Эта такая переменная.

— Хм... Переменная... Тогда как её вычислить?

— Как и все другие. Взять уравнение и найти значение постоянных, а затем уже вывести переменную.

— А если не знаешь уравнения?

— Тогда зачем тебе переменная?

— Чёрт. Вот вечно ты так. От тебя только больше вопросов.

— Ты спросил, я ответил. В чём проблема? Тебе заняться нечем?

— Я хочу понять что такое счастье.

— Тебе кто-то сказал что не счастлив? Жена? Дети? Кто-то в компании? Опять кто-то пожаловался на зарплату?

— Да нет.

— Что тогда?

— Забудь.

— Элёр, у тебя любящая семья, компания приносящая огромный доход, отличная репутация, ты инвестируешь деньги в развитие науки, помогаешь... мне даже не перечислить всех фондов. И имея вот это всё в своей жизни ты спрашиваешь меня что такое счастье?

— Я хочу узнать свою переменную.

— Ладно, — усаживаясь напротив меня, сказал Рэй — мы с тобой знакомы с самого основания компании и я вижу, что в последнее время ты сильно изменился. Ты разлюбил свою жену? Надоела компания? Думаешь сменить направление? Просто скажи, чего ты хочешь?

— Ты не понимаешь, — подписывая последний лист, сказал я.

— Так объясни. Если ты не можешь правильно поставить цель, ты не достигнешь её. Тебе ли этого не знать?

— Просто... как бы сказать...

— Как есть. Просто выговорись. Даже если это будет слишком странно,

непоследовательно, озвучь свои мысли и мы вместе их раскидаем во что-нибудь связанное.

— Такое чувство, что я на вершине. И я шёл к ней чтобы что-то найти. А вот что, я не знаю.

— Радуйся что дошёл. Что найти-то... У тебя же всё есть. Подумай, чего хочешь. Помечтай. Я пойду, отнесу бумаги.

— Нет. Это так не работает.

— В смысле? Ты куда?

— Пойду искать ответы.

— Ты даже вопрос ясно задать не можешь, так что будешь искать?

— Тогда... начну с поисков вопроса.

— Ладно, сегодня иди, но завтра в десять совещание. Не опаздывай.

— Конечно, я буду вовремя.

— Я могу что-нибудь сделать?

— Проследи чтобы пиар-отдел доработал уже свой проект, они полчаса назад должны были мне его предоставить. Будем считать, сегодня им улыбнулась удача. Я ушёл, все презентации буду смотреть завтра.

— Хорошо. Я узнаю в чём там дело. Если что, могу я звонить?

— Да. Если не смогу ответить, напишу.

— Тогда удачных поисков.

— Я не верю в удачу. Рэй, человек сам создаёт возможности, удача здесь ни при чём.

— Как скажешь — открыв дверь, усмехнувшись сказал Рэй и, посмотрев в коридор, добавил — тебе бы поторопиться, а то сюда стремительно приближается директор по общественным связям.

— Нет, нет, нет. Спаси меня — схватив со стула пиджак, попросил я Рэя.

— Я её слишком боюсь, прости.

— Ты точно мой друг?

— Вы закончили? — проходя в кабинет сказала Айри.

— Ну... мне пора — закрывая дверь, ответил Рэй.

— Чего вздыхаешь? — усаживаясь за стол, сказала директор.

— Мне нужно уйти. Ты зачем пришла?

— Что за неуважение к подчинённым?

— А ты как к своему босу обращаешься?

— Короче не отвлекайся. Быстрее начнём, быстрее закончим — протягивая бумаги, сказала Айри.

— Что там? — возвращаясь за стол спросил я.

— Смотри, нам поступило предложение стать спонсором одного странного издания. Я бы отмела его, не кажется выгодным, но... Как бы сказать... это не даёт мне покоя.

— Почему?

— Это очень старая рукопись. Она особо нигде не освещалась. Написана одним очень известным деятелем науки. Этот человек был очень разносторонним. Изначально он занимался физикой, а затем...

— Короче, я прошу тебя. Я ещё собираюсь уйти.

— Тогда просто возьми и прочитай. Как решишь, браться нам за этот проект или нет, сообщи.

— Айри, тут же от руки всё.

— Почерк так себе, но я в вас верю, — язвительно улыбаясь, Айри встала и тут же скрылась за дверью.

— Вот же зараза.

Планы были испорчены. Сложив рукопись в папку я вышел из кабинета и направился в своё любимое кафе. Заказал любимый макиато, садясь на мягкий тёмно-кофейный диванчик у окна, на подоконнике которого росло много причудливых цветов. Большие и маленькие, широкие и узкие, тёмно-зелёные и в полоску... листья цветов такие разные, но все уживаются на этом узком подоконнике. Ведь главное, это не ширина подоконника, а солнце в этом панорамном окне. Что же является главным в человеческой жизни?

Я откинулся на высокую спинку диванчика, мне как раз принесли мой заказ, я поблагодарил официантку и достал из папки потрёпанные страницы. На первом листе я с трудом разобрал надпись — «Учение о трансформации энергий». Да как вообще это прочитать? Хотел бросить, но что-то, может любопытство, увлекло меня. Я всматривался в каждую букву, а когда слова стали складываться во фразы, а затем в абзацы, я понял, что в моих руках именно то, что я искал. Быстро выпив остывший макиато, я снова собрал листы в папку и вернулся в свой кабинет. Вызвал Айри и сказал ей как можно быстрее всё оцифровать.

Энергия высокого порядка и низкого — теперь это не выходит у меня из головы. А если всё именно так? Благодаря высокой энергии мы изменяем мир и благодаря низкой — разрушаем. Человек, как распределительное устройство, выбирает частоту энергии и направляет её для трансформации материи этой реальности. Нет плохого или хорошего, есть только наш выбор, который определяет сторону трансформации нашей реальности. Мне нравится. Нужно больше узнать об этом учёном. Как можно было додуматься до такого? Что могло привести его к этому осознанию?

Где-то через месяц я стал воспринимать всю реальность как совокупность гибкой энергии, которая инертна до тех пор, пока человек не придаст ей импульса. Мой мир изменился до неузнаваемости. Я жаждал чтобы каждый человек пришёл к этому осознанию. Работая над этим проектом, мы выбрали новое, более яркое, рабочее название — дорога взломщика реальности. Книга вышла миллионным тиражом, я создал невероятную рекламную компанию для её продвижения. По настоянию специалистов даже изменил её название, теперь это «Дорога взломщика»; «реальности» убрали в отделе продвижения, но даже это не помогло, только я поверил в неё.

Почему? Почему люди не хотят осознать свою невероятную роль в этом мире? К чему все эти страдания, обиды, страхи, когда можно быть счастливым, создавая вокруг себя удивительный мир? Я не понимаю.

Проект был признан провальным. Самым неудачным за всё существование моей компании. Для меня это как назвать бриллиант блестящим камушком. Может люди не хотят быть счастливыми? Даже моя жена, прочитав книгу, назвала всё бредом. Чего же я не учёл? Почему сработало только на мне?

— Элёр, бумаги на подпись.

— Рэй, ты тоже считаешь книгу «Дорога взломщика» бредом?

— Нет. Правда, как проект — это полный провал.

— Почему так? Я вижу энергию этого мира. Я понимаю взаимосвязь.

— Ты нашёл свою переменную?

— Можно сказать и так.

— Так какое оно, твоё счастье?

— Моя переменная — это создание любви в этой реальности. Любимые вещи, любимые компании — не важно что именно. Мы занимаемся продвижением, так?

— Да.

— Но даже при выборе своих клиентов мы опираемся на наше восприятие любви.

— Не совсем тебя понял.

— Я полюбил эту книгу. Я сделал всё, чтобы о ней узнали. Без этого внутреннего чувства любви кто знает, возможно, рукопись бы исчезла.

— Только книгу всё равно не читают.

— Но я создал её. Пусть не написал, но создал. Понимаешь?

— Наверное...

— Любовь создаёт вариации, тем самым делая мир безграничным. Каждый человек важен, потому что у каждого из нас своя неповторимая частичка любви.

— Элёр, я не так сентиментален. Но одна вещь в этой книге мне показалась важной — чтобы исполнять свои желания, нужно обладать высокой энергией, а чем больше в жизни низкой, тем медленнее всё исполняется.

— Там намного больше написано.

— Будем считать, каждый уносит столько, сколько может.

— Я знаю, что многие не довольны моим решением, но я всё равно счастлив, что помог этой рукописи обрести переплёт.

— Тогда ты сделал всё как надо. В конце концов, никто не знает что такое «правильно», это тоже переменная. Только попробовав, можно понять ошибся ты или нет.

— Может сделать ещё одну рекламную акцию?

— Нет.

— Я сам всё оплачу.

— Забудь. Нужно уметь вовремя остановиться. Я пошёл.

А как хочу я? Продолжить или нет? — спрашивал я себя, направляясь в кафе. Кажется, иногда всё, что можно сделать — это стать примером и только так доказать всему миру, что это заслуживает его внимания.

Резкий звук... Кажется, визг шин на мокром асфальте. Я успел лишь обернуться.

Всё началось когда мне было семнадцать. Тогда я думал, что это всё стресс и, как только я втянусь в университетскую жизнь, всё наладится. Только вот годы шли, а ничего не менялось.

— Дин! Проснись уже! — толкал меня мой друг Хортен — опять кошмар?

— Спасибо, — поднимаясь с кровати ответил я.

— Слушай, сходи уже к психотерапевту. Раньше ведь реже они тебе снились.

— Ты прав.

— Сходи. Ничего зазорного в этом нет.

— Я же получил права, помнишь?

— Да это разное.

— Забей.

— Скажи уже мне, что тебе такого снится? Выговорись, может, полегчает.

— Забудь.

— Мы с той уже четыре года знакомы, а у тебя до сих пор от меня есть секреты?

— Просто... это всё как-то не правильно.

— Что именно?

— Который час? Нам ведь к первой паре.

— Ладно, я понял. Дин, просто знай, я всегда тебя выслушаю.

— Спасибо друг. Так что со временем?

— Через пол часа выходить.

— Чего? Какого ты меня раньше не разбудил? Я же говорил, что мне ещё работу нужно дописать.

— Я завтракал.

— Ты мне точно друг?..

На последнем курсе я познакомился с чудесной девушкой. Я был действительно в неё влюблён. Светлая кожа, белые волосы, яркие голубые глаза, шикарная фигура и самая очаровательная в мире улыбка. Словно ангел. Вот только кошмары так и не прекратились. Они ужасно меня изматывали. Тогда я думал о своём будущем — о том что будет после выпуска и о женитьбе. Мне нужны были деньги, поэтому я набрался храбрости и создал свою компанию. Рискованно было, но у меня всё получилось. Я закончил обучение, женился, у меня родилась дочь и все мои мысли были лишь о том, как масштабировать свою компанию. Я работал как проклятый и даже не заметил, что кошмары перестали мне сниться. Всё вернулось, когда родился сын. Я думал, что в моей жизни всё хорошо. Жена, дети, деньги — всё у меня было. Почему этот кошмар вновь преследует меня? Я снова стал ужасно уставать. Хватило пары ссор и нескольких недопониманий и вот уже развод. Теперь у меня ни жены, ни детей, ни компании. Как я мог не заметить, что она закрутила роман с моим юристом?..

Словно мне снова восемнадцать. Я опять стою на берегу реки и ору, пока голос не становится хриплым. Что же мне теперь делать? Всё рухнуло. Из постоянного только кошмар. В тот момент меня спас звонок.

— Дин!

— Привет! Столько лет прошло, чего вдруг решил позвонить?

— Нужно встретиться, ты где?

— Говори куда подъехать.

— Ладно. Тогда в нашем любимом кафе.

— Через пятнадцать минут буду.

Я сел в машину и отправился в центр. Знал бы Хортен, как его звонок сегодня был вовремя... Когда я зашёл, он уже заказал нам по кружечке кофе.

— У тебя такой вид, словно снова кошмары видишь. Что, угадал?

— Да — сделав глоток терпкого напитка, ответил я.

— Ты же говорил, что работа тебя от них спасает. Что-то изменилось?

— У меня больше нет компании... и жены тоже.

— Вот это новости. Давай вкусно поедим. Чего хочешь?

— Ты так и не сказал мне, зачем захотел встретиться?

— Ну... наверное, это будет не кстати...

— Говори.

— Я женюсь.

— Наконец то.

— Хотел позвать. Придёшь?

— Как я могу не прийти?

— Я рад. Может, найдёшь себе новую жену.

— Начинаю понимать, почему мы перестали вместе собираться.

— Так-то тебе. Знаешь каким невыносимым ты стал после свадьбы? Всех готов был переженить.

— Прости. Вот искренне.

— Я начинаю тебя понимать.

— То ли ещё будет. Это всё же Ясира?

— Конечно она. Ну кто ещё меня будет любить так же как Яси?

— Вот уж точно.

— Расскажи мне о своём кошмаре.

— Сказал же, что не хочу — допивая кофе ответил я.

— Тогда к мозгоправу сходи.

— У меня сейчас дело поважнее есть.

— Какое?

— Денег тебе на свадьбу найти.

— Вот же... Не парься.

— Я пошёл, завтра много дел. Кстати, Хортен, поздравляю.

— Прежде чем уйти, ящик оставь. Я тебе приглашение на него отправлю. Моя невеста за экологичность, так что оно будет цифровым. И только попробуй мне опоздать.

— Да когда я...

— Всегда. Но на свадьбу своего друга постарайся прийти вовремя.

— Договорились.

— До встречи!

— Увидимся!

Вокруг так много людей, а значит так много возможностей. Возвращаясь домой, я принял для себя одно очень важное решение — я буду делать то, что умею до тех пор, пока могу. На свадьбе я встретил своих старых знакомых, а потом всё как-то само собой

сложилось. Уже через год у нас была компания с огромным оборотом. Только в этот раз я уже стал смотреть на всё намного шире. И да, кошмары вновь отступили.

— Хортен! — проходя в гостиную, поприветствовал я друга.

— А кто у нас тут? Дядя Дин!

— Прекрати. Неужели и я таким был?

— Красотка? — Нежно обнимая дочку, спросил у меня Хортен.

— Вся в маму.

— Чего? На меня ведь похожа?

— Да ни капли.

— Смотрю, ты хорошо спишь.

— Не каркай.

— Кстати, у жены есть хорошая подруга, она психолог...

— Хватит. Достал уже.

— Ну ты же понимаешь, что работа в три смены до добра не доведёт.

— Не преувеличивай.

— Да почему ты сопротивляешься? Что же тебе там такого снится?

— Лучше скажи как дела в фонде.

— С фондом то всё в порядке, но я слышал, что у вас не все согласны с твоими пожертвованиями.

— Не обращай внимания.

— Я волнуюсь. Если тебе урежут финансирование, то фонду придётся несладко.

— Я постараюсь чтобы этого не случилось.

— Просто сократи список фондов. Нельзя всем помочь.

— Я знаю, но пока у меня есть эта возможность, я буду делать так, как хочу.

— Смотри сам. Если что, в моей кладовке есть чистый коврик.

— Да ты сама щедрость.

— Я же возглавляю крупный фонд, я априори великодушный человек.

— И самый скромный.

— Точно, чуть не забыл.

— Хватит уже болтать! Вот вечно вы так. Идём за стол. Где там наша именинница — забирая у Хортена дочку, сказала его жена Ясира.

Как же я рад, что в моей жизни есть такие замечательные друзья. Я реально могу чувствовать себя в их доме легко и непринуждённо. Я безумно благодарен судьбе, что Ясира относиться ко мне так же хорошо, как и Хортен.

Вопреки совету друга, список фондов я не сузил, а расширил. Мне пришлось ещё больше работать, но я был счастлив. Думая о том, что я помогаю многим людям, я готов был даже не спать. Но спустя месяц такой жизни, вопреки здравому смыслу, мне снова приснился кошмар. Почему? И вот я опять на берегу реки кричу, срывая голос. Есть ещё кое-что, но пока мне удаётся обманывать себя. Может... всё же сходить к мозгоправу? Я думал об этом весь следующий месяц.

— Привет, — поприветствовал меня Хортен, когда я пришёл в его кабинет.

— Прости.

— Как ты?

— Я вот всё спрашиваю себя, разве мы не друзья? Почему они так со мной поступили? — усаживаясь в кресло, спросил я.

— Потому что не хотели, чтобы ты их кровные деньги разбазаривал по фондам. Я предупреждал тебя. Это был вопрос времени.

— Но ведь это хорошее дело. Мы стольким людям помогли.

— Только этого хотел лишь ты. Дин, не все любят делиться.

— Я согласен, но благодаря такой политики, наша компания заключила много выгодных сделок.

— Ты это понимаешь, я это понимаю, а они видят лишь утекающие от них деньги.

— Хортен, думаешь, я не прав?

— Нет. Я видел, что это тебе нравилось и ты был счастлив. Значит, всё было правильно.

— Но что теперь мне делать?

— Продай квартиру и открой новую фирму. Послушай, у тебя просто дар из всего делать деньги. Да, тебя любят грабить, но твой талант никто у тебя украсть не сможет.

— Пустишь на коврик?

— Пущу.

— Спасибо, друг.

Я всё продал и вложился в новый проект. Хортен отдал мне диван в гостиной и я снова принялся день и ночь работать. Вспомнил какого это, когда у тебя маленькие дети.

— Ясира, спасибо, что позволила остаться у вас.

— Прости, я мешаю тебе спать.

— Даже не думай так. Мои ведь тоже были мелкими.

— Жаль, что вы развелись. Ты теперь совсем с детьми не видишься? — наводя смесь малышу, спросила Ясира.

— Я даже не успеваю отслеживать в какой они стране.

— Что?

— Хортен не говорил? Она уже во второй раз за кого-то там вышла.

— Почему ты не забрал детей?

— Я не хочу ссориться. Сейчас, мы хоть и расстались, но мирно. Как только начнём делить детей... боюсь она настроит их против меня и я в их глазах буду настоящим злодеем.

— Ты же не знаешь наверняка.

— Сейчас мне нужно снова встать на ноги.

— Ладно, мы спать и ты тоже ложись. Дочка просыпается в шесть, так что утром тебя разбудит зомби и её повелительница.

— Я постараюсь как можно быстрее съехать.

— Мы не гоним тебя. Я просто волнуюсь, что у нас тебе совсем не отдохнуть.

— Вы даёте мне сил двигаться дальше.

— Хорошо если так. Ладно, мы пойдём.

— Спокойной ночи.

Единственно неудобство здесь — это я. Если бы офис принадлежал мне, я мог бы ночевать там, но по договору аренды сотрудники должны уходить из здания после восьми. Надо что-то придумать.

Понадобился ещё месяц. В начале снял жильё, а через год переехал в свою квартиру. Жизнь наладилась и я вновь стал помогать людям. Мне очень неловко было перед Ясирой и Хортеном. Столько времени я у них прожил. Эти мысли терзали меня, поэтому я купил им квартиру. Хортен отказывался её принимать, но я его уговорил. Сказал, что если мне снова негде будет жить, тогда он мне её сдаст, а вообще, это подарок для его дочки. На этом и

сошлись. Год я прожил в своём привычном темпе и довольно счастливо. Всё разрушилось, как вернулись кошмары.

— Опять не спишь? — садясь за столик в кафе, спросил Хортен как только меня увидел.

— Я сплю.

— Опять кошмары?

— Почему он всё время возвращается? Может мне и правда, сходить, провериться?

— Я не понимаю почему ты столько лет этому сопротивляешься. Раз разобрался и всё — живи спокойно. Расскажи уже, что тебе такого снится, что ты просыпаешься с испугом в глазах.

— Только не смейся.

— Я же твой друг.

— В этом и дело. Я ж тебя знаю.

— Теперь я точно не отстану. Ты же понимаешь сколько лет я борюсь с любопытством?

— Спасибо за это.

— Да говори уже.

— Мне всё время снится один и тот же сон — крутя горячую кружку с кофе, начал я свою историю — я иду по дороге словно в гору, а на вершине стоит человек. Я вижу его как тёмную фигуру и не могу разобрать его лица. Когда я дохожу до него, он называет своё имя и говорит, что давно ждёт меня. Он всё время меня куда-то зовёт, но в этот момент меня вдруг сковывает страх и я не могу даже пошевелиться. И я просыпаюсь.

— Стоп. Ты мне сейчас хочешь сказать, что все эти годы тебе снится какой-то мужик куда-то тебя зовущий? И это твой кошмар?

— Вот я так и знал, что ты будешь смеяться.

— Теперь я понимаю, почему ты не хочешь провериться. Но... Дин, реально?

— Я не знаю почему мне так страшно во сне. И дело сейчас не только во сне. Мне давно кажется... в реальности, я чувствую, что мне куда нужно. Словно он не только во сне меня зовёт.

— Тебе это...

— И то! Нет! Вот если ты мне друг...

— Да не злись так. Мир давно разный.

— Я убью тебя. Просил же не смеяться.

— Ладно, прости. Просто настройся перед сном и пойдёшь за ним. Прекрати бояться.

— Да легко сказать. А с реальностью, что делать?

— А у тебя что, работы мало?

— Ну... сейчас в компании, действительно, всё хорошо и да, нагрузка стала меньше. Точно, нужно больше работать.

— Это не работает, давно же уже ясно. Вспомни время когда ты почти не спал, и что в итоге? В твоих драгоценных минутах снах был мужик.

— Хортен...

— Ладно, не кипятись. Я просто не могу в это поверить. О чём я только не думал, когда видел тебя с перепуганным лицом, но...

— Прекращай ржать. Я не должен был тебе рассказывать.

— Если не получится перебороть страх, то я запишу тебя к врачу. Если уже на реальность дело пошло, то так и чокнуться можно.

— Поэтому мне и страшно.

— Поищи в сети какие-нибудь методики для манипуляций во сне.

— Я уже пробовал. Ерунда это всё.

— Сейчас каждую ночь снится?

— Да.

— Тогда перед сном запрограммируй себя что ты пойдёшь с ним. Ты сможешь.

Попробуй хотя бы.

— Ладно.

— Я завтра позвоню.

— Договорились.

Всё, что кажется простым в реальности, не так уж и просто во сне. У меня не вышло. Я всё же решил, по привычке, загрузить себя работой, но в тот день я снова потерял свою компанию.

— Хортен, может я проклят?

— У меня обед длится только час. Так что всякий бред я слушать не хочу. Как? Как какой-то бухгалтер смог тебя обобрать?

— Мой юрист сейчас разбирается с этим.

— Квартира сейчас сдана. По договору, я должен дать им месяц на поиск нового жилья.

— Я так устал от этого всего.

— Слушай, если подумать, этот мужик тебе снится всегда перед тем, как тебя обируют.

— Тогда по молодости чего он снился?

— Да не важно, сейчас он тебе снится, когда наступает полный звездец.

— Теперь мне не только его бояться, но и того, что меня оставят на нуле?

— Не, ну разве не так?

— Всё так. Только что мне с этим делать?

— Да это же круто!

— Чего?

— Если он начинает сниться, значит тебе нужно быть очень внимательным и за всеми следить. А как перестанет, значит можно расслабиться. Может он твой ангел-хранитель?

— Ешь давай, а то я не хочу чтобы ты голодом из-за меня остался. Я пойду.

— Настройка не помогла, да?

— Сейчас это не так важно.

— Не падай духом. Дети уже подросли и ночью до холодильника мы не ходим. А вообще, я думаю купить новый дом, где кухня будет отдельно от гостиной.

— Ты же не думаешь, что я до старости буду у тебя жить?

— Даже не знаю... С талантом обращать всё в деньги, тебе видно достался талант притягивать к себе воров.

— Я предпочитаю думать, что я просто им помог. Как какому-то фонду.

— Ты что, святоша?

— Аж десять раз. Ешь, я пошёл.

— Ты куда?

— Квартиру продавать.

— Не заставляй мне звонить тебе, сам приходи. И не поздно!

— Да, мамочка.

Юрист сказал, что разбираться во всём будут долго. Я не буду ждать. Я просто начну всё заново. Надеюсь, мне повезёт и, как в прошлый раз, я смогу выгодно продать квартиру. Всё

что мог, я сегодня сделал. Так что сейчас я иду по знакомому берегу к своей маленькой речке, чтобы в очередной раз послать всё как можно дальше.

— ААААА! — по обыкновению начал я, но... голос кажется каким-то странным.

Дело № 18. Встреча

Мне стало не по себе. Только я набрал воздуха в лёгкие и хотел вновь закричать, как раздался женский крик, откуда-то неподалёку. Как же стало легко на сердце, это не с моим голосом что-то, это просто кто-то вопит в моём месте. Конечно же я пошёл разобраться.

— Чего ты здесь орёшь?

— Так это ты кричал? — недовольно прилетело мне в ответ.

— Это моё место!

— С каких пор? Оно моё больше десятка лет!

— Я приезжаю сюда с восемнадцати лет, как получил права.

— Я тоже.

— Ни разу не видел.

— И я тебя.

— Слушай, у меня был паршивый день и мне просто жизненно необходимо это место.

— Слово в слово могу повторить. Раз уж так, просто ори о своём, а я о своём. Отойди.

— Это странно.

— То есть кучу лет было не странно, а теперь странно?

— Раньше я был здесь один.

— Ну не подфартило. Причём нам двоим. Короче, как хочешь. АААААА! Элёр! Вали из моей жизни! — заорала девушка.

— Кто?

Я даже не знаю с чем сравнить это чувство. Это девица настоящая? Я не сплю? В начале это странное чувство проникло в реальность, а теперь и его имя?

— Тебе то что? Не мешай! Иди и ори себе где орал. Не мешай, говорю! — махая руками, словно отпугивая ворон, кричала девушка.

— Элёр, случаем, не тёмный силуэт мужчины на горе?

— Твою ж... Я сплю? Крыша совсем поехала? Что за... Ты откуда про него знаешь? — взявшись за голову, девушка стала ходить из стороны в сторону, что-то говоря себе под нос.

— Значит я не один такой...

— Говорят, одинаково люди с ума не сходят.

— Тогда это не психическое.

— И тебя он куда-то зовёт?

— Да. Ты тоже от страха шагу сделать не можешь?

— Да я от ужаса просыпаюсь в холодном поту.

— Пробовала техники для сна?

— Пробовала, но как видишь, это не работает.

— Так ты тоже из-за него сюда приезжаешь?

— И ты?

— Ты хоть девушка...

— Да какая разница? Этот придурок мне начинает сниться каждый раз как меня бросают. У меня из-за него уже паранойя. Я уже не знаю, отношения сами портятся или я их порчу из-за этого Элёра, потому что знаю, что он снится мне перед тем, как меня бросают. Понимаешь?

— У меня ещё хуже.

— Что может быть хуже?

— У меня уже в третий раз крадут компанию. В первый раз её забрала жена, во второй раз друзья, а сейчас бухгалтер, которому я чуть ли не жизнь готов был доверить.

— Совсем дурак? Кто в наше время доверяет кому-то деньги?

— Но если никому не доверять, как идти вперёд?

— Ты явно не у того человека спрашиваешь. Если подумать, я такая же доверчивая, как и ты. Может нас прокляли? Ты куда-нибудь ходил? Узнавал?

— Ну до такого маразма я ещё не докатился.

— Должна же быть причина.

— Странно то, что из всех возможных мест мы оба здесь. Как будто он нас сюда созвал.

— Вот бы ещё знать для чего. Словно в фильме ужасов оказалась. Жуть!

— Прости, нужно ответить, — сказал я девушке, когда зазвонил телефон.

На экране светилося знакомое имя «Хортен». Как только я принял звонок, на меня тут же посыпалась брань.

— Я не приеду сегодня. Всё хорошо. Не волнуйся — на этом я завершил разговор.

— Ты живёшь с парнем?

— Нет. Сегодня мне пришлось выставить квартиру на продажу, вот друг и позволил пожить у него, — пытаюсь сдержаться от злости, ответил я.

— Да ладно тебе. Думаю, если бы меня муж обобрал, я бы тоже...

— Молчи. Это мой друг. Ну что с этим миром?..

— Да чего так злишься? Шучу я. Ты на машине?

— Да.

— Езжай за мной. Поедем ко мне и болтаем о нашем дорогом Элёре, а то я замёрзла уже.

— Как тебя зовут?

— Ами, а тебя?

— Я Дин.

— Приятно. А теперь поехали. Надо ещё еды купить.

В тот момент я испытал очень странное чувство. Словно мы знакомы уже целую вечность и всё, что могло бы показаться странным с другими, кажется естественным с ней. Легко говорить, легко открыться и сказать даже то, о чём никому не говорил. Однажды она сказала, что чувствует то же самое. Как ни странно, с того самого дня Элёр нам больше не снился. Я вновь открыл компанию. Спустя пол года суд вернул мне украденные деньги. Я купил себе квартиру и снова стал помогать людям, только в этот раз вместе с Ами. Когда я познакомил Хортена с ней, он сказал, что мы друг другу очень подходим. Мы не стремились забрать все деньги мира, а хотели их направить в нужное русло. Ами как-то сказала — деньги должны приносить пользу или они ничего не стоят. Это так запомнилось мне, что стало ориентиром в жизни. Несмотря на наши хорошие отношения, долгое время мы были только друзьями с одинаковым вектором жизни. Каждый из нас очень боялся сделать шаг вперёд, потому что страшно было потерять это чувство родства душ. Я всё время спрашивал себя — если я признаюсь в любви, будем ли мы чувствовать нашу духовную близость? Это терзало меня несколько лет. Хортен сказал мне меньше думать и больше доверять сердцу, но я не мог победить страх.

— Ами! Ты сегодня рано.

— Привет. Как у тебя дела?

— Хорошо. А у тебя?

Она замолчала и уставилась куда-то в пол. Я понял всё без слов. Вот только я смог соврать, а она нет.

— Значит и ты его сегодня видела.

— Мы же не будем ссориться? Давай не будем? Только не с тобой, — раздосадовано произнесла Ами.

— Ами, — я подошёл и крепко её обнял, — давай больше не будем друзьями. Хотя, наверное, сейчас не самый подходящий момент, ведь меня снова могут обокрасть. Ты плачешь? Бедным я не буду таким хорошим?

— Что за бред, — всхлипывая, сказала Ами, — я не хочу расставаться.

— Так давай всегда будем вместе? — вытирая с её лица слёзы, спросил я.

— Подожди... Ты не хочешь быть друзьями...

— Выходи за меня?

— Чёртов Элёр! Напугал. Я то думала...

— Чего ты там думала?

— У меня хорошее воображение.

— Сколько раз мне нужно спросить?

— А где кольцо и цветы?

— Меркантильность тебе не к лицу.

— Вот же... — улыбаясь начала Ами, но после, серьёзно добавила — Дин, я не думаю, что смогу тебя отпустить. Я не знаю как это объяснить, но после того как мы встретились, у меня такое чувство, что я обрела цель. Я всегда легко шла по жизни. Проблемы были лишь сличной жизнью, а вот в остальном всё было просто. Слишком просто. Глупо наверное, но из-за этого мне казалось всё бессмысленным. Ты наполнил мою жизнь смыслом. И сейчас мне очень страшно тебя потерять. Я до сих пор не знаю, почему в прошлом мои отношения не складывались. Что я делала не так? И...

— Ами, — я снова её крепко обнял, — мне тоже страшно. Знаешь, даже страшнее чем идти с Элёром. Правда.

— И мне, — улыбаясь сквозь слёзы сказала Ами.

— Но знаешь что я думаю? Если мы победим страх в реальности, возможно, мы победим его и во сне. Тогда мы сможем узнать, куда же он нас зовёт.

Ами прижалась ко мне словно котёнок. В этот раз я никому не отдам своё счастье. Со свадьбой, правда, пришлось повременить. Проблем на работе я избежать не смог. Как только всё разрешилось, мы поженились. Хотели отправиться в свадебное путешествие, но не удержались и пожертвовали деньги на спасение реки от техногенного загрязнения. Так мы откладывали наше путешествие несколько раз. Хортен и Ясира, каждый раз смеялись над нами.

— Что на этот раз? Да мы внуками быстрее обзаведёмся, чем вы куда-то слетаете, — смеясь сказал Хортен.

— И это мой друг...

— Мы просто не могли не поучаствовать в благотворительном сборе для лечения диких животных пострадавших от рук браконьеров, — серьёзно ответила Ами.

— Ну, да... — кивая головой сказала Ясира.

— Как там говорится? Муж и жена... — сказал я Ясире.

— О! Это точно про вас! — перебив меня, крикнул Хортен.

Мы часто собирались вчетвером и ужинали вместе. Ами подружилась с Ясирой. Правда я до сих пор не знаю, хорошо ли это. Думаю, Хортен ещё тот болтун; кто знает, что он там про меня нарасказывал.

Мы всё же запланировали поездку. Решили, что в этот раз у нас не будет оправданий. Мы должны отдохнуть. В конце концов у всех есть отпуск. Вот только в ночь перед вылетом мне снова приснился Элёр.

— Ами...

— Мы решили что поедем. Всё хорошо. Даже если мы потеряем деньги, нестрашно. А может он приснился тебе из-за меня.

— Из-за тебя?

— Ты видел мой список покупок?

— Ами...

— Не волнуйся. Я с тобой.

Когда только она стала такой милой и нежной? Я так благодарен небесам за неё. Пусть всё летит к чёрту, а мы полетим в отпуск. Решено.

Библиотека желаний.

— Элюар.

— Учитель...

— Ты выбрал желание?

— Да. Надеюсь, я сделал всё верно.

— Могу я его узнать?

— Я желаю прославить учение трансформации ЭНП в ЭВП и привести к нему Джана и Аки.

— Хм... Со второй частью будет не просто справиться.

— Даже если так, я желаю этого.

— Ты же знаешь, что твоё обучение пройдено?

— Мне можно идти?

— Да. Тебе нужно идти. Хочешь попрощаться с Аки и Джаном?

— Зачем? Я же встречу их. Мне нужно привести их к этому учению, так что наше расставание ненадолго.

— Как пожелаешь. Тогда идём?

— Идём.

Дело № 19. Начало пути

Когда мы сели в самолёт мне отчего-то стало очень страшно. Так же страшно как во сне. Я не знаю чего я боюсь, но каждая моя клеточка в ужасе. Мы ведь долетим? С самолётом всё в порядке? Можно было подумать, что я боюсь летать, но я множество раз летал. С Ами же всё будет хорошо? Она осматривает самолёт и всё так же мило улыбается... когда мне хочется, крепко её прижать и свернуться калачиком. Это самое противное — когда тело знает о чём-то, а мозг, перебрав все варианты, так и не находит ответа.

Вопреки всем моим страхам, долетели мы хорошо. Заселились в отель и, так как была почти ночь, перекусив, мы легли спать. Снова дорога, Элёр... но в этот раз что-то изменилось. Когда я проснулся, мой страх смешался с этим странным чувством и теперь в груди словно огонь полыхает. Да что же происходит?

— Дин, у нас наконец-то отпуск, можешь хотя бы сейчас ни о чём не думать? Пойдём гулять и наслаждаться этим прекрасным местом, а? — как всегда, нежно обняв, спросила меня жена.

— Прости. Мне снова приснился Элёр. А если...

— Когда одно теряется, находится другое. И у тебя всегда буду я — мило улыбаясь, ответила мне Ами, а затем потянула на улицу.

Мы гуляли по узким почти пустым улицам маленького городка, где ветер разносил по всей округе солёный аромат моря. Нам казалось, его шум в каждом нашем шаге. Льняное белоснежное платье Ами развивалось на ветру каждый раз, когда она разворачивалась ко мне и игриво спрашивала «куда идём дальше?». Ами словно пропитана счастьем, именно за это я безумно влюбился в неё. Я должен что-то придумать, чтобы сохранить это тёплое солнышко.

— Опять?!

— Что?

— Хмуришься! — ткнув пальцем между бровей, Ами попыталась изобразить недовольство на своём лице.

— Прости, — улыбнувшись ответил я.

— Дин, я люблю тебя.

— А я люблю тебя.

— Всё будет хорошо, я точно знаю.

От её уверенности и мягкости в голосе меня пробрали мурашки, я смог лишь улыбнуться ей в ответ. Я бы хотел не думать, но этот внутренний огонь словно испепеляет меня. Я старался улыбаться, но я знаю, что она всё понимает. Очень благодарен ей за то, что она подыгрывает мне в этом. А ещё я благодарен вселенной, что она подарила мне Ами.

— Смотри, Дин! Смотри! — оживилась Ами, когда мы проходили мимо одного странного здания.

— Думаешь, нам стоит зайти?

— Выглядит интересно. Но почему нет вывески?

— Может не работает?

— Давай узнаем?

— Милая...

— Всего на минутку, — жалостно выпрашивала Ами.

Ну и как я могу отказаться? Её карие глаза полны любопытства. Просто светятся от него, даже длинные ресницы не могут этого скрыть. Я не успел ещё ответить, а она уже тянет меня к этому довольно ветхому зданию. Деревянная пошёрпаная красная дверь, скрипя, открывается и тут же звучит тонкий звон колокольчиков. С огромных окон с трудом пробивается свет, в котором играют пылинки. Всё вокруг заставлено стопками книг. Мне кажется, дальше двери просто нереально пройти. Ами успевает спросить есть ли здесь кто-то, а я уже хочу уйти.

— О, добро пожаловать! Проходите, — вежливо говорит появившийся из этих куч книг старичок.

— Здравствуйте! Простите, у вас нет вывески... — не успела договорить Ами.

— Она лежит где-то в углу, с тех пор как свалилась. Я уже слишком стар, чтобы позаботиться о ней, но всегда рад гостям.

— Так у вас магазин?

— Нет. Когда-то был. Сейчас со всего города и даже стран, люди приносят и уносят отсюда книги.

— Что? Просто так?

— Да. Что вас так удивляет? Проходите, может и вы, молодые люди, что-нибудь присмотрите.

Старенький, маленького роста, с седой бородой... Красного халата и оленей не хватает. Кажется, он добрейший человек — вокруг его глаз куча морщинок. Бежевая рубашка и коричнево-зелёный жилет показались мне самыми чистыми в этой комнате. Я не хотел его обидеть и поэтому, закрыв дверь, прошёл в комнату.

— Совсем забыл вам сказать — каждый, кто берёт здесь книгу, должен что-нибудь написать на память. Поэтому, перед тем как уйти, подойдите ко мне, я буду здесь.

— Хорошо, — улыбаясь произнесло моё солнышко.

Ами уже всю копалась в этой пыли. К моему удивлению, там оказалась не одна и даже не две комнаты. Медленно пробираясь между книг, я очутился в комнате с узкими длинными деревянными окнами. Как и все прочие, эти так же почти не пропускали свет, поэтому здесь везде был полумрак. Я хотел смахнуть пыль хотя бы с кусочка, но добраться до стекла просто невозможно. Рисковать не стал. Развернулся и... Быть может другой угол или что-то ещё, но с этой стороны, несмотря на грязь, всё казалось таким тёплым. Не знаю, подходит ли это слово, чтобы описать мои чувства, но запах старых страниц смешанный с терпким запахом пыли, все эти огромные стопки книг словно унесли меня в какой-то сказочный мир. Потрёпанный или надкусанный корешок старой книги привлёк моё внимание больше других, и я решил во что бы то ни стало вытащить её. Какая это была глупость, я понял лишь тогда, когда Ами вытаскивала меня из-под завала.

— Я очень надеюсь, что эта книга того стоила, — звонко смеясь, сказала она.

— Теперь я весь в пыли, — пытаюсь отряхнуться ответил я.

— Что за книга? — помогая мне сбросить пару килограмм грязи, спросила жена.

— На обложке нет ни автора, ни названия.

— Что?

Я хотел посмотреть книгу, пока Ами продолжала стряхивать с меня пыль, но услышал голос старичка, который спрашивал в порядке ли мы.

— Просто бери её, — шёпотом сказала любимая

Мы извинились за беспорядок, предложили помощь в уборке, но старичок решительно

отказался, сказав, что здесь постоянно что-то падает. И почему я этому не удивлён? Мы написали пожелания в огромной книге и вышли из этого странного старого здания с такой же странной и старой книгой. Возвращаясь, всю дорогу мы смеялись. Мне кажется, только мы могли найти нечто подобное. Я быстро принял душ, а Ами залезла в огромную ванную. Только я собрался присоединиться к ней, как позвонили с работы. Я вернулся в комнату, достал свой планшет и с час говорил по телефону. После разговора, я решил дождаться Ами, чтобы отправиться поужинать. Мне стало любопытно, что же это за книга. Я стащил её с прикроватной тумбы и раскрыл. На её первой потрёпанной жёлтой странице было напечатано «Дорога взломщика».

Больше книг на сайте - Knigoed.net